

ბათუმის შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

ჰუმანიტარულ მეცნიერებათა ფაკულტეტი

სადოქტორო პროგრამა „ლინგვისტიკა“ თარგმანმცოდნეობა

ანასტასია დუმბაძე

**თარგმნის ლინგვოკულტურული პრობლემები და მათი დაძლევის
ხერხები (რუსული, უკრაინული და ქართული ენების მაგალითზე)**

სადოქტორო ნაშრომი წარმოდგენილი

ფილოლოგიის დოქტორის აკადემიური ხარისხის მოსაპოვებლად

მეცნიერ-ხელმძღვანელი: ნინო არაშიძე

ფილოლოგიის დოქტორი, ბსუ-ს ასოცირებული პროფესორი

ბათუმი

2021

**БАТУМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ШОТА РУСТАВЕЛИ**

**ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ДОКТОРСКАЯ ПРОГРАММА: ЛИНГВИСТИКА**

Анастасия Думбадзе

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И СПОСОБЫ ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И ГРУЗИНСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

**Диссертация
представленная на соискание академической степени
доктора филологии**

**Научный руководитель:
ас.профессор Нино Арошидзе**

Батуми

2021

2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I	
Теория концепта и формирование концептуального пространства	
1.1. Современная когнитивная лингвистика	12
1.2. Понятие концепта.....	19
1.3. Формирование концептуального пространства.....	33
Глава II	
Близость и отличие концептуальных картин мира родственных (украинского и русского) и неродственных (украинского и грузинского) языков	
2.1. Языковое оформление и специфика бинарного концепта «свобода/воля» в украинском языке:	
2.1.1. Семантические признаки бинарного концепта «воля/свобода», которые раскрываются в паремиологическом фонде.....	41
2.1.2. Бинарный концепт «воля/свобода» в творчестве Тараса Григорьевича Шевченко	53
2.1.3. Анализ значений бинарного концепта «воля /свобода» в литературе XX – XXI века.....	64
2.2. Семантическая наполненность и языковое оформление бинарного концепта «свобода/воля» в русском языке.....	71
2.3. Семантическая наполненность и языковое оформление концепта «თავისუფლება» / «ბეზბა» в грузинском языке.....	85
Глава III Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «язык» в украинской, русской и грузинской лингвокультурах	
3.1. Анализ семантических признаков языковых единиц, репрезентирующих концепт «язык» в украинской лингвокультуре.....	95
3.2. Семантическая наполненность, коннотативные значения концепта «язык» в русской лингвокультуре.....	114
3.3. Концепт «язык» в грузинской языковой картине мира.....	133

Заключение..... 143

Библиография.....151

ВВЕДЕНИЕ

Современные исследования показывают особый интерес научного мира к изучению лингвокультурологических понятий в ракурсе существующей антропоцентрической парадигмы. В рамках лингвокультурологических исследований изучаются процессы взаимосвязи, взаимообогащения и взаимного влияния двух форм выражения человеческого мышления и сознания – языка и культуры.

Вектор исследований современной лингвистической антропоцентрической парадигмы направлен на изучение языка, как общественного явления, которое существует, изменяется, развивается в определенном социуме. В свою очередь любой народ существует в оболочке собственной культуры, которая проявляется как на невербальном, так и на вербальном уровне.

Особо ярко влияние культурных норм, традиций и обычаев, устоев жизни, взглядов на мир социума проявляется в языке в многоуровневых, многогранных понятиях – концептах, поэтому в нашей работе мы исследуем лингвокультурологические проблемы на материале концептов.

В наше время концепт является объектом изучения целого ряда наук, таких как когнитивная лингвистика, культурология, лингвокультурология, политология, социология, этнопсихология. Это свидетельствует о повышенном научном интересе к этому понятию и, в то же время, о его многосторонности и объёмности.

Одними из наиболее интенсивно развивающихся направлений в современной лингвистике являются лингвокогнитивные и лингвокультурологические исследования концептов. Среди множества задач подобных исследований следует отметить максимально полное выявление состава языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт; моделирование содержания исследуемого концепта, как глобальной ментальной единицы в её национальной своеобразии; определение места концепта в национальной концептосфере (Карасик, Стернин 2007: 9).

Концепт – это репрезентант взаимосвязи языка и культуры, который материализуется в виде определенного вербального понятия с обширным объёмом значений. Изучение содержательной стороны концепта возможно только при комплексном взгляде: языковой и культурной оценке. Это значит, что каждую языковую единицу, описывающую значение концепта, стоит представлять не только в виде вербального элемента. Каждая языковая единица требует описания значения с точки зрения на то место, которое она занимает в культуре социума.

В виду вышесказанного, стоит выделить главное: концепт репрезентуется языковыми единицами, являющимися частью не только языковой системы, они несут в себе культурную составляющую, выражают общественные мыслительные процессы и ментальность нации.

В свою очередь, стоит отметить, что любые общественные или культурные изменения неизбежно отражаются во всей языковой системе и в отдельных её элементах. Концепты также являются динамичными элементами языковой системы и впитывают в себя подобные изменения. Но стоит отметить, что это происходит очень плавно. Так как изменение концептуальной системы процесс несколько труднее и обширнее по времени, нежели изменение значений отдельных языковых единиц.

Концептуальное пространство формируется под влиянием прошлого опыта, существующей действительности, мировоззрения и мировосприятия определенного этноса. В семантических значениях концептов воплощаются черты ментальности и особенности национального характера народа, традиции, нормы, обычаи, правила поведения, исторический опыт и культурная память. Особенно часто этнокультурные характеристики концептов прослеживаются в коннотациях языковых единиц, репрезентующих концепт.

Особенности концептуального пространства отражаются в значениях концептов, а также наоборот отдельные концепты формируют концептуальное пространство в целом. В лингвистике выделяют понятие концептосферы, как определенной динамичной системы, которая соединяет в себе все концепты определенного этноса. В рамках концептосферы существуют определенные важные связи, которые формируют значения концептов, видоизменяют семантику языковых единиц, помогают раскрыть глубинные знания и смыслы.

В наше время никем не оспаривается постулат об индивидуальности каждой культуры. Знаменитые выводы немецкого учёного XVIII века Вильгельма фон Гумбольдта о «духе каждого народа», который проявляется в языке, развиваются по сей день другими учёными, и на протяжении последнего века сформировали целую научную антропоцентрическую парадигму.

У каждого народа есть неповторимое культурное наследие, которое находит своё отражение в разных формах, в том числе в языке. Концепты уже долгое время изучаются не только в пределах одной культуры, одного языка, а и в виде сравнений двух или нескольких культур/языков. Мы можем встретить много научных трудов по сравнению концептов в русском и английском, русском и немецком языках. Эти языки не являются близкородственными и культуры этих народов имеют множество существенных отличий.

Конечно же, при исследовании концептов в таком ракурсе открывается большая лингвокультурологическая разница.

Но можно ли найти такую же существенную разницу в содержательном плане концептов в близкородственных языках? Проведенный анализ научной литературы по данной проблематике показал отсутствие существенных исследований в этом ракурсе и необходимость проведения таковых.

Для исследования мы используем два близкородственных языка – украинский и русский, а также неродственный по отношению к этим двум языкам – грузинский язык. Грузинский язык существенно отличается от украинского и русского на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом и т.д. А грузинская культура не поддается сравнению с украинской или русской в силу своего своеобразия и большого количества неповторимых черт. Концептуальная база этого языка будет отражать отличия в семантическом наполнении концептов, которые формируются, в том числе, под воздействием культурных процессов. Также разница будет усматриваться в выразительном (вербализированном) плане признаков концепта, в их значении и осмыслении носителями языка.

Интересно выявление общих черт в рамках некоторых семантических значений одних и тех же концептов в русском, украинском и грузинском языках. Причиной таковых могут быть, к примеру, исторические реалии вхождения и длительного пребывания Украины, Грузии и России в составе одних и тех же государственных образований – Российская Империя, Советский Союз. Украинский и грузинский народы объединяет схожесть исторических судеб: многовековая периодическая борьба за свободу и независимость, утверждение в мировом сообществе, общие политические стремления к евроинтеграции и т.д.

Грузинская культура формировалась на протяжении не просто столетий, а тысячелетий. Она имеет огромную историю и свои устоявшиеся неповторимые черты, которые было невозможно переформировать под идеологию империй. Украинский народ и украинская культура имели более частые контакты с русской культурой (в силу своего родства) или же претерпевали многие ограничения со стороны Российского государства. Тем не менее, украинскому народу присуще большое стремление к этнической самоидентификации, отстаивание национальных идей, традиций и обычаев. Высокое чувство национализма, любви к родине и собственным традициям не даёт потерять свои культурные особенности как грузинскому, так и украинскому народам, не смотря на все общие трудности и ограничения, с которыми они столкнулись в прошлом.

Украинский и русский – это языки одной группы восточнославянских языков, которые имеют общего предка – праславянский язык, с которого выделился восточнославянский (в некоторых источниках именуется, как древнерусский). Но, начиная с XI века, эти языки начали отдельное развитие, хотя и с постоянным частичным или значительным взаимодействием. Если в украинском и русском языках в разные эпохи могли проходить схожие процессы, то стоит отметить, что культуры двух народов развивались под влиянием разных исторических событий, отличительных политических решений и социальных процессов. В связи с этим в украинской и русской культурах существует неповторимое разнообразие и множество отличий. Эти отличия неизбежно отражаются в языке, в частности в семантических признаках концептов, как культурных репрезентантов в языке.

Отсутствие подобных сравнительно-сопоставительных исследований свидетельствует об **актуальности** их проведения, что несомненно обогатит лингвокультурологические знания.

Целью диссертации является сравнительно-сопоставительное исследование языковых единиц, репрезентирующих концепты в близкородственных и неродственных языках и культурах, в свете лингвокультурологических проблем перевода.

Реализация данной цели достигается путем решения следующих конкретных задач:

1. Анализ лингвокультурологических значений языковых единиц конкретных концептов (концепт «язык» и бинарный концепт «свобода» - «воля») на материале грузинского, украинского и русского языков. В исследовании проведён анализ нескольких концептов с целью их представления, как структурирующего начала концептуальной картины мира, проявления взаимосвязи нескольких концептов, репрезентации, как одни и те же факторы влияют на формирование схожих концептуальных черт. Кроме того, для анализа использованы ключевые концепты как украинской, так и русской, грузинской лингвокультур. Концепты «воля» / «свобода», «язык» кроме принадлежности к базисным центральным концептам, также характеризуются объёмной этнокультурной наполняющей, которая формирует множество неповторимых черт и особенностей.
2. Характеристика и анализ разнообразных культурных экстралингвистических факторов, влияющих на формирование значений концептов и концептосферы в целом.
3. Освещение на материале примеров из лексикографических источников, текстов художественной литературы, паремиологического фонда и других источников

важности изучения одних и тех же концептов, в первую очередь, в родственных языках и также в неродственных.

4. Исследования лингвокультурологических проблем перевода на материале концептов обусловлены акцентированием внимания переводчиков на точности значений транскодируемых единиц, с обязательным анализом их культурной наполненности.

Реализация поставленных целей и задач осуществляется путем применения комплекса научных **методов лингвистического исследования**, в который входят: а) сравнительно-исторический и сопоставительный методы; б) метод описания; в) метод концептологического анализа; г) метод лингвокогнитивного анализа; д) метод семантического, контекстуального анализа репрезентантов исследуемых концептов (на материале произведений фольклора и классической художественной украинской, русской и грузинской литературы).

Научную новизну нашего диссертационного исследования определяют следующие факторы:

- 1) Впервые проводится сравнительно-сопоставительный анализ концептов «язык», «свобода/воля» в родственных – украинском и русском языках; и неродственных – украинском и грузинском языках.
- 2) Освещаются и аргументируются культурно-ментальные факторы, влияющие на значение главных единиц, репрезентирующих концепты «язык», «свобода/воля» в украинской, грузинской, русской культуре и языках.
- 3) Раскрывается существенная лингвокультурологическая разница в значении концептов «язык», «свобода/воля», как в близкородственных, так и неродственных культурах/ языках, необходимая не только как теоретическая база для более полного раскрытия значения концептов, а и для применения на практике в процессе переводческой деятельности, ибо только концептологический подход позволяет при переводе найти оптимальное решение существующих лингвокультурологических проблем.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в том, что выявленная в результате проведенного исследования лингвокультурологическая разница в значении концептов «язык», «свобода/воля» дополняет существующие научные исследования отдельных концептов, внося новый ракурс – сравнение концептов в близкородственных языках – украинском и русском и

сравнение этих же концептов в неродственных языках – грузинском и украинском. Также углубляется целый ряд лингвокультурологических терминов и понятий.

Практическая ценность работы заключается в выявлении и описании важной для практической переводческой деятельности лингвокультурологической разницы в значении языковых единиц, репрезентируемых концепты «язык», «свобода/воля» в украинской, грузинской и русской лингвокультурах, а также в возможности использовать данные нашего исследования на практических занятиях по лингвокультурологии, практике перевода, социолингвистике и пр.

Материалом для нашего исследования послужили тексты украинской, русской и грузинской художественной литературы (в период конец XIX века – наше время), устного народного творчества, публицистические тексты, лексикографические словари.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во введении аргументируются актуальность, научная новизна работы, приводятся главные цели и задачи исследования, уточняется методологическая база исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость его результатов.

Глава I – Теория концепта и формирование концептуального пространства – представлена тремя параграфами, которые содержат анализ современных научных подходов к пониманию предмета изучения когнитивной лингвистики (1.1); подробный аналитический обзор разносторонних определений многогранного научного термина – концепт (1.2); рассмотрение факторов влияющих на формирование и существование концептуального пространства (1.3).

Глава II – Близость и отличие концептуальных картин мира родственных (украинского и русского) и неродственных (грузинского и украинского) языков – состоит из трёх параграфов, в которых содержится практический материал в виде анализа содержательной стороны бинарного концепта «свобода/воля» (грузинские – «თავისუფლება/ნება») в грузинской, русской и украинской лингвокультурах, а также сравнение самых важных отличительных семантических признаков этих концептов:

2.1 – проводится анализ языкового оформления бинарного концепта «свобода/воля» в украинском языке путём анализа паремиологического фонда, творчества Т.Г. Шевченка и произведений художественной литературы XX – XXI века;

2.2 – анализ и описание номинативных единиц, представляющий бинарный концепт «свобода/воля» в русском языке в ракурсе сравнительно-сопоставительного анализа семантических единиц, представляющих данный концепт в русской лингвокультуре с украинской лингвокультурой;

2.3 – описательный обобщенный анализ бинарного концепта «თავისუფლება»/«бѣда» в грузинской лингвокультуре в ракурсе схожих и отличительных черт, как с украинскими, так и с русскими репрезентантами.

Глава III – Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «язык» в украинской, русской и грузинской лингвокультурах – состоит из трёх параграфов, в которых содержится сравнительно-сопоставительный анализ главных (ключевых) языковых единиц, репрезентующих концепт «язык» в русской, украинской и грузинской лингвокультурах; проводится анализ разнообразных экстралингвистических факторов, которые повлияли на формирование подобных семантических признаков концептов, а также рассматриваются важные особенности культуры народов, которые отражены не только в отдельных концептах, а и наполняют концептуальную систему в целом:

3.1. – анализ важных семантических признаков концепта «язык» в украинской лингвокультуре;

3.2. – сравнительно-сопоставительное исследование ключевых значений концепта «язык» в русской лингвокультуре в ракурсе анализа подобных значений в украинской концептуальной базе, с акцентом на важную лингвокультурологическую разницу в концептах в родственных языках.

3.3. – обобщенный анализ репрезентации концепта «язык» в грузинской языковой картине мира.

В заключении диссертационной работы приводятся итоги проведенного исследования, представлена также библиография, на которую мы опирались в процессе нашего исследования.

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Современная когнитивная лингвистика

В рамках современных лингвистических исследований особую актуальность приобретают вопросы, которые входят в сферу когнитивной лингвистики. Как отмечают многие исследователи, это направление является достаточно новым, но активно развивающимся в связи с наличием множества важных теоретических и практических дискуссионных вопросов.

Стоит отметить, что вопросы роли языка в процессах познания нового, в доступе к накопленным знаниям, которые на современном этапе развития науки изучаются когнитивной лингвистикой, не совсем новые в лингвистической науке и были подняты задолго до оформления в отдельную научную отрасль. К примеру, в своих трудах А.А. Потебня, рассматривая психологические процессы ассимиляции и воспроизводства информации, затрагивал вопросы важности воплощения в языке разнообразных форм человеческого сознания.

Кроме того, некоторые вопросы, которые входят в сферу исследования когнитивной лингвистики, были описаны в трудах другого известного лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ, который указывал, что из языкового мышления можно определить целое своеобразное и важное языковое знание из всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (Бодуэн де Куртенэ 1963: 312).

Исследования вопросов познания прослеживаются в научных выводах многих других ученых, но активная научная работа по развитию положений концептуальной лингвистики, как отдельной научной отрасли, началась лишь в последние десятилетия XX века и продолжается по сей день.

Среди наиболее известных представителей европейской и американской когнитивной лингвистики, прежде всего, можно выделить таких представителей, как Ч. Филлмор (фреймовая семантика), Р. Лэнекер, Л. Талми (когнитивная грамматика), Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер (концептуальная метафора), Д. Герартс, А. Барселона, Р. Дирвен, Г. Радден (концептуальная метонимия) (Коннова 2012: 13).

В России вопросами когнитивной лингвистики занимаются такие исследователи, как Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев, В.И. Заботкина, Е.В. Петрухина, Е.И. Голованова, Е.В. Рахилина и другие.

В Украине и Грузии можно выделить труды таких ученых, как О.О. Яцкевич, А.О. Шкрабалюк, Л.М. Фатеева, С. Омиадзе, М. Робакидзе, Ц. Барбакадзе, М. Арошидзе и других.

Среди основных задач, которые когнитивная лингвистика ставит перед собой стоит выделить исследование роли языка в процессах познания, в процессе получения и обработки, а также передачи информации; изучение вопросов осмысления отдельных процессов познания и мира в целом; описание средств и способов языковой категоризации и концептуализации констант культуры; изучение концептов, понятия концептосферы, концептуальной, а также языковой картины мира (Маслова 2004: 24-25).

Язык с точки зрения когнитивной лингвистики является источником хранения, передачи знаний, переработки мыслей, средством обмена знаниями. Таким образом, язык выполняет наряду со многими другими исследованными ранее функциями (коммуникативная, информативная, семиотическая и др.) новую важную функцию – когнитивную.

Очерчение круга предметных вопросов, которые изучаются когнитивной лингвистикой, состоит в поле исследований многих лингвистов. К примеру, по определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, предметом изучения когнитивной лингвистики является изучение языка, как когнитивного механизма, с помощью которого происходит кодирование и трансформирование информации (Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 53-55).

Кроме того, в сферу исследований данной науки входят ментальные процессы, которые происходят в процессе осмысления и познания мира. С применением метода лингвокогнитивного анализа подобные процессы исследуются в рамках вербального материала – языка. При этом разные исследователи ставят перед собой разные цели: репрезентация когнитивной модели концептов, как единиц ментального сознания или углубленное исследование проявления ментальных процессов на материале языка.

Важно отметить особенность когнитивных исследований, которые впервые начали рассматривать знания о действительности не только с точки зрения теоретического, а и обыденного сознания. Таким образом, привлекая внимание научного мира к таким источникам формирования знаний, как чувственный опыт, разные виды деятельности: теоретически-познавательная или экспериментально-познавательная, также к вербальному и невербальному общению. Но самым важным выводом когнитивного направления

является то, что значительной ролью в формировании знаний обладает человек, как носитель языка и, в то же время, как носитель культуры определенного общества.

Как отмечают В.И. Карасик и И.А. Стернин, одними из базисных образований, изучением особенностей которых занимается когнитивная лингвистика, являются концепт и концептосфера. Исследуя понятия концептов и концептосферы, когнитивная лингвистика оперирует языком, как источником информации о языковой картине мира, с помощью которого формируется семантика концепта, воплощается национальный менталитет, передается национальное сознание, национальный характер, особенности восприятия мира отдельным этносом. В концепте воплощаются ментальные черты нации, а значит, он является единицей как индивидуального, так и коллективного мышления (Карасик, Стернин 2007: 9).

Поскольку когнитивная лингвистика оперирует знаниями о мире, которые воплощены в языке, её целью является доступ к сознанию носителей языка, исследование проявления мышления в вербальных знаках, а это говорит о том, что эта наука выполняет схожие задачи с когнитивной наукой в целом. Исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики, которая в отличие от общего направления, оперирует конкретным материалом – языковым (вербальным) (Кубрякова 2004: 10).

Выделение когнитивной лингвистики в рамках отдельной науки стало возможным благодаря материалу её исследования, а именно – языку. В отличие от других когнитивных наук эта отрасль оперирует вербальным материалом для исследования процессов познания мира, передачи информации и т.д. Отличительный объект исследований спровоцировал формирование собственных научных методов исследования, которые позволяют изучить и спроектировать репрезентацию ментального сознания на материале языка. При этом, как отмечают В.И. Карасик, И.А. Стернин, в рамках лингвокогнитивных исследований применяются имеющиеся в распоряжении лингвистики собственно лингвистические методы анализа языка с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования (Карасик, Стернин 2007: 8).

В центре когнитивных исследований находятся знания о мире, действительности. Современные научные исследования развивают идеи о том, что структуры знания чрезвычайно разнообразны по своему формату и включают широкий спектр единиц. Ученые выделяют разнообразные структуры знаний (например, сцены, сценарии, эпизоды, фреймы, прототипы и другие форматы), которые связаны с отдельными языковыми единицами или группой языковых единиц. Исследуя подобные языковые единицы, когнитивная наука пытается раскрыть более сложные формы структур знаний,

изучить существующие между ними взаимосвязи, процессы взаимовлияния и взаимопроникновения на разных уровнях. Для когнитивной лингвистики важно описать соотношения, которые существуют между языковыми единицами и структурами знаний, которые лежат в их основе. В последующем подобные исследования станут основой для моделирования более сложных структур знаний, раскрытия их содержания и связей между отдельными элементами.

Конечно же, в подобных исследованиях центральная роль принадлежит носителю языка – человеку, как наблюдателю и как носителю определенного опыта и знаний. Человек воспринимает мир в силу всего опыта, знаний, представлений, оценок. При восприятии информации у него формируются понятия, которые он составляет путем отбора языковых единиц. При этом, используя не только языковые знания, а и чувственный опыт, а значит неязыковые знания.

Таким образом, когнитивная лингвистика имеет специфический предмет исследования, который открывает по-новому взгляд на язык. Он служит вербальным материалом, который содержит в себе знания, сформированные опытом, который формируется путем созерцания мира определенным этносом с его специфическим этнокультурным взглядом. Но кроме отличительного предмета данная наука сформировала и специфический метод исследования – концептуальный анализ – который является ведущим методом в данной сфере научных разработок. В рамках этого метода, отмечает Н.Н. Болдырев, применяются разнообразные приёмы – концептуальное или когнитивное моделирование, фреймовый или прототипический анализ и некоторые другие (Болдырев 2004:23).

Концептуальный анализ оперирует разнообразными приемами и методами. Например, А. Вежбицкая выделяет прием лингвистической интроспекции, который ведёт к идеальному образу понятия репрезентующего концепта.

Как отдельный метод лингвистических исследований концептуальный анализ оперирует собственными приемами, имеет свои цели и задачи. В процессе концептуального анализа проводится анализ языкового материала с целью создания культурно-лингвистического информативного образа концепта. При этом сопоставляется семантика и прагматика слова, оцениваются глубинные процессы, происходящие с языковой единицей, сопоставляется реальное значение с историческим путём развития и изменениями в семантике. В таком ракурсе ученые могут проследить, как менялось мировоззрение, мышление и образ жизни определенного этноса, а также какие изменения происходили в культуре.

Концептуальный анализ включает структуризацию, а также схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов. При этом анализ семантики отдельных составляющих концепта происходит путём анализа лексикографического материала, который происходит путём оценки словарного толкования слова-репрезентанта концепта, а также других языковых единиц, эксплицирующих его. Кроме того, словарные данные синонимических значений дают возможность более углубленно взглянуть на сущность понятий, которые именуют концепт или описывают его. Словарные значения раскрывают первичное и достаточно широкое значение единиц, эксплицирующих концепт.

Особое место в рамках концептуального анализа отводится ассоциативному эксперименту, который даёт возможность достаточно близко приблизиться к сознанию носителей языка и к этнокультурным особенностям значений концептов. Ассоциативный эксперимент уже давно показал свою результативность в области многих исследований и на протяжении последнего периода ученые заинтересовались составлением ассоциативных словарей, которые очень ярко описывают значения языковых единиц. Ассоциативный эксперимент очень эффективен при составлении ядерной структуры концепта, так как наиболее часто выделяющиеся единицы относятся к ядерной зоне концепта. Ассоциативный эксперимент даёт доступ не только к понятийной структуре концепта, а в первую очередь к ментально-культурной составляющей. Он позволяет раскрыть ментальные черты нации и получить доступ к мировоззрению, миропониманию носителей языка.

По мнению В.П. Белянина, ассоциативный эксперимент даёт возможность построить семантическую структуру слова, а также оценить психологические эквиваленты семантических полей и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи между лексемами (Белянин 1999: 25). Таким образом, полученные ассоциации в своей совокупности помогают составить представление о том, какие смыслы или фреймы каких ситуаций лежат за исследуемым концептом для носителей той или иной культуры.

Кроме анализа ассоциаций, лексикографических значений, доступ к важной информации о семантике и коннотациях значений концепта предоставляет народное творчество – паремии (поговорки, пословицы, загадки, песни и т.д.). Народная мудрость наиболее ярко передаёт основные черты национального характера, а также менталитета нации.

В процессе концептуального анализа важным для исследования источником является также художественная литература. Тексты художественной литературы хотя и

передают неповторимые эмоции автора, его особое мировоззрение и душевный мир. В то же время, как правило, писатели и поэты наделены большей чувствительностью в восприятии этого мира и в своих выражениях очень ярко передают не только личные эмоции и мировоззрение, а и общее.

Стоит отдельно указать мнение Е.Ю. Балашовой, которая выделяет в рамках когнитивных исследований два направления: лингвокогнитивное и лингвокультурное (Балашова 2004: 6). В частности, подобное разграничение направлений обусловлено разными подходами к рассмотрению такого важного, многогранного понятия, как концепт. В рамках лингвокультурного подхода концепты и концептосфера в целом изучаются путём первичного анализа культуры с объяснением культурных процессов сознанием носителей этой культуры. Подобное направление разрабатывается такими исследователями как Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко и др. В рамках данного подхода концепт является в первую очередь единицей культуры, в котором есть разнообразные грани и компоненты.

С точки зрения лингвокультурологии, изучение концепта не должно ограничиваться изучением словарных значений. Словарные значения служат только вербализаторами имён, которые составляют ядро концепта и являются вербальными репрезентантами. Вместе с тем, стоит отметить, что у концепта очень сложная многоуровневая, многогранная и объёмная структура, которая выходит за рамки понятий и определений. К примеру, известный исследователь концептов Ю.С. Степанов разработал структуру концептов, в которой отдельное и, несомненно, важное место отводит понятийной стороне концепта. Но при этом он указывает, что изучение концепта не может быть полным без исследований этимологических особенностей появления и развития понятийных значений концепта. Кроме того, важная роль, по мнению исследователя, должна быть отведена ассоциациям, оценкам концепта и отдельных репрезентирующих его единиц, так как он существует в оболочке культуры, а также в рамках восприятия мира отдельным социумом. Ю.С. Степанов определяет концепт, как «пучок» представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления. Подобные ассоциации существуют в сознании человека, который является представителем определенного этноса, а значит, существуют в отличительном от других ментальном мире, который сформирован в оболочке отдельной культуры (Степанов 2004: 43).

Говоря о втором направлении, которое выделяет исследователь Е.Ю. Балашова, а именно лингвокогнитивный, стоит выделить важный отличительный взгляд на исследование концепта. В рамках этого направления концепт рассматривается в первую

очередь, как «пучок» информации, изучение которого откроет особенности концептосферы в целом. С точки зрения данного подхода концепт изучают такие исследователи, как Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др. Представители лингвокогнитивного подхода в своих исследованиях разрабатывают полевые модели концептов, с выделением отдельно ядра (ядерных языковых единиц, репрезентирующих концепт), а также периферийных значений.

Когнитивное рассмотрение концепта уделяет внимание исследованию сознания, которое отражает знания и опыт человека, а также память. Кроме того, исследование концептов происходит в тесной взаимосвязи с изучением понятия картины мира. Представление о мире, которое формируется в сознании носителей культуры, языка, очень ярко и многогранно фиксируется в значениях концептов (Краткий словарь когнитивных терминов 1996:90).

Концепт в рамках когнитивного подхода стал родовым понятием и проявлением воплощения репрезентанта глубокого содержания знаний, ментальных мыслительных процессов, которые отражают опыт индивида, его представления о мире, которые формируются в процессе познания мира.

Кроме того, стоит отметить, что когнитивная наука выходит за рамки изучения концептов только на материале языка, тем самым уходя дальше, чем от привязки к вербальному материалу. В рамках этой сферы науки концепт рассматривается путём анализа особых ментальных невербализованных репрезентаций: мыслительных картинок, образов, гештальтов, схем и т. д. (Кубрякова 1996: 90).

1.2. Понятие концепта

Человек воспринимает мир, постоянно впитывая новые знания о нём. В процессе познания полученную информацию определяют в отдельные понятия, среди которых особая роль принадлежит концептам. Как указывают многие ученые, человек мыслит и действует в мире концептов. Изначально формируя их семантические значения, в последующем человек оперирует этими же значениями при объяснении других концептов или понятий.

Поскольку концепт очень многогранное и многостороннее понятие, он исследуется в рамках множества направлений и в рамках целого ряда наук, таких как когнитивная лингвистика, культурология, лингвокультурология, политология, социология и этнопсихология. Каждое направление видит в данном понятии разные важные стороны, отличительные признаки и поэтому в науке существует множество разных определений понятия концепта.

Существует много подходов к изучению концептов, среди которых мы считаем нужным обратить внимание на два, о которых немного упоминалось в вопросе предмета изучения когнитивной лингвистики, но которые заслуживают более детального рассмотрения. Это когнитивный и лингвокультурологический подходы (Кубрякова 1988:143).

Когнитивные исследования концептов происходят в рамках разработок когнитивной лингвистики, которая изучает концепты, как «кванты знаний» и когнитивные процессы на материале сознания, делает выводы о типах и содержании концептов в сознании человека (Карасик, Слышкин 2005:14).

Лингвокультурологический подход оперирует представлением концепта, как «сгустка культуры в сознании человека», при этом рассматривая на первом месте культурные процессы, которые влияют на формирование значений концептов (Степанов 2001: 43).

Данные подходы, хотя и имеют разные векторы исследований и исходят из разных ракурсов рассмотрения понятия концепт, по нашему мнению, совершенно не исключают друг друга. Хотя лингвокогнитивный подход оперирует в первую очередь исследованием индивидуального сознания с последующим вектором на более широкий уровень – концептосфера, стоит указать, что концептосфера не существует отдельно от культурной оболочки. Поэтому изучение процессов познания, формирования понятий и значений в полной обособленности от культурных особенностей видится невозможным.

В процессе лингвокультурологических исследований познание имеет вектор от культуры к индивидуальному сознанию, тем самым оперируя не только отдельными культурно специфическими особенностями ментальных процессов, но и задействуя общие теоретические и практические знания. Таким образом, как отмечает В.И. Карасик, подобные разные направления отличаются только с точки зрения приёмов исследования – генеративного или интерпретативного. Но оба подхода являются частью одного целостного многомерного процесса (Карасик 2004:117).

Стоит отметить, что многие лингвисты и лингвокультурологи, в частности, рассматривают концепт в тесной взаимосвязи с еще одним важным понятием, а именно – языковая картина мира. Взаимосвязь подобных образований обуславливается, в первую очередь, общностью источников, которые их формируют. Как указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, на формирование концептов влияют конкретный чувственный опыт, который в свою очередь формируется в процессе восприятия мира; предметная деятельность человека; мыслительная оценка уже сформированных концептов; языковое общение; постоянное непрерывное познание мира, языковых единиц в частности (Попова, Стернин 2001: 40).

Отдельно стоит уделить внимание истокам возникновения самого термина «концепт», который в лингвистической науке появился не сразу, а впервые был обнаружен в трудах по математической логике (работы Г. Фреге и А. Черча).

Слово «концепт» в переводе с латинского слова *conceptus* (от глагола *concipere* – «зачинать») означает «понятие, зачатие». В русском языке это слово как термин впервые используется С. А. Аскольдовым в 1928 году в статье «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Аскольдов определил концепт, как заместитель множества предметов одного и того же рода, который формируется в процессе мыслительного познания (Аскольдов 1997: 269). При этом автор указывает, что концепт может представлять не только конкретные предметы, а и представления, нечто «потенциальное», которое мы можем обнаружить в процессе исследования концепта. В концепте есть конкретные детали, но они складываются вместе в возможность подхода к более широкому анализу многих явлений. Анализ конкретного, по мнению ученого, порождает акт мысли, движение к сознанию для анализа чего-то более общего (Аскольдов 1997: 269).

После выхода статьи С.А. Аскольдова концепт ещё долгое время не был интересен для языкознания, но исследования ученого стали началом для развития постулатов концептуально-культурологического подхода в современной науке. Позднее, в трудах Р.И. Павилениса, М.А. Холодной, которые занимались изучением подсистем человеческих знаний, появился термин «концепт». Только благодаря активным

исследованием Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова в начале 1990-х годов термин «концепт» стал популярным в лингвистике и в последующем стал предметом изучения многих лингвистов.

Д.С. Лихачев видел несомненный вклад в развитии понятия «концепт» А.А. Аскольдова, но ученый пошел дальше в рассмотрении данного лингвистического явления, указывая, что для науки особый интерес представляет не сама языковая единица, в виде которой выражается вербально концепт, а отдельные значения слов, которые репрезентируют концепт.

Стоит обратить внимание, что, по мнению Д.С. Лихачева, концепт стоит рассматривать, как *алгебраическое выражение значения*, которое используется в речи. Более того, это значение полностью не выражается в речевой деятельности. Также в формировании значений важен субъективный фактор особенностей восприятия мира отдельным человеком, социальных условий, в которых он существует (Арутюнова 1993: 281).

В лингвокультурологии исследованию концептов посвящены труды Н.Д. Арутюновой, З.Х. Бижевой, А. Вежицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, Г.В. Токарева, Р.М. Фрумкиной и др. Как уже было сказано выше, в рамках лингвокультурологических исследований концепт представляется, как единица мышления, которая сформирована под влиянием культурных факторов, а значит, воплощает в себя особенности культуры, представляя её важные особенности.

Каждый исследователь приводит своё значение понятия «концепт» и каждое научное мнение, безусловно, заслуживает отдельного внимания, поскольку каждое определение дополняет и ещё больше раскрывает смысл этого многогранного понятия.

Считаем важным привести пример определения концепта Ю. С. Степанова, который ввёл в лингвистическую науку выражение, ставшее центральным при характеристике концепта в рамках лингвокультурного направления, а именно: концепт – это «сгусток культуры». По его определению, культура воспринимается человеком через концепты, так как они впитывают в себя понятия, значения, представления о мире. С другой стороны, как определяет Ю.С. Степанов, с помощью концепта человек входит в культуру, поскольку концепты дают возможность правильно интерпретировать все ментальные процессы.

Кроме того, стоит отметить, что в процессе вхождения человек влияет на культуру, внося в неё элементы миропонимания и мироощущения (Арутюнова 1999:14).

Исследователь Н. Д. Арутюнова более конкретно рассматривает факторы, которые влияют на формирование значений концептов, определяя среди них фольклор, религию, традиции и обычаи, ценности, ощущение мира. В концепте заключается мировоззрение, которое исходит от носителя языка, а также культуры. Ученая определяет концепт, как совокупность культурно значимых и ценностных понятий обыденного сознания, внося несколько философский момент во взгляде на это понятие (Арутюнова 1997: 3-6).

А. Вежбицкая широко изучает понятие концепта и концептосферы, приводя во множестве определений важные особенности концепта. Она рассматривает концепт, как имя, которое является объектом идеального мира, которое наполнено разнообразной семантикой, в частности и культурной (Вежбицкая 1999: 549).

Отдельного внимания заслуживают исследования В.И. Карасика, который определяет концепт как *многостороннее смысловое образование*. Ученый детально описывает разные стороны концепта, выделяя из них три самые важные: *ценностную, образную и понятийную стороны*. В рамках понятийной стороны ученый указывает на важность изучения словарных значений, разных определений языковой единицы в вербальном виде. Образная сторона передаёт информацию о представлении концепта и отдельных представляющих его единицах в памяти человека, конкретном чувственном опыте. Ценностная сторона передает актуальность и важность концепта для человека или общества в целом на конкретном историческом этапе (Карасик 2004: 105). Подобное детальное рассмотрение понятия концепта широко раскрывает его многогранную структуру. В то же время, ученый указывает, что, не смотря на широту значений, представлений и понятий, которыми наполнен концепт, важно обращать внимание, что он представлен одним словом. В рамках этого слова воплощаются тончайшие оттенки значений, впитываются новые тенденции, происходит хранение памяти человека и его опыта (Карасик 2004: 177).

Детальному изучению концептов уделяет внимание в своих научных трудах исследователь В.А. Маслова, которая рассматривает концепт, как единицу человеческого опыта, а также единицу хранения и передачи знаний, которая вербализируется с помощью слов, имеет полевою структуру и передаёт особенности основных элементов картины мира. По мнению ученой, концепт – это *основная ячейка культуры* (Маслова 2004: 46-47).

Исследователь к ключевым культурным концептам относит такие абстрактные имена, как воля, грех, родина, совесть, судьба и т.п. Она также отмечает, что исследование этих слов очень актуально, так как ключевые концепты культуры занимают важное место в языковом сознании народа.

Концепт представляет собой важное лингвистическое понятие и выполняет определенные функции в этой науке. Главной отличительной функцией концепта многие исследователи определяют функцию замещения. Он замещает одной лексемой несколько родовых понятий. Кроме того, концепт категоризирует в рамках определенного понятия и его значений картину мира, что является, по сути, замещением. Интересно отметить позицию Д.С. Лихачева, который выделяет, помимо заместительной, и вторую важную функцию концепта – способность расширять значение, оставляя возможности для домысливания.

Как и любое многогранное, сложное понятие, концепт изучается не только с точки зрения комплексного взгляда, а и подробного детализированного рассмотрения структуры. Таким образом, учёные пытаются разграничить структурные элементы данного понятия, сталкиваясь в то же время с такими важными характеристиками концепта, как размытость границ, динамичность и условность. Также многие исследователи усматривают в концепте идеальное образование абстрактного мира. За вербальными понятиями, которые представляют концепт, стоит абстрактная плоскость, познать которую очень сложно. Таким образом, концепт является, как реальным образованием, так и виртуальным, соединяя в себе реализованные в виде вербальных знаков понятия и совокупность знаний, мыслительных процессов, которые пребывают за гранью видимого и которые сложно идентифицировать.

Важной особенностью концепта, которая вводит его в плоскость лингвистических вопросов, является его репрезентация в виде словесных образований – лексем, фразем, текстом. Концепт представлен в языковой плоскости определенным словом, а также с помощью языковых средств ученые ищут доступ к глубинным знаниям, которые соединяет к себе концепт. Самая объёмная по смыслу номинацией является лексема, которой именуется концепт. В то же время стоит отметить, что эта лексема (слово) задаёт определенные рамки в формировании значений концепта.

Динамичность концептов ставится под сомнение некоторыми исследователями в силу большой важности значений, которые наполняют концептуальное поле. Как правило, подобные значения сохраняются на протяжении длительного периода времени и служат характеристикой концепта на определенном историческом этапе. Изменение семантики происходит достаточно плавно и медленно, что даёт возможность говорить о некоем статичном состоянии элементов этого образования, невзирая на динамику развития. В развитии находятся абсолютно все элементы действительности, но при определенном ракурсе рассмотрения понятий при выборе отрезка времени каждое понятие или явление можно выделить в достаточно статичном состоянии. Динамика происходит не совсем с

концептом, а внутри его зон и полей. Некоторые значения переходят из разряда ядерных в ближнюю или дальнюю периферию или же происходят обратные процессы. Изменения также могут происходить при смене разных слоев концепта: из содержательного плана концепта концептуальные признаки переходят в этимологию и перестают быть актуальными для общественности. Таким образом, меняется внутренняя структура концепта при достаточно длительной стабильности концепта в действительности, в концептосфере.

Многие исследователи отмечают, что вербализованный в виде отдельного понятия или нескольких понятий концепт формируется под влиянием знаний, ассоциаций, переживаний, логики, миропонимания, мировоззрения, а значит, не может быть конкретным четким понятием. На выражение концепта влияет культура и разнообразные её сферы – музыка, живопись, архитектура и т.д., которые вносят в структуру концепта абстрактный аспект.

Стоит также отметить выводы науки психолингвистики, которая совершенно не привязывает концепт к вербальному понятию, а оперирует жестами, мимикой, эмоциями, как источниками информации о концепте. Возвращаясь в сферу лингвистики в целом, стоит отметить выводы В.В. Колесова, который считает обязательным привязывать концепт к конкретному слову. Поскольку именно в слове сосредоточена абсолютная энергия и весь потенциал значений, который несёт в себе концепт. Вербальный материал даёт доступ к осознанию невербальных элементов, но он является первичным в исследованиях концептов. Невербальные элементы являются символами, которые нельзя отождествлять с концептом, хотя они и входят в структуру его семантики, но отождествление концепта обычно происходит с лексемой/фраземой.

Несомненно, многие жесты являются достаточно информативными и без словестного выражения (например, пожатие руки при приветствии), но они не могут быть основными выразителями семантики слова.

По определению С.Г. Воркачева концепт изначально рассматривался в науке только с точки зрения синонимичного с понятием явления. Позже он перешёл в сферу изучения лингвистики, лингвокогнитологии, лингвокультурологии. Тогда к понятийной стороне концепта добавилась ценностная и значимая стороны.

Понятийная сторона лингвокультурного концепта, по определению исследователя, формируется из семантики членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт. Её содержание мы можем усмотреть в словарях, а также в разнообразных монографиях, статьях, отраслевых терминологических словарях. Образная сторона сформирована перцептивной составляющей (чувственный опыт восприятия денотата),

метафорически-образной (отражается в метафорах) и прецедентной (разнообразные ассоциативные связи, закрепленные в литературе или фольклоре) (Воркачев 2014: 52, 55-56).

Как отмечает С.Г. Воркачев, при определении концепта, как единицы коллективного знания, которая отправляет к высшим духовным смыслам, грань между концептом и понятием стоит обозначать по линии этнокультурной направленности (Воркачев 2004: 27). При этом многие лингвокогнитивисты отстаивают мнение о том, что у многих концептов нет этнокультурной наполненности. При этом их более глобальное рассмотрение с позиций носителей этнокультурного сознания открывает те или иные этнокультурные стороны и особенности. По выводам С.Г. Воркачева, концепт не соотносим полностью с понятием, так как он может вызывать определенные чувства, эмоции. Кроме того, концепт соединен важными связями со словами, которые раскрывают его смыслы, а также имеет слова-синонимы, ассоциативные поля, связь с символами и т.д.

Кроме того, важно исследовать основу концептов, в которой выделяют все физические, психические, социальные, этнические и культурные реалии, а также вымышленные объекты, которые входят в разряд фантазий, представлений, страхов, домыслов и т.д.

Исследователи А.А. Сусов и И.П. Сусов относят к реалиям действительные признаки, которыми описывают концепт, а именно: физиологические и психологические состояния индивидов, а также состояние дел, процессов; процессы и действия; социальные отношения в коллективе; институты; юридические законы; религиозные установления, этнические нормы; нормы морали; запреты и правила коммуникативного поведения (Сусов, Сусов 2006: 17).

Язык является репрезентантом концептуального содержания, поскольку в языковых единицах, репрезентирующих концепт, хранится и передаётся ментальное понимание окружающей среды, хранится национальная память носителей языка (Бабушкин 2001: 53).

Ю.С. Степанов рассматривает сложную структуру концепта, выделяя в ней отдельные «слои». Слоистую структуру автор определяет сложностью структуры самого концепта, который имеет, во-первых, строение обычного понятия, а, во-вторых, содержит этимологию, ассоциации, оценки и т.д. Автор именует подобные «слои» признаками, выделяя основной (актуальный), дополнительный (пассивный) и этимологический признаки. Основной активный признак – это тот, который выражен вербально и является частью языковой системы, а значит, служит частью общения представителей определенного народа. Дополнительный пассивный слой представляет исторический

уровень и доступен только для определенной социальной группы, которой знакомы либо известны и приняты определенные исторические реалии. Наименее важным для представителей определенной культуры является этимологический слой, так как он не осознается носителями языка, но при этом он является базисом, на котором формируются дополнительный и основной признаки концепта (Степанов, 2004: 46).

При этом учёный наводит объясняющий его теоретическую позицию практический пример с русскими концептами: праздники «23 февраля» и «8 Марта». Рассматривая первый основной слой, автор отмечает, что он передаётся основной семантикой – это нерабочие, праздничные дни. Дополнительные признаки этих концептов актуальны только для определенных социальных групп: праздник «23 февраля» - это день, который должны отмечать военнослужащие, особенно люди старшего поколения (Советского периода). В то время, как праздник «8 Марта» должен отмечаться, в первую очередь, представительницами феминистского движения (женщин, которые борются за реализацию своих трудовых, избирательных и многих других прав).

Важно отметить, что с позиции исследователя актуализация значений концепта зависит от сферы общения человека. Внутри отдельных социальных групп, о которых речь шла выше, пассивный слой концепта, возможно, будет более актуален, нежели основной. Но в целом на общеупотребительном в речи уровне данные концепты всё больше и больше наполняются следующей семантикой: нерабочие, праздничные дни; дни, когда нужно поздравлять всех мужчин (парней) или женщин (девушек).

Если говорить о третьем признаке – этимологическая структура – её раскрытие возможно в процессе исследования, а значит актуально для ещё более узкой категории людей. Этимология концепта «8 Марта» приводит нас к необходимости анализа событий, которые связаны с демонстрациями женщин с требованиями равноправия трудовых и других прав. Подобные исторические реалии могут быть незнакомыми множеству носителей языка, в частности современной молодёжи. Но это не говорит о том, что этимологический слой не существует или остаётся в прошлом. Он так же важен для понятия семантики концепта, как и актуальный и пассивный признаки.

С проанализированных выше множеств определений, мы увидели во многом схожие, но разнообразные подходы к рассмотрению такого многогранного понятия как концепт. Каждое из выше указанных определений формирует яркую картину представлений о концепте, выделяет его важные характеристики и особенности.

Некоторые исследователи говорят о необходимости разграничивать универсальные концепты, которые характерны для языковых картин мира всех (или практически всех)

этносов, и представлены во всех (или практически во всех) языках. Например, В.А. Маслова выделяет среди таких концептов дружба, свобода, обман, время и другие.

Определяя некоторые концепты как базовые, ученые руководствуются признаками появления концептов в начале исторического пути развития. В связи с чем такой концепт отражает базисные глубинные характеристики мира и служит основой для формирования других концептов и концептуальной системы в целом.

Подобные утверждения, по мнению других исследователей, нуждаются в подкреплении практическими исследованиями языков народов мира, которые являются достаточно трудными и сложно осуществимыми в реальной жизни (даже в силу того, что такое исследование должна проводить рабочая группа специалистов со всего мира).

Поскольку учёные рассматривают концепт с точки зрения разной структуры, выделяют разные сегменты и признаки, в вопросе этапов исследования концептов также нет единого принятого правила, и разные учёные предлагают разные вариации, как этапов, так и отдельных процедур исследования на конкретных этапах.

К примеру, Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков выделяют следующие этапы изучения концепта:

- изучение происхождения языковой единицы, репрезентирующей концепт для определения глубокого смысла;
- анализ словарных значений;
- выявление дополнительных концептуальных признаков с помощью дистрибутивного анализа сочетаемости данного слова;
- анализ метафор;
- изучение словообразовательных производных основного слова;
- определение связей между концептами в концептосфере;
- использование ассоциативных словарей и/или проведение ассоциативного эксперимента (Маслова 2004:101 – 102).

М. В. Пименова немного конкретизирует вышеуказанные этапы исследования, дополняя их необходимостью исследовать лексическое значение, определение слов-синонимов лексемы, которая представляет концепт. Учёная считает важным проводить исследование способов репрезентации концепта в языковой картине мира, а также анализ субъективных и объективных характеристик, условий и целей, времени и места возникновения событий, которые обуславливали формирование значений концепта или же условий, в которых он возникал.

По мнению В.И. Карасика, в рамках исследовательских процедур изучения концепта стоит употреблять методы семантического, этимологического анализа слов-репрезентантов концепта. Кроме того стоит проводить семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, номинирующих концепты и анализ ассоциативного поля, ценностных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), которые раскрывают значение концепта. Кроме того, важно проведение ассоциативного эксперимента, который дает ответ на вопрос об отношении носителей языка к концепту в целом или к взгляду на отдельные семантические значения или же лексемы-репрезентанты.

Наиболее часто концепт репрезентирован в языке отдельной лексемой. Известно, что как элемент лексико-семантической структуры слово реализуется синтагматически и парадигматически, поэтому оно может быть интерпретировано в качестве инварианта парадигмы (Москвин 1997: 67; Лихачев 1993: 4). Будучи представленным одной лексемой, концепт соотносится более чем с одной лексической единицей и связан с совокупностью разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических и афористических) средств, описывающих его в языке (Панченко 1999: 6). Подобные средства являются наиболее доступными на лексическом уровне, поэтому изучение набора признаков, которые формируют структуру концепта, наиболее полно возможно через анализ лексических единиц разного рода.

Если концепт номинирован многими единицами, это говорит о его высокой номинативной плотности, а значит важности для концептосферы и насыщенности значениями, в частности, этнокультурными.

Очень подробно вопрос описания исследовательских процедур изучения концептов разработан З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые детально разработали полевою структуру концепта и с точки зрения этой структуры определили отдельные этапы семантико-когнитивного исследования концептов. По мнению исследователей, в рамках этих этапов важно построение номинативного поля концепта с анализом и описанием языковых средств, входящих в номинативное поле концепта. Кроме анализа языковых средств важно исследование признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу. Важным этапом исследования учёные выделяют верификацию полученного когнитивного описания у носителей языка (Леонтович 2001: 89).

В процессе построения номинативного поля ученые считают важным установить ключевое слово-репрезентант концепта, а также выделение ядерных значений номинативного поля. Ядерные значения являются наиболее употребляемыми на разных языковых уровнях – в лексикографических значениях, а также других вербальных источниках (художественная литература, поговорки, цитаты и т.д.), ассоциациях и

синонимических выражениях и т.д. Анализ подобных источников также даёт возможность установить периферию номинативного поля концепта, которая представлена менее употребляемыми, но одинаково важными семантическими значениями концепта.

Ядерная зона представляет собой базисную зону, которая формируется на основе конкретно-чувственного опыта социума и является наиболее культурно-специфичной. В ядро входят различные базовые когнитивные слои концепта. В периферию включаются немаловажные, но более абстрактные признаки концепта. В нашем исследовании мы будем сравнивать ядерные зоны концептов с наиболее ярко выраженными семантическими признаками.

Как отмечают многие исследователи построение ядерной структуры концепта возможно только после раскрытия его содержания, путём анализа разнообразных источников. После сбора информации по анализу содержимой составляющей концепта возможно построение ядерной структуры.

В процессе определения ядерных и периферийных значений концепта происходит анализ и описание языковых средств, которые репрезентируют номинативное поле концепта. Описание и анализ проводится путем исследования лексикографических значений, проведения психолингвистического эксперимента, компонентного анализа и т.д. (Леонтович 2011: 91).

Моделирование концепта представляет:

- описание макроструктуры концепта;
- описание категориальной структуры концепта;
- описание полевой организации концепта.

Описание макроструктуры предусматривает соединение микрокомпонентов в макрокомпоненты. Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят в качестве примера построение структуры концепта «русский язык», а именно:

- Выделение перцептивных (те, что воспринимают органы чувств (например, *русский язык (далее – РЯ) - громкий*)) и когнитивных (отражающие связи содержания концепта и других образов: *РЯ – могучий, благородный*) образов;
- Энциклопедическое поле концепта с зонами: категориальная (*РЯ – средство общения*), описательная (*РЯ – широкий словарный запас*), идентификационная (*РЯ – язык Пушкина*), мифологическая (*РЯ – великий и могучий*) и др.
- Интерпретационное поле (совокупность когнитивных признаков, представляющих собой практическое осмысление образа и энциклопедического содержания концепта сознанием человека) с зонами: оценочная (*РЯ – красивый*), регуляторная (*РЯ надо учесть*).

Словесная модель концепта строится путём выделения *ядра, ближней, дальней и крайней периферии* на основе степени яркости соответствующего когнитивного признака (наиболее употребляемые в разных источниках признаки относятся к ядерным значениям).

Подобные исследования концептов можно увидеть во многих диссертационных работах. З.Д. Попова и И.А. Стернин в указанной монографии приводят также пример полевой структуры концепта «английский язык», разработанный Л.А. Тавдгиридзе:

- ядро: всемирный (34%), прекрасный (34%);
- ближняя периферия: общедоступный (23%), благозвучный (23%);
- дальняя периферия: сложный (16,5%), необходимый (15%), хороший (15%), чужой (12%), ужасный (12%), красивый (10%);
- крайняя периферия: многообразный (7%), стандартный (7%), грубый (7%) умный (5,5%), яркий (5%), тупой, вежливый, оригинальный и др.

Таким образом, концепты – это многогранные, многоструктурные образования, которые отражают знания и опыт социума, отношение к миру и особенности восприятия окружающей среды сквозь призму культурных особенностей жизни определенного народа.

Поскольку концепты впитывают в себя весь ареал информации об общественной среде, культурных особенностях жизни социума, в каждом из концептов будут схожие признаки, которыми можно описать семантическое значение репрезентирующих концепт языковых единиц. Таким образом, между разными концептами существует естественная связь, которая также исследуется на научном уровне, как и отдельные концепты.

Д.С. Лихачев ввел в науку такой термин как, концептосфера, под которой подразумевается совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя языка (индивидуального и коллективного). Ряд исследователей (Р. Джекендофф, Р.И. Павиленис, Е.С. Кубрякова и др.), сторонники когнитивного подхода в изучении концептов, поддерживают эту позицию (Лихачев 1997: 94).

Д.С. Лихачев является основоположником лингвокультурологического подхода в изучении групп концептов, а также исследователем, который детально изучает не только отдельные концепты, а взаимосвязи между ними и понятие концептосферы.

Понятие концептосферы рассматривают ученые как в рамках когнитивного, так и лингвокультурологического подходов. В исследовании данного объекта общепризнанным является мнение о том, что концептосфера формируется в процессе переработки восприятия мира в смысле или отдельными личностями или же социумом в целом.

Большинство исследователей рассматривают концептосферу с точки зрения её полевой структуры, выделяя базисные (ядерные) концепты, а также периферию.

Не смотря на наличие отличительных подходов к определению концептосферы важно отметить, что никем не отрицается наличие связей между отдельными её элементами, что придаёт этому понятию признак системности. Характер подобных связей разными учеными интерпретируется по-разному. К примеру, В.Б. Гольдберг считает, что ментальные единицы могут вступать в связи и отношения между собой, с возможностью зависимого изменения содержания единиц – изменение одной единицы влияет на изменения другой. При наличии простых отношений между элементами их взаимовлияние не обязательно, что нельзя не сказать об отношениях между связанными элементами (Гольдберг 2009: 121).

В рамках концептосферы такие связи существуют между отдельными концептами. При установлении отношений между концептами становится возможным выйти на новые смыслы и тем самым расширить семантику каждого отдельного концепта, углубиться в ещё более важные слои. Как правило, системные связи проявляются на разных уровнях, в частности на уровне коннотаций языковых единиц, которые на примере одной языковой единицы не являются открытыми и понятными. При этом анализ системы широко раскрывает разнообразные оттенки коннотативных значений (Апресян 1996: 156-166).

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа (Попова, Стернин 2007: 26). Они различают связи, сходства, различия, иерархии в концептосферах. Среди связей между концептами исследователи выделяют естественные, а также те, которые можно установить логическим путём.

Концептосфера, как и сами концепты, очень динамичная система, которая пребывает в состоянии постоянного движения, характеризуясь видоизменениями, связанными с развитием семантики отдельных концептов, исчезновением признаков других. Каждый концепт влияет на концептосферу в целом, внося изменения в семантику других концептов. Изменения ценностных установок общества, смена парадигм, условий общественной жизни и многие другие факторы неизбежно влияют на состояние каждого отдельного концепта, а значит и на концептуальную систему в целом.

Кроме динамичности для концептосферы характерна логичность, под которой подразумевается сформированная логичная последовательность концептов в сознании носителей языка/культуры. Логичностью обосновывается также возможность характеризовать одни концепты на базе знаний о других концептах, объяснять многие

семантические признаки одного концепта путём анализа семантики других концептов и т.д.

Подытоживая все вышесказанное, хотелось бы выделить основные особенности теоретических выводов о концептах и концептосфере:

- концепты изучаются в рамках разных научных отраслей и направлений, среди которых выделяют когнитивную лингвистику и лингвокультурологию;

- концепты имеют многогранную структуру и объемный комплекс семантических значений, коннотаций, которые исследуются путём применения семантического анализа, лексикографического анализа и многих других методов и приёмов;

- структура концепта и особенности взаимоотношений между отдельными слоями (подструктурами) являются предметом изучения многих исследователей, и предполагает наличие разных подходов в изучении;

- наиболее популярным и активно разрабатываемым направлением в исследовании концептов является построение их ядерной модели с выделением самых важных семантических признаков и отнесением их в число основных (ядерных) значений, а также определение периферийной семантики (ближней или дальней).

- концепты не существуют отдельно, а благодаря наличию связей между разными концептами формируют целостную, динамичную, логичную систему, которую именуют концептосфера;

- связи между отдельными концептами открывают возможность объяснения семантики одних концептов через анализ других, проследить динамику развития концептов и влияния одних концептов на другие. Кроме того, концептуальные связи дают возможность объяснить более широко семантику многих значений концептов, углубиться в коннотативные значения, которые дополняют смыслы концептов.

Исследование особенностей концептов и концептосферы даёт доступ к миропониманию и мировоззрению определенного этноса и открывает важные смыслы, мировоззренческие позиции, особенности ментальности и образа жизни, которые обязательно должны учитываться в процессе межкультурной коммуникации, ибо при переводе происходит транскодирование не только языковых, но и глубинных культурных значений.

1.3. Формирование концептуального пространства

Сформулированные многочисленные открытия когнитивной лингвистики сводятся к некоторым главным выводам, среди которых особое место нужно отвести следующему: значение языковых единиц невозможно определить обособленно, оно становится понятным лишь в контексте других когнитивных структур. Кроме того, это значение стоит формировать не только глядя на парадигматический и синтагматический контекст, а и на когнитивный – это определенные блоки знаний, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание (Болдырев 2004: 25).

Концептуальная система каждого языка формируется под влиянием разнообразных факторов, среди которых стоит выделить мировоззрение и мировосприятие определенного народа, его образ жизни, нормы и традиции, историческое прошлое и современные условия развития и т.д. Культурные нормы и принципы неизбежно отражаются в языке, воплощаясь в разнообразных коннотативных значениях и специфической семантике значений языковых единиц.

Концептуальная система наполнена главными смыслами и представляет собой сочетание знаний, оценок, представлений о мире, который по-своему воспринимается определенным народом. Таким образом, хотя концептуальная система и отражает объективные знания о мире, их формирование и накопление невозможно без субъективного восприятия этого мира конкретным человеком и народом в целом.

Особенности образа жизни, миропонимания и мировоззрения, черты ментального характера и культурные нормы и традиции неизбежно отражаются в языке в значениях языковых единиц. Особенности концептуальной системы наиболее ярко воплощаются в таких образованиях, как концепты.

Человек воспринимает мир, постоянно впитывая новые знания о нём. В процессе познания полученную информацию определяют в отдельные понятия, среди которых особая роль принадлежит концептам. Как указывают многие ученые, человек мыслит и действует в мире концептов. Изначально формируя их семантические значения, в последующем человек оперирует этими же значениями при объяснении других концептов или понятий.

Отдельные блоки знаний формируют целостное представление о мире, которое в когнитивной лингвистике именуют картиной мира. Картина мира отражает концептуальное пространство, которое формируется на основе конкретно-чувственного личного или социального опыта, предметно-практической деятельности, теоретического и

обыденного познания, вербального и невербального общения и многих других факторов (Ефремов 2009: 101).

В целом, можно сказать, что картиной мира в разнообразных сферах научного познания именуют представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Наряду с этим понятием иногда используются синонимичные такие как: «видение мира», «образ мира», «мировидение», «восприятие мира», «модель мира».

Стоит отметить, что в отраженном картиной мира представлении о мире содержатся разные компоненты человеческого сознания – познавательный, нравственный, эстетический, которые существуют в сфере науки, морали и права, искусства. Практический опыт создает картину мира и влияет на нее, регулирует поведение человека.

Носителем картины мира выступает человек – языковая личность, коллективные группы либо общество в целом. Соответственно, можно выделить индивидуальные и коллективные картины мира. В процессе познания человеком объективной реальности формируется его индивидуальная картина мира, которая в совокупности влияет на формирование коллективной. Источники ее формирования могут быть следующими:

а) врожденные знания;

б) знания, полученные человеком в результате его практической деятельности, обыденного познания;

в) отдельная категория знаний – полученные из текстов, с которыми человек знакомится на протяжении своей жизни;

г) знание, выработанное в процессе мышления;

д) знание, которое исходит из родного языка («когнитивное наследство»)

(Морковкин 1996: 32 - 43).

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют картину мира как упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании (Попова, Стернин 2006: 36).

Понятие картины мира изучается и конкретизируется многими исследователями в виде как более детального раскрытия этого определения, так и в наличии других, более конкретных наименований. Обратим внимание и проведем анализ некоторых из них.

З.Д. Попова, И.А. Стернин выделяют такое понятие, как когнитивная картина мира. Она формируется сознанием конкретного человека или народа в целом в виде ментального образа действительности, который формируется на основе чувственного опыта (органами чувств – зрение, обоняние и т.д.), а также в процессе сознательного мышления. При этом ученые указывают на особую роль культуры, которая во многом

определяет тип мышления и влияет на особенности сознания носителей языка (Попова, Стернин 2006: 37).

В.В. Красных выделяет отдельно от картины мира понятие *языковой картины мира*, указывая, что различия в языковых картинах мира далеко не всегда свидетельствуют о кардинальных различиях на определенных участках картины мира в целом. По В.В. Красных, картина мира говорит об образе, который формируется в сознании под воздействием окружающей действительности. Языковая же картина мира передаёт ту же действительность, но пропуская её через вербальные средства, воплощаясь в языке (Красных 2003: 19).

Языковая картина мира, по определению многих исследователей, является всего лишь вербальной частью концептуальной картины, которая представляет собой более широкое образование. В концептуальной картине отражается общечеловеческий опыт, национальный и личностный. Она может представлять как отдельные целостные картины (мифологическая, религиозная и другие), так и локальные, которые отражают только фрагмент реальности. Но значение языковой картины мира для понимания картины мира в целом невозможно оценить, поскольку оно очень велико. Изначально человек познает мир сквозь языковую картину, которая учит его путем присвоения имён определенным предметам. Переходя к периоду осознания действительности и понимания картины мира, базисом для человека является языковая картина мира.

На формирование языковой картины мира влияет не только язык, а и культура, в которой язык живёт, развивается, меняется. Культурные факторы неизбежно влияют на семантику слов, коннотативные значения и смыслы. Некоторые ученые говорят о том, что культурные значения, достаточно невидимы, но, несомненно, очень важны для понимания семантики языковых единиц.

Понятие языковой картины мира исследовано в трудах В.А. Масловой, по определению которой этой картине присуща специфическая окраска, которая формируется под воздействием уникального общественно-исторического опыта, определенного образа жизни и национальной культуры народа, а значит, является неповторимой картиной мира этноса (Маслова 2000: 66).

Изучение вопросов, связанных с понятием языковой картины мира интересовало исследователей еще задолго до формирования концептуальной теории. К примеру, некоторые выводы о различиях языков, которые формируются в связи с разным мышлением и восприятием мира каждой нацией говорил еще в XVIII веке В. Гумбольдт.

К концу XX в. появилось много работ, посвященных данной проблеме (труды Г.А. Брутяна, С.А. Васильева, Г.В. Колшанского, М. Блэка, Д. Хаймса, коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» (М., 1988) и другие).

Как отмечает В.А. Маслова, картина мира включает в себя не просто отраженные объекты действительности, а и позицию субъекта, который воспринимает мир. Субъективное восприятие мира не говорит о том, что оно неверное или не отвечает объективному, наоборот, это такая же реальность, как и сами объекты. Отношение к миру формируется у субъекта через свойства объектов, которые он познает в процессе деятельности. Познание мира – это деятельный процесс, в котором меняются сами объекты. Подобные процессы отражаются в языке, формируя отдельную картину, которую в лингвистике именуют языковая картина мира (Маслова 2001: 67).

В лингвистике также известно выражение ученого М. Хайдеггера о том, что картина мира – это мир, понятый как картина, а не изображение мира. Ученый говорил о наличии переосмысленного, а не «сфотографированного» образа (Красных 2003:18).

Примером, подтверждающим вышеуказанные выводы, можно привести самые обычные фразы или выражения. К примеру, понимание фразы «*накрытый стол*» может ярко показать особенности языковой и концептуальной картин мира представителей разных народов. С практически полной уверенностью можно сказать, что расшифровка (формирование образа) данной фразы представителями украинской, русской и грузинской национальностей будет значительно отличаться как в представлениях о разновидностях блюд, так и в их количестве, особенностях сервировки, подачи блюд и многих других особенностях. Данный пример еще раз подтверждает важность национально-культурной стороны сознания представителей каждого народа для полного понимания значения языковых единиц.

У каждого народа есть присущий ему, в связи с определённым ментальными чертами, традициями, обычаями и образом жизни в целом, взгляд на действительность. Сквозь призму этой действительности представители каждой нации пропускают все слова, выражения. У каждого народа, по определению М.Н. Конновой, есть собственная языковая картина мира, которая наполнена глубоко национальными моментами. Национальный аспект формирует особенный взгляд на мир, отношение к вещам и людям, определяет нормы поведения (Коннова 2012: 21).

Языковая картина мира наиболее ярко выражает национальный аспект каждого языка и культуры в частности. При этом стоит отметить, что у каждого народа существует универсальный взгляд на многие объекты, вещи и т.д. Отсутствие универсальности делало бы коммуникацию совершенно невозможной. Возможно, у представителей разных

народов будет разное представление о понятии «дом» - изба для русского крестьянина, хата для украинца, вигвам для индейцев, иглу для эскимоса, вардо для цыган и т.д. Но при этом общим характерным признаком понимания лексемы «дом» каждым из народов будет «место для проживания человека».

Важно уметь разграничивать универсальный базис, который является типологически общим, и национальную специфику в различных языковых картинах мира. Универсальных категорий в языке существует очень много. Например, общим для любой культуры будет наличие отношения ко *времени* – его определение, философские взгляды на это понятие и т.д. Как правило, в определенном социуме существует взгляд на время, который не соотносится с научным и связан с индивидуальным восприятием мира. Как указывает Н.Д. Арутюнова, у человека нет органа, специализированного на восприятии времени, но у человека есть «чувство времени» (Арутюнова 1999: 52). Кроме того, на примере языковых выражений можем проанализировать отношение человека к понятию времени. Например, в русском языке есть такие выражения «время летит», «время бежит» или же «время тянется», что говорит о разном восприятии времени в зависимости от внешних обстоятельств.

Интересными являются исследования В.А. Масловой в вопросах закрепления за определенным органом роли хранения эмоций, как одной из базисных особенностей языковых картин мира. В то же время стоит отметить, что у разных народов такие органы разные, однако их особенные эмоциональные возможности являются схожими. Автор приводит в своей монографии примером китайскую традиционную медицину, в которой печень считалась сосредоточием всего плохого: гнева, злобы, похоти. В русском языке выражение «сидеть в печенке» вызывает представление о чем-то очень надоевшем, которое наносит вред, психологическое давление. В итальянских идиомах слово «печень» выступает с символическим значением «храбрость» (Маслова 2001: 69).

В каждом языке есть слово «мама», универсальность которого заключается в понимании под этой лексемой человека, давшего жизнь, который родной и любимый. Национально-культурные аспекты вносят в семантику этого слова разные окраски в связи с разной ролью женщины в разных обществах, отличиями в уровнях уважения и взаимоотношений родителей и детей. Но то, что любовь к матери существует, несомненно, у всех (или же практически у всех) детей в мире является неопровержимым фактором наличия универсальности у разных народов в понимании значений слов и выражений.

Подобные примеры подтверждают близость восприятия мира некоторыми народами на определенных уровнях, а значит наличие общих универсальных черт в картине мира разных этносов.

Стоит также отметить, что кроме разграничения в пределах картины мира общего (универсального) и национального, также выделяют социальный и личностный аспект. В силу некоторых особенностей групп людей по профессиям, роду занятия, возрасту, верованиям и т.д. картина мира представителей одного и того же социума может отличаться, но при этом у представителей разных народов по определенным личным (либо социальным) факторам картины мира могут быть схожими.

Языковая картина оперирует вербальным материалом и, по мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, лишь частично отражает концептосферу. Но в то же время она даёт возможность очень широко оценить как отдельные концепты, так и связи между ними, концептосферу в целом. Первичным материалом для оценки всех понятий и категорий является по определению исследователей концептуальная категория, частью которой выступает языковая картина, как вербальное воплощение содержания понятий, знания о мире (Попова, Стернин 2007: 39).

Е.С. Кубрякова выделяет три зоны влияния языка на формирующиеся концепты и понятия (другими слова эти зоны можно определить, как те, в которых проявлено несоответствие концептуального языковому). Исследователь изображает их в виде соприкасающихся, встроенных друг в друга кругов разной величины, разного диаметра. Эти круги соответствуют определенным зонам значений. В рамках первой зоны отражается влияние языка на формирующиеся концепты и понятия. Во второй зоне определены опосредованные обобщения и абстракции, сформированные на основе свойств языковых знаков и их функционирования на основе значений, извлекаемых из языковых форм и затем абстрагированных. Третья зона представляет собой невербальные ресурсы (Кубрякова 1988: 145- 146).

Концептосфера представляет собой более мыслительную, абстрактную сферу, в которой существуют схемы, понятия, фреймы, гештальты и другие сложные конструкции обыденного сознания. По определению А.Я. Шайкевич, язык – это всего лишь часть этой сложной структуры, которая получила вербальное воплощение и воплощает в языковых знаках особенности концептуальной картины (Шайкевич 2005: 9).

Языковая картина мира меняется со временем под влиянием внешних разнообразных факторов социальной жизни этноса. Изменения в ней проявляются в новых правилах поведения, традициях и обычаях, представлениях об образе жизни. Таким образом, языковая картина мира существенно влияет на состояние картины мира в целом.

Таким образом, считаем необходимым подытожить вышеуказанные научные выводы о таких важных понятиях, как концепт, концептосфера, языковая картина мира. Вопросы понимания понятий «концепт», «картина мира», «концептуальная система» являются актуальными в поле научных исследований многих наук, среди которых особое место занимают когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Когнитивная лингвистика является достаточно молодой научной отраслью, но активно развивающейся. В рамках этого направления вышеуказанные понятия рассматриваются, как единицы ментальности, ресурсы нашего сознания, которые отражают знания и опыт, отражают всю картину мира. По определению когнитивной лингвистики, концепт – это квант знаний, который хотя и имеет языковую привязку, но может воплощаться и невербальными средствами, а именно – существовать в психике человека на уровне образов, представлений, оценок, картинок и т.д. При этом когнитологи не отрицают большой роли языка, как важного вербального средства в доступе к пониманию и расшифровке этих знаний.

Кроме взглядов представителей когнитивной лингвистики важно рассматривать взгляд лингвокультурологов на понятие концептуальной картины мира и концепта, как лингвокультурологической единицы, «сгустка культуры» (по определению Степанова Ю.С.). Подобные выводы подтверждаются также важными для науки в наше время постулатами о связи человека и культуры, социума и культурной оболочки, в которой он существует. Человеческое сознание неизбежно пропитано культурными гештальтами, образами, представлениями о мире. Соответственно, сформированная в сознании человека система концептов, языковая картина мира также содержат культурную составляющую, которую нужно рассматривать как, возможно, одну из главных при анализе подобных явлений. С помощью многих культурных явлений можно объяснить проявление тех или иных признаков языковых единиц, обосновать причины и процесс формирования таковых.

На научном уровне доказана связь концептов между собой и их несколько условное, но важное объединение в рамках сложной системы – концептосферы. Ведь важно изучение не только семантической наполненности и роли каждого отдельного концепта, а и связей между отдельными концептами. Подобные связи обогащают содержание концептов, что находит своё вербальное воплощение в коннотациях ключевых слов.

Изучение и раскрытие семантических значений отдельных концептов давно является предметом научной деятельности многих исследователей в разных странах. Но сравнительно-сопоставительный анализ концептов пока не является подробно раскрытой сферой знаний, в особенности при сравнении родственных языков. В связи с этим, дальнейшие исследования в рамках данной диссертационной работы будут посвящены

раскрытию и описанию семантических значений бинарного концепта «свобода/воля», и концепта «язык» в неродственных (грузинском и украинском) языках и родственных (украинском и русском) языках с целью повышения качества перевода, основывающегося на концептуальном подходе к транскодируемым единицам.

ГЛАВА II

БЛИЗОСТЬ И ОТЛИЧИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА РОДСТВЕННЫХ (УКРАИНСКОГО И РУССКОГО) И НЕРОДСТВЕННЫХ (УКРАИНСКОГО И ГРУЗИНСКОГО) ЯЗЫКОВ

2.1. Языковое оформление и специфика бинарного концепта «свобода» / «воля» в украинском языке

2.1.1. Семантические признаки бинарного концепта «воля» / «свобода», которые раскрываются в лексикографии и паремиологическом фонде

Концепты – очень многогранные, глубокие в плане содержательной стороны семантические образования, которые сочетают в себе большой объём разнообразных значений, коннотативных окрасок, многосторонних смыслов. Они соединяют в себе не только лексикографическое, и а психолингвистическое значение, которые в сочетании с другими составляющими единицами объективируют значение концепта.

Как и любое сложное научное образование, концепт исследуется с применением целого комплекса научных методов и приёмов. Среди этих методов, одними из самых применяемых являются:

- метод концептуального анализа;
- метод семантического анализа;
- историко-сопоставительный анализ;
- компонентный анализ;
- стилистическая интерпретация;
- дистрибутивный анализ и многие другие.

Как правило, выше указанные и многие другие методы используются во взаимосвязи и с дополнением друг друга. Многие исследователи разрабатывают собственные специальные методики, среди которых известно построение полевой модели концепта по ядерным и периферийным номинативным признакам, которую разработали З.Д. Попова и И.А. Стернин.

Поскольку концепт соединяет в себе когнитивные знания, продукты мышления, культурные коннотации, исследование данного научного явления невозможно с применением одного метода. Описательный, сопоставительный и сравнительно-исторический методы являются широко применимыми методами в лингвистических исследованиях уже на протяжении длительного времени. Сравнительно новым методом

исследований является концептуальный анализ, который неоднозначно рассматривается различными исследователями.

Объектом исследования в рамках концептуального анализа является концепт и, в частности, концептосфера в целом. Концептосфера представляет собой взаимосвязанный комплекс концептов, между которыми важно исследовать не только отдельные единицы, а в первую очередь связи между концептами. Поскольку, как отмечает ученый Ю.Д. Апресян, концептуальные связи обогащают содержание концептов, что находит своё вербальное воплощение в коннотациях ключевых слов (Апресян 1996: 156).

Многие лингвисты определяют концепт, как репрезентант определенных явлений, отдельно выделяя его репрезентантом культуры. Но стоит отметить, что концепт также служит репрезентантом многих объектов или фактов действительности, что дает возможность говорить о его объединяющей группирующей функции, а значит о вхождении в определенную систему. Подобную систему именуют концептосферой, выделяя в ней как объекты, которые репрезентуют отдельный концепт, так и множество концептов определенной концептуальной системы.

К примеру, С.А. Кошарная указывает, что концептосфера представляет собой различные типы объединения концептов, которые формируют поля, которые в свою очередь связаны между собой в рамках одной концептуальной системы (Кошарная 2002: 54).

Сложность исследования концепта состоит в том, что, по мнению многих исследователей, он представляет собой образование, которое нельзя прямо соотнести ни с когнитивным понятием, ни с лексемой в языке, у которой есть определенные значения. Поскольку определить широту значений концепта очень сложно и языковые единицы, которые репрезентируют концепт, передают только часть знаний о мире. Кроме того, содержание концепта не исчерпывается просто понятием. В концепте кроме информативной стороны содержится ценностная сторона, которая передаёт важность этого понятия в оболочке определенной культуры и языка, а также образный компонент, который наполнен ассоциациями, представлениями, оценками и т.д. Подобные стороны дополняют постулат о неисчерпаемости семантических значений и коннотативных смыслов концептов. Концепт формируется в сознаниях носителей языка, а значит, наполняется важным субъективным видением мира, особенностями восприятия мира этносом.

В связи с этим стоит указать, что исследование концепта с точки зрения концептуального анализа позволяет взглянуть на концепт с ракурса важности смыслов и с переходом на языковые формы. Для исследователей, которые применяют этот метод,

важны знания языкового мышления. В то время как семантический анализ изначально направлен на исследование языковых единиц для определения смыслов (Попова 2007: 248-249).

Как было сказано выше, только комплексные методики позволяют эффективно исследовать концепты в виду многогранности данного научного понятия. Среди подобных методик стоит выделить семантико-когнитивный анализ, в котором происходит исследование отдельных значений с переходом к содержанию концептов в ходе особого этапа описания - когнитивной интерпретации. В процессе интерпретации исследователь углубленно изучает вычисленные значения семантики и проводит настоящий анализ материала. Как указывает З.Д. Попова, анализ языковых единиц, репрезентирующих концепт, является наиболее надежным и в то же время простым и эффективным способом выявить признаки концептов и смоделировать концепт (Попова 2007: 250).

Рассмотрев методы анализа концептов, мы определились, что в нашем исследовании мы будем использовать комплексную методику, которая включает как традиционные для лингвистики методы и приемы исследования (описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический), так и сравнительно новые, в частности, семантический и концептуальный анализ. Эти методы применяются при описании разных языковых единиц, дискурсов с целью раскрытия семантического значения концептов. В процессе исследования мы будем выделять языковые единицы, которые описывают концепт и раскрывают комплекс его значений. Путём анализа семантических признаков происходит формирование содержательной стороны концепта, репрезентация основных смыслов и идей, которые зашифрованы в многогранных пластах значений концепта.

Стоит обратить внимание на концепцию И.А. Стернина, о которой уже упоминалось, согласно выводам которого, каждый концепт содержит в себе понятийную, образную и значимостную составляющие. По нашему мнению, данный научный взгляд на структуру пластов концепта является достаточно продуктивным с точки зрения возможности глубокого информативного познания концепта. В данном исследовании понятийная сторона концепта будет проанализирована путём оценки лексикографических словарных значений. Образная и значимая составляющие, которые раскрываются в метафорах, фразеологии, ассоциативных характеристиках, рассматриваются в сравнительно-сопоставительном ракурсе в рамках трёх языков и лингвокультур – украинской, русской и грузинской.

Как верно подмечает С.Г. Воркачев, лингвокультурный концепт становится объектом лингвистического анализа благодаря значимостной составляющей, придавая

концепту статус чего-то большего, чем логическое понятие или семиотический знак (Воркачев 2007: 185).

Раскрытие семантических признаков осуществляется путём анализа лексикографического значения концепта, которое сформулировано в словарях, а также путём анализа паремиологического фонда и литературных произведений определенного исторического периода, отдельных дискурсов.

Художественная литература открывает невероятный по объему мир образов, который формируется под влиянием культуры, мировоззрения, уровня национального сознания автора, который одновременно является представителем определенного народа. Как правило, в литературных произведениях, которые касаются описания концептов, передаётся субъективное, но очень близкое с глобальным пониманием, восприятие мира творческой личностью. Поэтому, как отмечает В.Н. Сурина, художественные произведения помогают понять не только мировоззрение автора, а дух эпохи, менталитет народа. Писатели и поэты более тонко ощущают действительность и им, как правило, удается передать восприятие мира наиболее приближенное к объективной действительности (Сурина 2010: 44).

Считаем, что для интерпретации семантики лингвокультурологического концепта наряду с анализом текстов художественной литературы необходимо проведение паремиологического анализа. Паремии представляют собой группу выражений, к которым относят пословицы, поговорки, приметы, а также народные анекдоты, загадки и т.д. Эти выражения являются устойчивыми образованиями, передающие народные мысли, изречения, а значит, и мировосприятие этносом действительности (Пермяков 1988: 80).

В паремиологическом корпусе отражаются не только универсалии общечеловеческого жизненного опыта, но и даются неповторимые образцы национальной логики и мировоззрения, что способствует выявлению особенностей менталитета этноса (Фатеева 2008: 295).

Паремии, а в особенности пословицы, точно фиксируют обобщённый, проверенный жизнью исторический опыт народа, его вековые наблюдения (Верещагин-Костомаров 1983: 94).

Пословицы укрепляются в языке на протяжении долгого времени, передаваясь веками и сохраняясь в языке, воплощая в коротких выражениях главные смыслы и установки.

Для примера сравнительно-сопоставительного анализа концептов мы используем в этом исследовании базовые концепты – бинарный – «воля» / «свобода» и концепт «язык»,

которые являются наиболее точными репрезентантами, как языка, так и культуры в их взаимосвязи. По-другому, в научной литературе такие концепты называют константами.

Константы – это концепты, которые существуют в культуре народа на протяжении достаточно долгого периода времени или, как осмеливаются говорить некоторые ученые, существуют всегда. Но в связи с тем, что у самого языка и культуры есть определенные временные (хотя и очень большие и в некоторой степени размытые) рамки, мы не будем посягать на право употреблять слово «всегда» по отношению к концептам.

Константы национальной культуры могут совпадать по названию с константами другой национальной культуры, но, безусловно, с отличием в смысловой наполненности. Их содержание раскрывается не в научно-понятийном, а обыденно-понятийном измерении в связи с бытующими в культуре представлениями о действительности. Они представляют коллективное сознание и являются объективными в определенном обществе.

Определить тот или иной концепт, как константу культуры можно только по засвидетельствованным контекстам частого употребления в разнообразных источниках, в том числе и в Национальном корпусе языка.

Как отмечает Л.М. Фатеева, концепты «*воля*» / «*свобода*» относятся к тем базовым концептам культуры, содержание и ценность которых в данной лингвокультуре определяют специфику восприятия мира определенным народом, отражают его мировоззрение, ценности (Фатеева 2008: 74).

Категория *воли* особенно ценная для украинского народа. Подобное положение этого концепта обусловлено важными историческими факторами, которые повлияли на формирование ментальности украинской нации.

На протяжении многих веков в тот или иной отрезок времени украинский народ боролся и продолжает борьбу за свою *волю* (*свободу*) и независимость: за независимость территорий, границ, экономическую и политическую независимость и свободу во всех сферах жизни. В сознании каждого украинца запечатлен постулат о том, что его этническая индивидуальность и признание международным сообществом украинцев, как полноправной нации – это результат многолетней борьбы, огромных человеческих жертв и потерь для народа, которые он должен помнить всегда и ценить выше своей жизни. Потому что жизнь каждого украинца на территории родной независимой страны возможна только благодаря этой борьбе, большому желанию предков жить самостоятельно, быть признанными международным сообществом. Политические деятели украинского освободительного движения и каждый отдельный украинец понимал, что только в пределах самостоятельной страны возможно свободное развитие украинской

культуры. Борьба за независимость и свободу (волю) Украины продолжалась на протяжении многих столетий:

Ти з давніх віків непокірна була

І волю свою боронила невпинно.

Нарешті збулося - її здобула

Звитязна моя Україна (М.Верещака «Моя Україна») (Сучасна українська поезія і не тільки <http://poeziya-ukrainy.com.ua/tag/virshi-pro-volyu/>, дата доступа: 05.10.2020).

Вербальный концепт в украинском языке представлен комплексом словарных и контекстуальных значений. Основными вербализаторами являются лексемы «*воля*» и «*свобода*», которые в современной науке часто отождествляют с символами человека XXI века (Василенко, Семенишин 2016: 113).

Рассмотрение словарных значений является необходимым условием целостного анализа концепта, так как именно словарь дает нити познания сущности народного сознания, специфики картины мира. Как отмечает Н.М. Петровых, исследование словарных определений даёт возможность моделирования обобщенного прототипа концепта, установить его содержательный минимум для создания основы для дальнейшего изучения концепта (Петровых 2002: 208).

В современном украинском литературном языке эти лексемы функционируют в таких лексико-семантических вариантах: «*воля*» - это:

- 1) одна из функций человеческой психики, которая заключается, прежде всего, во власти над собой, управлении своими действиями и сознательном регулировании собственного поведения; стремление достичь своей цели;
- 2) желание, хотение, требование, приказ;
- 3) право распоряжаться по своему усмотрению; власть; разрешение, согласие, решение;
- 4) отсутствие ограничений; приволье; личная жизнь дома;
- 5) свобода, независимость;
- 6) освобождение крестьян от крепостной зависимости (Словник української мови 1980: 735).

Лексикографическое значение концепта «*свобода*» представлено следующими значениями:

- 1) отсутствие политического и экономического угнетения, притеснения и ограничений в общественно-политической жизни, как всего общества, так и отдельного класса; демократические свободы, воля;
- 2) пребывания не под арестом, заключенным, не в неволе и др.;
- 3) жизнь, существование вне зависимости от кого-либо, возможность вести себя по своему усмотрению;
- 4) возможность действовать без преград и запретов в какой-либо области;
- 5) философская категория - возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества;
- 6) легкость, отсутствие затруднений в чем-либо;
- 7) простота, непринужденность в обращении;
- 8) свободное от работы время (Словник української мови 1970: 98).

Забегаая наперед, стоит отметить, что в разнообразных источниках с точки зрения частоты употребления данных лексем в украинском языке широко употребляемым и соответственно глубоко наполненным разными смыслами является концепт «воля». Именно лексема «воля» употребляется чаще в художественной литературе, во фразеологии, публицистике и т.д.

Стоит отметить, что на официальном, законодательном уровне слово «воля» употребляется в составе словосочетаний «*позбавлення волі*» (лишение свободы) и «*обмеження волі*» (ограничение свободы) в Уголовном Кодексе Украины. Это названия двух видов наказаний за уголовные преступления. Стоит обратить внимание на некоторые исторические реалии общественной жизни украинского народа, которые объясняют важное место концепта «воля» в национальном сознании украинцев. С древних времен украинский народ стремился обрести независимость от угнетения другими народами и обрести именно «волю». Особенно ярко борьба за независимость осуществлялась в период казачества. С того времени в народном творчестве возникли такие выражения: «*Козак і воля – заласна доля*», «*Воля – то маленьке слово, а всі йому раді*», «*Краще стоячи вмерти, ніж сидючи в неволі жити*» (и многие другие высказывания, пословицы, поговорки, которые будут проанализированы в дальнейшем в данном исследовании).

Для веками угнетенной нации воля – это цель, стремление, призыв к решительным действиям. Как верно отмечает исследователь В.И. Кононенко, абсолютизация понятия воли в украинском общественном движении связана с пониманием свободы как компонента политической борьбы, как проявления «национального духа»; понятие *воли* при таких условиях может получать определение «национальная», образуя стойкое соединение «*национальная воля*» (Яцкевич 2008: 94).

Таким образом, в украинском концепте «воля» соединяется как личностный аспект, так и национальный. При этом важная роль национального аспекта влияет на формирование восприятия воли индивидуально каждым украинцем.

В концептосфере украинских художественных текстов понятие-идея «воля» занимает особое место, определенное многочисленными коннотативными наслоениями. Языковой концепт воля на глубинном уровне имеет сложную психолингвистическую структуру, обусловленную неодноплановыми психофизическими параметрами, на уровне лексикона характеризуется полисемичностью. Проявляя свой смысл в концепции человека как психического субъекта, это понятие раскрывается через константы, в которых воспроизводится действие, направленное на протагониста - носителя этого свойства, или действие, направленное от протагониста на антагониста, объект психического применения.

Дихотомия понятий *свобода* и *воля* основывается на противопоставлении психических и общественно-политических категорий, однако в случае переноса психических явлений на социальный уровень или, наоборот - из социальной в психическую сферу - оба понятия пересекаются, накладываются друг на друга.

Философский словарь определяет «свободу», как способность человека овладевать условиями своего бытия, преодолевать зависимость от природных и социальных сил, сохранять возможности самоопределения, выбора собственных действий и поступков (Кононенко 2004: 66).

Концепт «воля» представляет собой сложное ментальное образование, соединяющее в себе знание о внешней реальности и внутреннем мире человека (Яцкевич 2009: 6). Проявление подобных знаний как можно лучше можно рассмотреть при анализе паремиологического фонда, в котором, как уже было сказано выше, соединены неповторимые образцы национальной логики и мировоззрения, что способствует выявлению особенностей менталитета народа.

Анализ пословиц, поговорок украинского народа раскрывает следующие семантические значения концепта «воля»:

1) *Воля, как морально-волевые черты характера:*

Вільному воля не потрібна

Всякому своя воля

2) *Воля – мечта, желание, цель:*

Сам у неволі, а мрії на волі.

Або волю здобути, або дома не бути.

Хоч рачки, та на волі.

Коли та воля буде? Чи вона втопилась, чи де поділась?

3) Воля – сила:

Воля дає силу слабим

Великі душі мають силу волі, а слабодухи гинуть у неволі.

Чия воля, того й сила

Ваша сила – ваша й воля.

Панська воля – панська й сила.

Моя воля, моя сила.

Сильна воля гори перевертає.

4) Воля, как ценность: ценнее жизни и богатства, высшее благо:

Життя не має ціни, а воля дорожча за життя.

Хоч голі, аби на волі.

Хоч долі, аби на волі.

Хоч і спина гола, аби своя воля.

Краще на волі на вітці, чим у неволі у золотій клітці

Воля дорожча від усього

За народ і волю віддамо життя і долю

Воля пташці краща від золотої клітки .

І золота клітка для пташки неволя

Краще на волі на вітці, чим у неволі в золотій клітці.

Ліпше птичці на сухій гілці, ніж у золотій клітці

5) Воля – условие счастливой судьбы:

Хто без волі, той без долі.

Аби на волю, знайдемо долю.

Де немає волі, там не буває й долі .

Не шукай долі, а шукай волі.

Яка воля, така доля.

6) Воля – условие полноценной жизни:

Чоловік без волі, як кінь на припоні.

Воля – маленьке слово, а всі йому раді

7) *Воля – потенциальное действие:*

На волі я й гори потоплю

8) *Воля – смысл и цель жизни украинского казака, борьба:*

Степ та воля – козацька доля

Коли козак у полі, то він на волі.

9) *Воля – личная*

У своїй хаті своя правда і сила, і воля.

Своя воля мед п'є, своя воля й кайдани кує.

10) *Воля с негативной коннотацией:*

Дай серцю волю, а сам підеш у неволю.

Дай рукам волю, сам підеш в неволю.

Дай серцю волю – заведе в неволю.

Дай волі на ніготь, а він візьме на лікоть

На волі плачу доволі.

11) *Воля – простор:*

Коли козак у полі, то він на волі.

Степ та воля — козацька доля.

В полі дві волі: чия подолає, того і право має. (Фатеева 2007: 92 – 94)

Анализируя паремиологический фонд, мы пришли к выводу о том, что среди главных (в науке по-другому их называют ядерные) признаков концепта «воля» стоит выделить: *воля – сила, желание, морально-волевые качества*. Последующие дополнительные признаки хоть и несут в себе отличительное семантическое значение, но они тесно связаны с ядерными. К примеру, сила и желание связаны с признаками борьбы, казачества, действий, необходимости. Ведь одним из проявлений силы была борьба украинского казачества за волю, за освобождение, независимость. В этой борьбе воля была выражена не только внешне, как цель, желание, а и проявлялась как внутреннее качество – морально-волевое. Признак «воля-желание» связан с признаком воли, как «мечты, судьбы»: желание воли проявляется в мечте о свободной жизни, которая является залогом счастливой судьбы.

Кроме того, стоит обратить внимание на некоторые производные формы от лексемы «воля». В украинском языке существует лексема «*воленька*», которая является уменьшительно-ласкательной формой. Стоит отметить, что в русском языке подобная форма отсутствует. Некоторые исследователи наличие подобной формы объясняют двумя причинами: во-первых, уменьшительно-ласкательные формы придают лексеме значение большей близости и ценности в сознании этноса, а во-вторых, стоит указать на другую позицию – подобные формы образуются в связи с желанием носителей языка уменьшить тяжесть ассоциаций и впечатлений, которые несёт в себе лексема. Как могут подтвердить выше описанные историко-социальные особенности жизни украинского народа, подобные обстоятельства существовали в украинских реалиях. Соответственно концепт «воля» наполнен значениями *ценности и близости* для украинского национального сознания. В то же время, на *тяжесть одержания воли, её постоянные ограничения* обращалось внимание при анализе экстралингвистических факторов, влияющих на формирование значения концепта. Тяжесть освободительной борьбы за «волю» наложила на значение концепта оттенок отягощения, который в речи представители этноса пытались снизить за счет формирования уменьшительно-ласкательных форм («воленька», «неволенька» и др.)

В целом стоит сказать, что в украинском языке существуют производные формы от слова «воля»: *вільний, невільний, невільник, невільниця, невільництво, невільничий, неволити, невільність, невільно, неволення, зневолити, звільнити, заневолити, поневолити, приневолити, підневільний, поневоли* и другие формы. От слова «свобода» в украинском языке не существует производных форм. Подобные обстоятельства, по нашему мнению, могут служить одним из доказательств того, что для украинской языковой картины мира более близким является концепт «воля».

Концепт «свобода» в паремиологии недостаточно ярко раскрывает свой объём значений. Поскольку представлен в немногочисленных пословицах и поговорках. Среди них стоит выделить следующие:

- *Ліпше холодно і голодно, але вільно.*
- *Народ без свободи, як безплідна земля, лиш терен родить.*
- *Народ без свободи — як риба без води.*
- *Свобода дорожча золота, ціну їй тоді знаєш, коли загубиш.*
- *Шляхом свободи йти – до щастя прийти.*
- *В пригоді — мисль о свободі*
- *Коли ти в свободі, гадай о пригоді* (Приказки, прислів'я та афоризми, <https://vislovi.in.ua/prykazky-ta-prysliv-ya-pro-volyu/>, дата доступа: 06.01.2020)

Это наиболее употребляемые паремии, которые были обнаружены при анализе соответствующих источников. Они раскрывают значение свободы, как неотъемлемого права народа, при этом тесно связывая значение этого концепта с масштабным пониманием состояния свободы – как общенационального блага. Свобода – это путь нации, который сочетается с состоянием отсутствия ограничений в действиях, нарушения свободы реализаций человеческих прав, выражения и реализации личных желаний.

Конечно, значение концептов «свобода» и «воля» будет во многом пересекаться, так как семантическая наполненность их, хотя и имеет разнообразные векторы, в то же время параллельной линией проходит общая семантика – *отсутствие ограничений*. Это объединяющая нить в многообразной парадигме значений глубоко наполненных концептов. К сожалению, паремии в украинском языке не раскрывают значение концепта «свобода» по сравнению с концептом «воля». Поскольку лексема «воля» является широко употребляемой среди паремий и являет собой многофункциональное образование. Лексема «свобода» в свою очередь употребляется на уровне нескольких пословиц и поговорок. Более детально смысловую оценку концепта «свобода» можно сделать путём анализа художественной литературы периода конца XIX – начала XXI века, результаты которого будут приведены ниже.

2.1.2. Бинарный концепт «воля» / «свобода» в творчестве Тараса Григорьевича Шевченко

Идея свободы и воли у Тараса Григорьевича Шевченко является одной из центральных проблем в творчестве поэта. Сам поэт, его жизнь и его творчество является примером идеи свободы. Поэт понимал свободу в качестве залога счастливой жизни как отдельно каждого украинца, так и всего народа. Свобода – должна быть самоцелью каждого человека и высшим благом, за которое нужно бороться. Ради свободы можно пожертвовать всем, даже собственной жизнью. *Идея жертвенности ради свободы* – это один из важных смыслов в понимании этого концепта в художественном дискурсе украинского языка.

Кроме того, свобода – это то, что даётся человеку Богом. Это его неотъемлемое право, а если что-то или кто-то ограничивает свободу человека, его волю, это свидетельствует о незаконном порабощении, о посягательстве на самое ценное, святое. Поэтому наряду со словами, определяющими значение концептов «воля», «свобода», часто употребительными являются выражения – «*святая воля*», «*Божья воля*».

Тарас Шевченко унаследовал и сохранил в своем творчестве достижения предыдущих духовных приобретений народа и общечеловеческие ценности, которые не потеряют своего значения, пока будет существовать человечество. Творчество гениев человечества нельзя понять, если не понять, почему их произведения продолжают волновать и поражать людей на протяжении веков. Объяснить бессмертие гениальных произведений искусства можно, прежде всего тем, что они отражают не только собственную эпоху, но и выходят за ее пределы, достигая глубоких пластов культуры. В творческом феномене Шевченко объединились такие выдающиеся достижения общечеловеческой культуры, как Священное Писание, бесценные сокровища украинского фольклора, наследие античной, европейской и украинской литературы и философии, осмысленные и дополненные уникальным восприятием мира поэтом (Шкрабалюк 2010: 7).

Яркой чертой творчества Шевченко и особенностью воплощения его образа художника является профетизм, олицетворение поэта-пророка, призванного пробудить свой народ и вывести его из неволи. Общечеловеческое же значение поэзии Шевченко не только в том, что он, как и каждый гений, обогатил духовную сокровищницу человечества, привнеся в нее новое, только ему присущее, неповторимое восприятие идеи красоты, добра, любви, правды. Он стал воплощением идеи свободы как неотъемлемой составляющей души украинского народа, преданность которой он доказал своей жизнью и

творчеством, заложив таким образом мировое восприятие украинского народа, как свобододолюбивого и высоконравственного, а отсюда принципиального и способного на высокий подвиг ради обретения свободы, которая всегда была и остается самой высшей общечеловеческой ценностью.

Как указывает исследователь А.А. Шкрабалюк в своей диссертации, идея свободы в творчестве Шевченко выражена в концепте «*воля*», который очень богат содержательно и по своему наполнению не имеет аналогов не только в украинской, а и в мировой литературе (Шкрабалюк 2010: 8-10).

Таким образом, в поэтической речи Тараса Шевченко ярко описывается концепт «*воля*», а не «*свобода*». Некоторые исследователи считают эти понятия синонимическими с точки зрения творчества поэта. Но мы будем их разграничивать, так как о большой семантической разнице этих концептов в украинском языке речь уже шла выше. В целом стоит отметить, что в произведениях великого поэта употребляется именно лексема «*воля*», а не «*свобода*». Лексема «*свобода*» несколько раз употреблена поэтом в произведениях, которые были написаны на русском языке: «*Твои горы, твоё море; Все красы природы не искупят его горя, не дадут свободы*» («*Тризна, 1983г.*»); «*Свободу людям - в братстве их ты проявил великим словом...*» («*Тризна, 1983г.*»; «*... Не отходя благословил свободу мысли, дух любви*» («*Тризна, 1983г.*»)) (Шевченко, «*Кобзар*»).

Украинский исследователь В.С. Ващенко, исследуя в 60-х гг. XX в. язык Т.Г. Шевченко, выявил, что слово «*воля*» употребляется в произведениях поэта около 160 раз, что свидетельствует о немалой роли и важном значении этого концепта в мировоззрении поэта (Ващенко 1963: 25). Кроме того, подобное частое употребление словарной единицы «*воля*» говорит об употребляемости этого слова в украинском языке в целом в период жизни Т.Г. Шевченко. Поскольку только близость слова для поэтической души поэта не может сделать лексическую единицу настолько употребляемой в его речи.

Важность лексемы «*воля*» для поэта и народа в целом подтверждается строками из одного из самых известных произведений Шевченко – «*Заповіт*» («*Завещание*»), в строках которого поэт фактически передал свою последнюю волю и его самые ценные желания:

«Поховайте та вставляйте,

Кайдани порвіте

І вражою злою кров'ю

Волю окропіте.» (Шевченко, «*Кобзар*»)

Поэт в своих последних словах призывает свой народ продолжать борьбу за «*волю*», за независимость и наконец-то одержать «*волю*» даже кровавой ценой.

Так как в стихах великого поэта составляющие бинарного концепта «воля/свобода» раскрываются с разных сторон, описываются разнообразными поэтическими средствами, их изучение привлекло внимание большого количества украинских исследователей. Интерес к рассмотрению понятий «воля», «свобода» в творчестве Т. Шевченко проявляют украинские исследователи в диссертационных и других научных трудах (А.О. Шкрабалюк, Л.В. Фатеева, В.С. Ващенко и др.).

Концепт «воля» в творчестве Т.Г. Шевченко был глубоко исследован Людмилой Фатеевой, которая выделяет 12 векторов развития семантического наполнения этого концепта (см. рисунок №1): „воля-желание”, „воля-власть”, „воля-сила”, „воля-судьба”, „воля-действие”, „воля-неволя”, „воля-волевые черты”, „воля-состояние”, „воля-простор”, „воля-необходимость”, „воля-этические характеристики”, „воля-эмоциональные характеристики”.

Рисунок №1

1) Воля – желание:

*Мені здається, що ніколи,
воно не бачитиме волі,
святої **воленьки** («І золотої й дорогої», 1848 г.)*

*Сон мені приснився!
Ніби знову я **на волю**,
на світ народився («Сон»1958 г.)*

«І сниться їй той син Іван
І уродливий, і багатий,
Не одинокий, а жонатий
На вольній, бачиться, бо й сам
Уже не панський, **а на волі**;
Та на своїм веселім полі
Свою таки пшеницю жнуть...» («Сон» 1958 г.)

2) Воля – простор:

Там в широкім полі **воля**,
там синєє море («Н. Маркевичу», 1840 г.)

Дніпр широкий – море,
степ і степ, ревуть пороги,
І могили-гори,
там родилась, гарцювала
козацькая **воля** («Думи мої думи», 1839 г.)

Своє поле! Яке то ти.
Широке... широке!
Як та **воля**... («Меж скалами неначе злодій» 1848 г.)

Ой гляну я, подивлюся,
на той степ, на поле,
чи не дасть бог милосердний,
хоч на старість **волі** («Ой гляну я, подивлюся» 1948 г.).

«Баю, баю, дитя мое,
В дремучем лесу,
А я тебе **с поля волю**,
Долю принесу («Слепая», 1842г.)

3) Воля – казачество, гайдамаки, національна визвольна боротьба за владу:

Козачество гине.
Де поділась **доля-воля**,

бунчуки, гетьмани? («Тарасова ніч», 1938г.).

*Сини мої, гайдамаки!
Світ широкий, воля, –
Ідіть, сини, погуляйте,
Пошукайте долі. («Все йде, все минає», 1941г.).*

Та іноді старий козак верзеться грішному, усатий, з своєю волею мені начорнім воронім коні. («Хіба самому написати», 1949 г.).

*Було колись запорожці
Вміли панувати...
Панували, добували
І славу, і волю. («Іван Підкова», 1939 г.).*

*І вам, лицарі великі,
Богом незабуті.
Борітеся – поборете
вам бог помагає.
За вас правда, за вас слава
і воля святая. («Кавказ», 1845 г.).*

*Як та воля, що минулась,
Дніпр широкий — море,
Степ і степ, ревуть пороги,
І могили — гори,—
Там родилась, гарцювала
Козацькая воля («Думи мої, думи мої», 1939 г.).*

4) Воля – свята, дана Богом:

Бо де нема святої волі, не буде там добра ніколи. («Царі», 1848 г.).

*Шукати доброго добра,
Добра святого. Волі!
Волі Братерства братнього... («І мертвим, і живим...» 1845 г.).*

*А в законі господньому
Серце його й воля
Навчається, і стане він –
Як на добрім полі... («Псалми Давидові», 1845 г.).*

*Боже! Боже!
Даєш волю –
І розум на світі... («Княжна», 1947 г.).*

*О боже мій милий!
Така твоя воля,
Таке її щастя,
така її доля... («Причинна», 1937 г.).*

*О милий боже України,
Не дай пропасти на чужині
В неволі вільним козакам... («Гамалія», 1942 г.).*

*Борітеся – поборете,
Вам бог помагає!
За вас правда, за вас сила.
І воля святая!... («Кавказ», 1845 г.).*

*Колись бог нам верне волю,
Розіб'є неволю.
Восхвалимо тебе, боже,
Хваленієм всяким («Холодний яр», 1845г.)*

5) Воля – доля:

*Тоді я веселий,
Тоді я багатий,
Як буде серденько
По волі гуляти! («Катерина», 1838 г.)*

Здається, панують,
а долі не знають, —
Ні долі, ні волі!... («Катерина», 1838 г.)

Єсть на світі доля,
А хто її знає?
Єсть на світі **воля**,
А хто її має?... («Катерина», 1838 г.)

Де поділось козачество,
Червоні жупани?
Де поділась **доля-воля**,
Бунчуки, гетьмани?... («Тарасова ніч», 1838 г.).

І волю-долю молодую... («Варнак», 1848 г.).

Сини мої, гайдамаки!
Світ широкий, **воля**, -
Ідіть, сини, погуляйте,
Пошукайте долі («Все йде, все минає», 1941 г.).

Цвіте, розцвітає.
Має поле, **має волю**,
Та долі не має.
Його щастя, його доля —
Мої чорні брови,
Довгі вії, карі очі,
Ласкавее слово. («Мар'яна-Черниця», 1841 г.)

6) Воля – подневольное состояние, рабство:

І спочинуть **невольничі**.
Утомлені руки... («Ісаія.Глава 35 (подражаніє)», 1859 г.)

7) Воля – разрушительная, кровавая:

Наш бенкет **кровавий**.

*Наша **воля** й слава!» («Гамалія», 1842 г.).*

*Високії ті могили,
Чорніють, як гори,
Та **про волю** нишком в полі
З вітрами говорять («Іван Підкова», 1840 г.).*

*Кайдани порвіте
І вражою злою **кров'ю**
Волю окропіте.
(«Заповіт», 1845г.)*

8) Воля- живое существо:

*У нас **воля виростала**,
Дніпром умивалась,
у головигори слала,
степом укривалась... («І мертвим, і живим...», 1845 г.).*

*І на могилі серед поля,
як тую **волю** на роздоллі,
туманом сивим сповила... («Муза», 1858 г.).*

*Не вмирає душа наша, **Не вмирає воля...** («Кавказ», 1845 г.).*

*Оце **воля спить!** Лягла вона славно, лягла вона вкупі.
З нами, козаками! Бачиш, як лежить —
Неначе сповита!.. Тут пана немає,
Усі ми однако на волі жили!
Усі ми однако за волю лягли,
Усі ми і встанем, та бог його знає,
Коли-то те буде («Буває в неволі іноді згадаю», 1850 г.).
Не жди **сподіваної волі** —
вона заснула, цар Микола її приснав.
А щоб збудить хиренну волю,
треба миром, громадою обух сталить... («Я не нездужаю», 1858 г.).*

*Подивись тепер на матір,
На свою Вкраїну,
Що, колишучи, співала
Про свою долю,
Що, співаючи, ридала,
Виглядала волю. («Розрита могила», 1843г.)*

*Отам-то милостивії ми
Ненагодовану і голу
Застукали **сердешну волю**
Та й цькуємо.* («Кавказ», 1845г.)

9) Воля – бессмертна, как душа человека
*Не вмирає душа наша,
не вмирає воля.* («Кавказ», 1845 г.)

10) Воля – правда:
*І розпустить **правду й волю**
По всій Україні!
Так от бачите, сестриці,
Що тут компонують!
На катів та на все добре
Кайдани готують!* («Три ворони», 1842г.) (Шевченко «Кобзар»).

Анализируя концепт «воля», который очень широко раскрыт в творчестве Тараса Шевченко, можно сказать, что гениальный поэт в своих великих произведениях достаточно ярко передал все семантические оттенки и коннотативные значения, которые несёт в себе этот концепт. Ядерные значения – *желание, сила, ценность* – также дополнены немало важными дополнительными значениями, которые восполняют понимание разных смыслов многогранного концепта. Среди подобных стоит выделить *воля, как судьба, рабство; воля – святая, данная Богом; воля – ценнее жизни и бессмертная, как душа; воля, как живое существо; воля – казачество, освободительная борьба* и многие другие.

Кроме указанных значений стоит отдельно выделить некоторые словосочетания, которые употребляет поэт и которые также глубоко раскрывают смысл концепта «воля». К

ним относятся такие метафорические высказывания, как: «ненагодована воля, сердешна воля, невольнича земля, божса воля, добувати волю, рятувати волю, окропити волю, молитись в неволі». Подобные метафоры дополняют значения концепта, как воли, которой очень сложно существовать, которую угнетают и подавляют, мучают, обременяют и т.д. Эти метафорические обороты также можно отнести к значению воли, олицетворяемой в качестве живого существа.

Таким образом, такое широкое, многогранное раскрытие значений и, кроме того, очень частое употребление концепта «воля» в творчестве гениального украинского поэта является прямым подтверждением важности данного концепта для украинской культуры, для языкового сознания каждого украинца. Анализ концепта дает возможность более углубленно понять мировоззрение украинского народа, раскрыть его национальную картину мира.

В огромном творческом наследии Т.Г. Шевченко слово «свобода» употребляется очень редко, в основном в стихотворениях или поэмах, написанных на русском языке. Например:

Я не боялась ночевать:

Там без свидетелей, на воле

Могла свободно петь, рыдать. («Слепая» поэма, 1842г.)

Свободу людям – в братстве их

Ты проявил великим словом:

Ты миру мир благовестил;

И, отходя, благословил

Свободу мысли, дух любви! («Тризна», 1843г.) (Шевченко, «Кобзар»)

Творчество великого поэта не раскрывает смысловое значение концепта «свобода». По нашему мнению, это является одним из фактов, подтверждающих, что в украинском языке употребление слова «воля» являлось более частым, нежели слова «свобода», в частности, в поэтической речи XIX века. Из приведенных строк нескольких поэтических произведений Шевченко мы усматриваем передачу значения лексемы «свобода», как независимых действий и реализации воли. Но следует признать, что подобные выводы носят весьма обобщающий характер, так как редкое употребление этой лексемы в украинском языке и, в частности, в произведениях Шевченко, не позволяет полностью раскрыть содержательность языковой единицы, как концепта.

Подобная ситуация была изменена в XX веке под влиянием разных экстралингвистических факторов – общественно-социальных движений, изменения государственного строя, культурных реалий и многих других. В следующих пунктах нашего исследования соответствующие исторические факты будут приведены к привязке с объяснением изменений, которые они приносят в язык и в значения концептов. Подобные исследования дополняют принятый общенаучный лингвистический вектор изучения всех явлений, который связывает языковые явления (изменение лексики, грамматики и т.д.) с внеязыковыми факторами (изменения в обществе, государстве и в культуре в целом).

2.1.3. Анализ значений бинарного концепта «воля» / «свобода» в литературе XX – XXI века

В начале XX в. концепт «свобода» несколько расширил границы своей семантики в связи с более частым употреблением в речи, публицистике, литературе и т.д. Во многих значениях он приобрел некоторую синонимичность с концептом «воля». Как отмечает исследователь Кононенко В.И., как понятие «воли», так и понятие «свободы» в украинском национальном сознании приобрело национальный аспект. В украинской поэзии XX в. волю / свободу чаще всего осмысливали через призму национальных идей и стремлений, а не как условия жизни отдельной личности:

Tu ореш, сієш, жнеш для ясної мети.

Тебе окрилює народу мудра воля (М. Рильський) (Вірші про кохання та життя - "OnlyArt", <https://onlyart.org.ua/ukrainian-poets/virshi-maksyma-rylskogo/>, дата доступа: 10.01.2020).

Це вродливий народ

— бо його причастила свобода/

Своїм присмаком солі,

що гусне, як кров, на устах? (О. Забужко) (Оксана Забужко. Абетковий покажчик творів, <http://poetyka.uazone.net/zabuzhko/>, дата доступа: 12.04.2020).

Разные экстралингвистические факторы внесли существенные изменения в языковую картину украинского языка во второй половине XX века. На украинской этнической территории широко распространилось слово «свобода». В связи с развитием общественно-политической жизни и борьбы рабочего класса за свои права, появились такие выражения, как «свобода слова, право на свободу, свобода особи, свобода друку» (укр.), которые стали употребляться и в художественной литературе:

«Я просвічена людина, маю право на свободу, на самостійність» (И. Нечуй-Левицький); *«Народ ще тільки осмислює конституційні простори своєї свободи, а уряд уже стріляє»* (В.Стус), *«Жертвність цих відважних чоловіків і жінок свідчить про незламність духу української нації, їх боротьба за людські і національні права відповідає загальній тенденції прогресу людства в дусі свободи»* (И. Лисяк-Рудницький) (Бібліотека Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського, <https://library.vspu.edu.ua/inform/cit.htm>, дата доступа: 25.05.2020).

В этот период за словом «свобода» закрепилось значение отсутствия политического и экономического ущемления и ограничений в общественно-политической жизни. А за словом «воля» закрепилось основное значение как внутреннее психическое состояние возможности управлять своими действиями и сознательно регулировать своё поведение, реализовывать желания (Катаева 2003: 11).

Концепт «свобода» в конце XX века приобрел совершенно новые оттенки значений, которые были связаны с приобретением человеком статуса гражданина. В тот период появляется понятие «гражданского общества», как общества, члены которого наделены неотъемлемыми правами и свободами. В главных законах и конституциях появляются новые важные положения: *«Каждый имеет право на свободу слова, свободу печати, свободу вероисповедования, свободу на перемещение и т.д.»*. Подобные выражения вместе с публицистическими текстами входили в сознание каждого украинца. Соответственно границы концепта «свобода» существенно расширились или, даже можно сказать, изменились – видоизменилась семантика, она углубилась, обогатилась новыми оттенками и коннотациями.

В украинском языке было и остается более употребляемым слово «воля» по сравнению со словом «свобода». Соответствующее явление подтверждает тот факт, что для языкового сознания украинской нации семантически более наполненным, богатым на смыслы и близким украинскому духу является концепт «воля», нежели «свобода». Если до XX века «воля», «свобода» употреблялись часто в синонимическом ряду, то в последующий период смысловые различия и сферы употребления этих слов значительно изменились, а в их значениях сформировались существенные отличия.

Как уже было проанализировано выше, на формирование различий в значениях ранее практически одинаковых по значению слов «свобода» и «воля» повлияли исторические, экстралингвистические факторы общественно-политической жизни украинского общества.

Стоит отметить, что в конце XX – в начале XXI века семантическая наполненность концепта «свобода» в украинском языке обогатилась новым значением: глобальное понимание свободы стало сужаться в более узкое – свобода стала восприниматься как свобода личности, свобода гражданина.

Как указывает в своей статье исследователь А. Ивченко, свобода конкретной личности – один из определяющих критериев свободы всего общества, а одной из отличительных черт современной цивилизации является значительное усиление личностного. Свободная личность - основа демократического общества (Ивченко 2001: 32).

Слово свобода приобрело социально-политический оттенок в связи с употреблением его в словосочетаниях такого плана, как «свобода печати», «свобода слова», «свобода передвижения», «свобода выбора места проживания» и других подобных свобод.

В XX веке в списке гражданских прав и свобод первыми стали *свобода совести* и *свобода слова*. Примерно к тому же историческому периоду относится утверждение *свободы собственности* как защиты от произвольных конфискации со стороны государства. Возможность участия граждан в управлении государством была провозглашена фундаментальным политическим правом и получила статус права выбора формы правления. Ни при каких обстоятельствах государство не может лишить человека естественных прав. Можно лишь временно их ограничить в общественных интересах на законных основаниях и в порядке с соблюдением установленной законом процедуры ограничения. Исключения составляют абсолютные права человека, которые вообще не подлежат ограничению (например, право на уважение личной чести и достоинства). Следовательно, права человека имеют надгосударственный характер, связываются с существованием человека и априорной ценностью человеческого существования. В отличие от них, права гражданина это продукт государственного признания границ свободы человека в политической, социально-культурной, экономической и других сферах. Наличие этих прав у человека обусловлены фактом вступления человека в политический организм-государство; ширина законодательного закрепления таких прав, полнота их государственного гарантирования зависит, прежде всего, от политического режима.

Популярными стали лозунги, связывающие свободу с таким понятием, как «самовыражение». Стремление к оценке каждой индивидуальности в наше время дает возможность говорить о свободе самовыражения, как об условии существования демократии в обществе.

В украинском языке есть форма слова «свободы», которое употребляется во множественном числе, чего не скажешь о слове «воля» (оно употребляется только в единственном числе).

Одна из самых известных украинских поэтесс современности – Лина Костенко пишет в своём произведении:

Бо ми такі. Ми прості. Ми в кожусі.

Не знаєм як. Не звикли до свобод.

То треба ж якось піднімати на дусі,

а не в болото втоптувать народ! (Цитата из книги «Берестечко») (Мир поэзии. Костенко Ліна. «Берестечко». <http://mirpoezylit.ru/books/7017/91/>, дата доступа: 28.04.2020).

Эти строки подтверждают понимание в украинском языке свободы, как разносторонних прав гражданина. Также стоит отметить, что в украинском языке существует термин *«рівень свободи»* («уровень свободы»). Он подразумевает наличие определенного «образца», которым считается прототип свободы на Западе (Европа, США), и ситуации, как в украинском обществе, которая подразумевает отступление от этого образца. В Украине достаточно принятым в обществе является мнение, что уровень свободы не соответствует европейскому и его достижение – одна из причин и в то же время целей, которые ставили перед собой представители революционных движений 2014 года и движения за «Евроинтеграцию». Подобные цели до сих пор являются главными в политическом курсе страны, направленным в сторону объединения с Евросоюзом.

Кроме того, следует также отметить, что вопрос защиты «свободы», «воли» наиболее остро стоял в момент военных конфликтов, которые сейчас существуют на территории Украины. А значит отстаивание национального права на «волю» (свободу) в условиях нынешней политической ситуации в наше время приобретает все большую актуальность, а значит, отразится в национальном понимании концептуальных значений «воли» /«свободы».

За правду, свободу, за чесні і рівні права

Виходь у життя і нехай Україна повстане.

Це більше не гра у ретвіти, репости й слова.

Виходь на майдан, за майдан і заради майдану! (О.Боровець) (Друг читача, <https://vsiknygy.net.ua/neformat/34345/>, дата доступа: 05.10.2020).

Таким образом, личностный аспект «свободы» не лишен момента коллективизма, который актуализируется в связи с определенными общественно-политическими обстоятельствами. Как видим, вектор изменения значений концептов может меняться как медленно, так и достаточно быстро, в зависимости от того, насколько насыщенной на разнообразные события является социально-политическая жизнь нации.

Концепт «воля» в современном украинском языке сохраняет семантические значения, приобретенные на протяжении длительной национально-освободительной борьбы украинского народа, которые были нами проанализированы на материале паремий и творчества Т.Г. Шевченко. К примеру, приведем некоторые строки современных поэтов,

в которых передаётся семантика концепта «воли», как особой *ценности борьбы за независимость*, как *стремление и желание воли*:

*Не цінується ніщо так у житті, як воля,
Незалежна Україна – вистраждана доля.
Народ вирів: час настане, він порве кайдани
І здобуде собі волю, незалежним стане.*

*Дух козацький, запорізький жив, до волі линув,
Із колін піднявсь народ мій, вижив, не загинув....* (В. Геращенко «Не цінується ніщо так у житті, як воля...») (Сучасна українська поезія і не тільки, <http://poeziya-ukrainy.com.ua/tag/virshi-pro-volyu/>, дата доступу: 05.10.2020)

*Немає гірше долі,
Коли ви не в тюрмі, але і не на волі* (Г. Акунов) (Сучасна українська поезія і не тільки, <http://poeziya-ukrainy.com.ua/tag/virshi-pro-volyu/>, дата доступу: 05.10.2020)

*За волю, за славу, країну, дітей
Все більше і більше в народу ідей
Заспіваємо гімн, заспіваємо разом
Не треба травити гранатами, газом* (О.Підвисоцька «Майдан») (Друг читача, <https://vsiknygy.net.ua/neformat/34345/>, дата доступу: 05.10.2020).

*Україно, моя ненько, скільки ж горя тут було?
Скільки війська козацького на Вкраїні полягло?
Кріпаками сини були й стали до двобою,
Щоб отримати для себе ту жадану волю.* («Вільна ненько!») (Друг читача, <https://vsiknygy.net.ua/neformat/34345/>, дата доступу: 05.10.2020).

Историческое прошлое, которое наполняет концепт «воля» особой ценностью, до сих пор является ключевым внелингвистическим фактором, формирующим значение концепта. Ценность потерь в борьбе за волю, козаческая борьба, воля родного народа и родины – важные семантические признаки данного концепта в украинском языке, которые еще долгое время будут наполнять его значения особой коннотацией.

В связи с более широким употреблением в современном украинском языке лексемы «свобода», в некоторых литературных произведениях лексемы «свобода», «воля» пересекаются в синонимическом значении – отсутствие ограничений, борьба народа за независимость:

За нашу правду і свободу

Життя спокійно віддамо,

Як наші предки воювали

За наше щастя і добро.

Здобудем волю і свободу

Ми для онуків та дітей,

Здобудем славу і майбутнє

Для України та людей!.. («Тобі, Україно»)

Україну захищаймо, не жаліючи життів,

І свободу *добуваймо вже для наших дітлахів,*

Щоб вони тепер свободу берегли від ворогів,

Вільно дихали і жили протягом усіх віків!.. («Вільна ненько!») (Збірка патріотичної поезії митців слова Хорольщини 2017).

Как уже было сказано ранее, многие исследователи видят особенность бинарного концепта «воля» / «свобода» в том, что составляющие его лексемы могут пересекаться в своих признаках в зависимости от ракурса рассмотрения. Поэтому их параллельное употребление в одном поэтическом произведении является естественным в силу семантической близости в рамках многих значений. Однако стоит отметить, что анализ многих дискурсов даёт возможность увидеть более частое употребление одного из концептов в определенных значениях или же невозможность употребления другого в других дискурсах. Поэтому определенные различия в семантике, которые были проанализированы выше, также характерны для этих концептов в украинской языковой картине мира.

Стоит отметить, что стремление к геополитизму существенно меняет мировоззрение людей. Они начинают мыслить более широкими категориями. И если раньше в мировосприятии превалировала диада «человек – народ или/и государство», то теперь стоит говорить о включении более глобального компонента: человек – народ и/или

государство - международное сообщество (другие страны и народы). Всё чаще международные организации относят свободу к международным общечеловеческим правам, тем самым стараясь защищать независимость каждой страны и спокойствие каждой нации. Геополитические веяния также наполняют украинский концепт «свобода», внося важный аспект в понимание границ концепта – установление исчерпывающих значений концепта практически невозможно в силу ускоренных темпов развития общества и мира в целом. Подобные темпы обновления политической парадигмы провоцируют ситуацию ускоренного развития и расширения семантики концептов.

Возможные будущие политические процессы и решения, геополитическое положение Украины, как независимого субъекта в международных отношениях, и другие процессы существенно изменят языковую картину мира украинского народа. В свою очередь, проведение дальнейшего исследования семантической наполненности лексем «воля» и «свобода», а также их соотношение в украинской национальной языковой картине мира будет интересным и послужит важным дополнением к данному исследованию.

2.2. Семантическая наполненность и языковое оформление бинарного концепта «воля» / «свобода» в русском языке

В русской языковой картине мира «воле» и «свободе» отведено не менее важное место, нежели в украинской концептосфере, поскольку они отличаются смысловым богатством, тесно связаны с социально-культурными аспектами быта и бытия русских. Эти концепты достаточно глубоко показывают, как посредством языка носители русского языкового сознания проявляют своё мировоззрение (Петровых 2002: 207).

Такая глубокая наполненность и важность понятий «воли» и «свободы» в русской лингвокультуре сближает их с этими же концептами в украинской лингвокультуре.

Согласно лексикографическому анализу слов (на материале толковых словарей русского языка В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, четырехтомного и семнадцати томного академических словарей, толкового словаря конца XX в. под редакцией Г.Н. Складневской) значение слова «воля» определяется как состояние, характеризующееся отсутствием стеснений, ограничений. Семантика лексемы «свобода» определяется через значение возможности проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Как отмечает исследователь Н.М. Петровых, значение слова «свобода» содержит в себе сему «ограничение» законами развития природы и общества. При этом «воля» определяется, как полная свобода, связанная исключительно с желаниями и их реализацией (Петровых 2002: 208).

По мнению Н.М. Катаевой в русском сознании воля, будучи непосредственно связана со свободой, почти всегда ей противопоставляется, поскольку воля относится к категориям ментальности русского человека (Катаева 2004: 11).

А. С. Солохина на основе анализа лексикографических источников выделяет четыре базовых значения концепта «свобода»:

- 1) возможность делать, что хочешь, поступать по своему желанию;
- 2) отсутствие ограничений, запретов в политической области;
- 3) отсутствие ограничений, стеснений независимо от сферы;
- 4) свобода как нахождение не в заключении, не в рабстве (Солохина 2004: 54–55).

Словарь под ред. А. П. Евгеньевой выделяет дополнительные, с нашей точки зрения, очень важные значения лексемы «свобода», а именно:

- 1) легкость, отсутствие затруднений в чем-либо;
- 2) непринужденность, отсутствие связанности;
- 3) свободное, незанятое время; досуг (Словарь русского языка 1984: 52).

Анализ вышеуказанных лексикографических данных даёт возможность поддержать выводы А.С. Солохиной, А.П. Евгеньевой о том, что ядерными значениями концепта «свобода» в русском языке можно определить *возможность реализации своих желаний, стремлений; отсутствие ограничений*. Ученые объясняют данную позицию современными общественными условиями, которые устанавливают для человека определенные рамки, за пределы которых он не должен выходить, а значит соизмерять свои желания с установленными правилами, а также желаниями других людей. Общественные нормы, правила и законы являются ограничителями свободы для русского человека (Егорова, Кириллова 2012: 164).

Интересно отметить также наличие значения понимания свобода, как *легкости и непринужденности*, что является совершенно не присуще для украинского концепта. В то время как понимание свободы, как отсутствие ограничений, запретов в политической области не представляется первичным при проведении опросов или анкетирования среди русского населения. Хотя в ряде словарных значений понимание свободы, как отсутствия ограничений в реализации политических прав, присутствует (Солохина 2004: 59).

В то же время, другой исследователь русских концептов «свобода», «воля» А.Г. Лисицын в своём диссертационном труде приходит к обратному выводу о том, что общественно-политический смысл в трактовке концепта «свобода» появляется в XVIII веке в связи с веяниями эпохи Просвещения и постепенно, на протяжении немалого периода времени (к XX веку) приобретает особую актуальность. Подтверждением тому являются правовые термины – *свобода слова, свобода печати, свобода передвижения, свобода демонстраций* и другие – которые закреплены в законодательных актах Российской Федерации и часто употребляются в публицистическом стиле, в новостях, в речи простых граждан. Подобные изменения характеризуют украинский концепт «свобода» и сближают в этом значении эти концепты в двух лингвокультурах.

Культурный смысл концепта «свобода», как говорит А.Г. Лисицын, был поглощён его социально-политическим смыслом. Кроме того, частое употребление в определенных политических лозунгах этого слова в какой-то мере опустошила его понятийный набор значений, но возвысила эмоциональный (Лисицын 1995: 5).

Как отмечает ученый А.Д. Шмелев, непосредственно слово «воля» не могло и не может использоваться в контекстах, в которых речь идет о каком-то аспекте свободы. К примеру, в русском языке существуют выражения *свобода слова, свобода вероисповедания*, но не **воля слова, *воля вероисповедания*. Подобные особенности присущи также украинскому языку, так как воля, как в украинском, так и в русском национальном сознании это то, что не может быть ограничено. Воля – это абсолютное

понятие, которое не имеет определенных границ или объемов. Подобный вывод подтверждается также грамматическими формами, среди которых можно выделить словосочетания «*свобода от...*» (например, свобода от врагов, свобода от контроля), но не «*воля от...*» (Шмелев 2018: 618).

Кроме раскрытия отдельно смысловых значений лексем «воля» и «свобода» в русском языке стоит обратить внимание также на некоторые научные выводы по поводу их соотношений.

Е.В. Урысон в сравнительном анализе концептов указывает, что «воля» синонимична концепту «свобода» в значении состояния, но не чувства, поскольку в русском языке даже нет выражения «чувство воли», но есть «чувство свободы». Кроме того, эти две лексемы синонимичны также в том случае, когда речь идет о возможности беспрепятственных действий; отсутствие ограничений, которые препятствуют свободным действиям, и которые могут устанавливаться как человеком, так и обществом в целом, традициями, моралью, недостатком материальных средств, жизненными обстоятельствами. Стоит отметить важный вывод исследователя Е.В. Урысона о том, что лексема «воля» воспринимается как устаревшая (архаизм) в современном русском языке, при этом «свобода» является актуальным понятием и имеет более общее значение (Урысон 2004: 697).

Вывод о том, что слово «*воля*» является устаревшим, то есть архаизмом, в современном русском языке поддерживается не только Е.В. Урысоном, а и А.Г. Лисицыным. Подобное состояние концепта существенно отличается от украинского концепта «воля», который в украинском языке в наше время функционирует активнее, нежели концепт «свобода». Слово «воля» в украинском языке является часто употребляемым, а сам концепт – важный репрезентант языковой картины мира украинского народа.

Большой интерес представляют выводы Н.Д. Арутюновой, которая отмечает, что *воля* характеризует обычного естественного человека, живущего в среде природы, *свобода* – социального человека, живущего в социальной среде. Общим для этих понятий является то, что они неотъемлемы от человека и его внутреннего мира, его поведения в обществе. С точки зрения определителей этих понятий интересными являются выводы исследователя о том, что свобода градуируется законом, а воля определяется внутренней силой человека и властью, которой наделен субъект действия. Воля, возможно, не может быть ограничена внешними факторами, как свобода, но она ограничивается внутри самим человеком, выступая частью энергетического центра человека (Арутюнова 200: 352).

А. Вежбицкая в своих исследованиях указывает на близость концептов «свобода» и «воля» в связи с общим семантическим пространством, образованном наложением концептуальных полей «свободы» и «воли». Семантические значения концепта «свобода» наполнены коннотациями, которые в полной мере присущи русскому концепту «воля»: модальный, пространственный, природный аспекты. Важной и отличительной коннотацией русского концепта «свобода» является значение ощущения безмерного счастья и широкого, бескрайнего простора, пространства, где можно «полностью вытянуться» (Вежбицкая 2001: 236).

Вопрос взаимоотношения концептов «воля» и «свобода» также описан в работе Н.Д. Арутюновой, которая отмечает, что на протяжении всей истории русского языка эти концепты постоянно взаимодействуют друг с другом, сближаясь или отдаляясь друг от друга в семантике значений. При этом интересно отметить, что воля, по определению исследователя, постоянно вторгалась в поле свободы, приобретая социальный смысл, а свобода стремилась сбросить путы законов и отождествить себя с незаконной волей (Арутюнова 2003: 75).

Русские исследователи А.Г. Лисицын, А.Д. Шмелев проводили анализ взаимосвязи и отношений понятий «воля» - «свобода» в разные исторические периоды. В соответствии с их выводами в разное время эти концепты приближались или отдалялись в своих значениях, иногда даже приобретая практически синонимическое значение. На подобные процессы большое влияние оказывали экстралингвистические факторы – исторические события в жизни русского народа. К примеру, идеи Просвещения, которые пришли в Россию из Европы, были связаны с приобретением народом личных и коллективных прав, их защитой, борьбой против угнетения, притеснения. Подобные веяния сыграли немаловажную роль в жизни не только русского, но и украинского общества в XIX – XX вв. Схожесть внешних социально-политических обстоятельств проявилась в похожем видении мира этими двумя народами, и отразилась в языковой и концептуальной картине мира.

В украинском и русском языках концепт «свобода» приобрел немаловажное семантическое значение – общественно-политическая свобода. Но в то же время следует отметить, что подобное значение не стало ключевым в русском языке. В сравнительном плане подобное положение вещей можно попытаться объяснить следующими обстоятельствами: большую часть значений, которые связаны с независимостью, возможностью поступать согласно со своими желаниями, проявлять свою силу духа и т.д. в украинском языке закрепились за концептом «воля». Само слово «воля», как уже указывалось, является более употребительным в языке в разных стилях речи. В свою

очередь, концепт «свобода» в украинском языке приобрел другую окраску и одним из ядерных значений этого концепта в наше время является отсутствие притеснений в реализации своих социальных законных прав, как члена гражданского правового общества.

В русском языке объём семантических значений концептов «воля», «свобода» распределен совершенно по-другому. Более глубокую наполненность и широкий спектр семантики несёт в себе концепт «свобода», который сочетает в себе понятие возможности делать, что хочешь в определенных рамках, налагаемых обществом; отсутствие ограничений и возможность проявлять свою волю на основе законов природы. Само слово «свобода» является более употребительным во всех сферах жизни, а слово «воля» всё больше приобретает архаический характер, то есть становится устаревшим в современном русском языке.

Как видим в сравнительно-сопоставительном плане семантическая наполненность, коннотативные значения бинарного концепта «воля» / «свобода» в русском и украинском языке значительно отличаются. В некоторых аспектах (например, современное значение концепта «воля») в этой паре языков мы видим не только разницу, а совершенно противоположное смысловое наполнение концепта. Соответствующие различия свидетельствуют о разнице в языковой и концептуальной картине мира украинской и русской лингвокультур.

Таким образом наличие одинакового словесного выражения языковых единиц (рус. *воля* – укр. *воля*; рус. *свобода* – укр. *свобода*) совершенно не говорит о том, что значение этих единиц, как концептов будет одинаковым. На анализируемых примерах обнаруживаются весьма существенные отличия между двумя родственными языками – украинским и русским, что свидетельствует о важности проведения подобных исследований концептов в сравнительно-сопоставительном плане.

Не менее важным нам представляется вопрос исследования причин образования подобных отличий в родственных языках и культурах. Ведь выявление подобных факторов даёт возможность проследить их влияние на формирование других значений иных концептов и концептуальной системы в целом. Если говорить о разнице между концептом «воля» в украинском и русском языке, то следует отметить, что она сформировалась под влиянием многих экстралингвистических факторов – исторические события, социально-политические решения, геополитическое состояние и международные отношения между странами и народами и пр.

Украинский народ на протяжении многих веков стремился обрести независимость от угнетения другими народами и обрести именно «волю». В украинском народном

творчестве (в пословицах, поговорках, песнях и т.д.) отражена семантика концепта «воля», как цели борьбы украинского казачества. Еще со времен казачества концепт «воля» приобрел значение желаемого права, цели, стремления и приобретения ценного состояния путём борьбы, потерь. Важная роль семантической наполненности концепта «воля» связана с освободительной борьбой за волю. За волю каждого украинца, за независимость и самостоятельность страны лучшие представители нации отдавали свои жизни из поколения в поколение. Ценность приобретения воли была равна ценности жизни, так как существование, как нации в целом, так и отдельно каждой личности, представлялось невозможным без воли. Как широко раскрыто в творчестве Тараса Шевченко, человек без стремления к воле, без наличия воли считается человеком без судьбы.

В то же время приведенные примеры освещают причину отсутствия подобных значений в концептуальной базе «воля» в русском языке: русский народ не жил в состоянии постоянной многовековой борьбы за свободу, за отсутствие угнетения от иностранного ига (мы имеем в виду проанализированный нами исторический период). Многие столетия на территории России существовала царская власть и крепостное право. Но отношение к такому положению русского крестьянина было ближе к «должному состоянию». Причиной тому было то, что крепостные считали царя своим «батюшкой», хозяином, который вершит их судьбы. У русского человека было своё государство, и крепостное право было укладом общественной жизни в этом государстве. Поэтому не было всеобщего ощущения общественно-политического угнетения (Катаева 2003: 14).

Конечно, нельзя отрицать, что стремление к отсутствию крепостного права не существовало, и крестьяне не желали лучшей жизни. Естественно, были народные бунты, противостояние царской власти. Но русский человек, живя в статусе крепостного крестьянина, не жил в постоянном стремлении избавиться от этого, часто принимал как должное то, что установлено или «дано царём-батюшкой». Царская власть для русского народа была собственной властью в собственной стране. При этом, терпя ограничения, уровень ощущения свободы в таком положении будет, безусловно, выше, нежели у представителя народа, который подконтролен другой стране, не имеет собственного государства, но стремится к его приобретению (как было в истории украинского народа).

Как указывает А.А. Григорьева в своём диссертационном исследовании, для русского народа, с одной стороны, власть сакральна, дана Богом, с другой стороны, она не воспринимается всерьез, о чем свидетельствует наличие в фольклоре множества анекдотов на эту тему. Поскольку в реальности власть далека от идеальной, у русского человека всегда было стремление достичь идеального состояния. В связи с этим

складывалась двойственная ситуация соединения обожания, поддержки и отрицания. По мнению Э.С. Кульпина, XV – XVIII век – это период в русской истории, когда в сознании народа были сформированы базовые ценности русского менталитета, среди которых выделяют ценность государства и служения ему, в частности; ценность иерархии; неформального социального договора народа с государством, государственного регулирования. Однако, как отмечает автор, вышеуказанные постулаты являются ценностными для народа только в определенном отношении (Григорьева 2008: 16)

Русский народ во многих пословицах и поговорках употребляет лексику «воля» в значении возможности делать что хочешь, но, в то же время, подобное состояние наделяют *негативной коннотацией*. Возможность действовать по своему праву приводит человека к глупым поступкам, к негативным решениям. Приведём примеры некоторых паремий:

Дураку воля — что умному доля: сам себя губит.

Своя воля: хочу — смеюсь, хочу — плачу.

Дай боли волю — умрешь раньше смерти.

Дай боли волю — она в дугу согнет.

Дай уму волю, он две возьмет.

Дать тебе волю — спустишь и отцовскую долю.

Дай душе волю, захочется и поболе.

Глупому в поле не давай воли.

Волю дать - добра не видать.

Воля и добрую жену портит.

Воля и добра мужика портит. (Пословицы о воле и свободе, <https://kubansp.ru/doshkolniki/poslovicy-o-vole-i-svobode-poslovicy-o-vole-i-svobode-poslovicy-i-pogovorki/>, дата доступа: 05.05.2020).

Кроме того, следует отметить важную коннотацию концепта «свобода», которая сложилась в силу исторических традиций общественного строя, в результате длительности правления великих царей и наличием монархического режима – это *«антиобщественный» акцент*. Для ментального мира русского этноса присуще непонимание возможности самоуправления, наличия равенства в правах и неограниченной личной свободы. В связи с этим, свобода русским человеком воспринимается, как «беспорядок», а предоставление свободы, как неограниченных

возможностей, связывается с наделением человека возможностью осуществлять негативные разрушающие поступки, совершать беспредел (Арутюнова 2003: 89).

Хотя негативная коннотация довольно часто прослеживается в выражениях в паремиологическом фонде, ценность воли, как независимого состояния, для русского человека является такой же важной коннотацией:

Воля велика, да тюрьма крепка.

Воля лучше золотой клетки.

Воля неволю одолеет.

Своя воля всего дороже.

И золотые удила коню не милы.

И медведь в неволе пляшет.

И собака с цепи срывается, и люди цепи рвут.

И тюрьма — дом, да бесчестно жить в нем.

У коня овса без выгребу, а он рвется на волю. (Пословицы о воле и свободе, <https://kubansp.ru/doshkolniki/poslovice-o-vole-i-svobode-poslovice-o-vole-i-svobode-poslovice-i-pogovorki/>, дата доступа: 05.05.2020).

Судьба украинского народа складывалась совершенно иначе, и у каждого крепостного украинца с рождения в крови было желание избавиться от угнетения русских царей, польских панов и получить своё государство, независимость не только личную, но и национальную – признание народа и получение государственности. Национальный аспект сильно усиливал личностный. Для украинцев царь – это угнетатель его свободы. И никогда для украинцев понимание выражения «царь-батюшка» не было связано с чем-то положительным. Избавиться от «чужой власти», «внешнего политического контроля» - это было главное в стремлениях к свободе в сознании украинского народа. Поэтому, по нашему мнению, в семемах слова «свобода» в украинской лингвокультуре на первом месте представлено понимание – отсутствие угнетения, а именно, общественно-политического.

Стоит отметить, что социально-политический аспект понимания свободы прослеживается в стихотворениях многих русских поэтов, которые писали о Советской эпохе. Разные поэты видели в «советской свободе» разные стороны. К примеру, Анна Ахматова в стихотворении «Ленин с нами» пишет:

Вольный труд закипает снова:

Тот кует,

*Этот землю пашет;
Каждой мыслью
И каждым словом
Ленин врезался в сердце наше.
Неизбывен и вдохновенен
**Дух приволья,
Труда и силы;**
Сердце в лад повторяет: «Ленин». (Культура РФ. Стихи о свободе.
<https://www.culture.ru/literature/poems/tag-o-svobode>, дата доступа: 13.05.2020).*

Поэтесса ассоциирует волю с трудом, как важной ценностью Советского времени. Свободу Советского режима совершенно по-другому описывал Александр Галич:

*...Болят к непогоде раны,
Уныло проходят годы...
Но я же кричал: «Тираны!»
И славил зарю свободы!
[...] И все так же, не проще,
Век наш пробует нас —
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?! («Петербургский романс») (РуСтих. Стихи классиков
<https://rustih.ru/stixi-o-svobode/>, дата доступа: 13.05.2020).*

Поэт говорит, что продекларированная свобода заключается в полностью регламентированных действиях. Автор стиха показывает также важный момент понимания свободы, как демократического права («можешь выйти на площадь...» – права на публичное выступление, собрание, демонстрации и т.д.).

Кроме того, в своих произведениях, поэт показывает ограниченность свободы в Советское время.

*Я выбираю **Свободу**,
И знайте, не я один!*

...И мне говорит «свобода»:

— Ну что ж, — говорит, — одевайтесь,

И пройдемте-ка, гражданин («Я выбираю свободу». А. Галич) (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/>, дата доступа: 13.05.2020)

В период установления Советской власти отношения к обещанным свободам было весьма разным и проявлялось в творчестве поэтов того времени. К примеру, Сергей Бехтеев в 1917 году написал стихотворение о свободе с передачей ужасного состояния отсутствия в действительности подобного права у русского народа:

Желанное, светлое слово – «свобода»!

Прекраснейший лозунг на вид,

В устах иступленного зверя-народа

Преступной насмешкой звучит.

Свобода – темница! Свобода – оковы!

Свобода – законный грабеж!

Свобода – венец, как и прежде, терновый!

Такая ужасная ложь! (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/>, дата доступа: 13.05.2020).

С точки зрения психологического отношения к свободе в Советский период интересное исследование было проведено А.В. Андреевым, который указывает, что в период установления коммунизма Советские власти действовали достаточно категоричными методами тоталитарного режима, устанавливая новые правила и принципы жизни, в том числе в понимании свободы. В послевоенный период понимание свободы, как заданной модели поведения, несколько изменилось, так как общество было настроено на развитие демократических принципов. В связи с этим расширились горизонты сознания общества и люди стали более критично оценивать происходящее. При этом советское общество в послевоенный период характеризовалось поднятием духа, еще большей сплочённостью и стремлением к коллективизации и развитию социализма. С точки зрения понимания свободы в рамках существующей идеологии, в науке продвигались идеи о том, что только социалистическое общество дает человеку подлинную свободу. При этом условий для свободного развития личности в тоталитарном государстве, естественно, не существовало. Оно по-прежнему задавало свои рамки и диктовало свои правила поведения во всех сферах общественной жизни. Разнообразные

лозунги Советской власти проектировали в сознании общества необходимость коллективной свободы: личность не может существовать без коллектива, который должен жить по определенным правилам, которые устанавливает государство. Поэтому декларированная общественная свобода сводилась только к диктату, но не к реализации прав отдельной личности. К примеру, в русском языке остались такие поговорки: *За советскую нашу свободу - в огонь и в воду. Наши народы не отдадут свободы.*

В этих поговорках прослеживается только коллективное значение свободы для русского народа.

Только в 1980-1990-х гг. произошёл переход от идеи коллективного характера формирования духовности, к ее индивидуальному формированию и, соответственно, переход от категории свободы, как данности советской идеологии, к свободе, как индивидуальному духовному поиску (Андреев 2017: 33).

Таким образом, на протяжении долгого советского периода взгляд на свободу, как состояние отдельной личности, как возможность реализации своих прав был ограничен идеологией тоталитарного государства.

Кроме выше указанных отличий, следует также отметить, что представление свободы и воли в русской языковой картине мира связано с ощущением простора – широкого, бескрайнего. Такое семантическое значение связано с очень важным экстралингвистическим фактором – географические особенности державности русских и территориальной площадью страны (Михайленко 2011: 56).

Россия (будь то Российская Империя, Советская Россия, Российская Федерация в наше время) всегда была территориально очень большим государством, постепенно присоединяющим все новые и новые земли. Это не могло не сказаться на особенностях русского национального характера и на языке, в котором отражаются особенности жизни народа, его быт, традиции и т.д. Вот поэтому в понимание слов «свобода», «воля» кроме выше указанных значений, включается ощущение большого простора. Примером тому являются строки русского поэта М.Ю. Лермонтова (поэма «Бородино»):

«И вот нашли большое поле: есть разгуляться где на воле!».

Народные паремии также передают значение воли-простора:

В поле воля: кто в поле съезжается, родом не считается.

В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть инаково.

Не стерпела душа — на простор пошла (РусТих. Стихи классиков.

<https://rustih.ru/stixi-o-svobode/>, дата доступа: 13.05.2020).

Исследователь А.Д. Шмелев приводит пример определения «воли» по словарю Даля, который среди значений этой лексемы указывает *произвол действий, свободу, простор в поступках, отсутствие неволи*. Кроме того, многие исследователи акцентируют внимание на важности семантического значения простора в модели значений концепта «воля». К примеру, Д.С. Лихачева отмечает, что ощущение широкого пространства всегда влияло на мировосприятие русского человека и отразилось в представлении о действительности, которое является отличительным в сравнении с пониманием мира другими народами. В то же время, стоит отметить, что ощущение пространства связано с пониманием неограниченной воли, но не свободы. Воля в таком понимании – это часть свободы, но наделена простором, ничем не ограниченным (Шмелев 2018: 679.)

Кроме того, ученый приводит интересный пример, подтверждающий подобные выводы. В русском языке существует асимметричность в употреблении предлогов со словами *воля* и *неволя*: мы говорим *на воле*, но *в неволе*. Предлог *на* передаёт представление воли, как открытого пространства, в то время, как предлог *в* связан с представлением воли, как о чем-то закрытом (Шмелев 2018: 681).

Как отмечает Н.М. Петровых, с позиций рассмотрения значения «воля-простор» (пространство) в русском языковом сознании выделяют следующие ассоциации: *небо, полёт простор, ветер, птица, пространство, свет, счастье, жизнь, стихия, раздолье*. Соответствующие ассоциации раскрываются в смыслах противопоставления воли с силой, независимостью, характером, поступком, упрямством, решением. Эти ассоциации более широко раскрывают коннотации диады «воля-простор».

Говоря об ассоциативном поле концепта «свобода» автор отмечает следующие лексемы: *деньги, закон, равенство, братство, творчество, демократия*. Подобные ассоциации раскрываются в разнообразных смыслах (Петровых 2002: 209).

Понимание «воли», как неограниченного широкого простора, не столь характерно для украинской языковой картины мира. Так как исторически украинец никогда не чувствовал себя на просторах большого государства. Как уже было сказано, у украинцев и государственности не было на протяжении многих веков. Наоборот этот народ всегда боролся за свою независимую территорию. В украинском языке диада «воля-простор» обладает дополнительным коннотативным значением, но семантика этого значения несколько иная, нежели в русском концепте. Простор в украинском языке не связан с волей в собственном огромном по просторам государстве. Это простор связан со степью, полем, где человек мог свободно дышать, чувствовать полёт души, не быть под контролем, в цепях, при этом пребывая в постоянной внешней зависимости.

Стоит также отметить, что в языковом сознании украинского народа ассоциативное поле значений лексем «*воля*», «*свобода*» тесно связано с национальным пониманием воли/свободы (воля народа). Личностный аспект, естественно, также присущ данным концептам, но он тесно связан с национальным. В подобном ракурсе русская языковая картина мира будет существенно отличаться, поскольку русская «*воля*» и «*свобода*» - в первую очередь, личностные, принадлежащие человеку. Такого рода коннотации сформированы под влиянием внешних факторов – политического устройства и исторических реалий жизни украинского и русского народов – упомянутые ранее постоянная национально-освободительная борьба украинского народа и особенности державности русских.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в украинском языке множество выражений (пословицы, производные лексемы, цитаты из литературных произведений и т.д.) сводятся к слову именно «*воля*», которое является более употребительным, нежели слово «*свобода*». Концепт «*воля*» более всестороннее раскрывает своё значение во фразеологии, художественной литературе и даже юридических текстах. В то время как в современном русском языке слово «*воля*» является устаревшим, а активно употребляемым является слово «*свобода*». В связи с этим в разнообразных типах русского дискурса более глубоко раскрывается семантика концепта «*свобода*».

Кроме того, комплекс семантический значений как слова «*воля*», так и слова «*свобода*» в украинской и русской языковой картине мира существенно отличается друг от друга. Причиной тому являются многие экстралингвистические факторы, которые влияют на формирование коннотативного значения языковых единиц. В связи с этим даже в близкородственных языках схожие языковые единицы приобретают разные значения и имеют разные смыслы. Подобные научные выводы важны в процессе практической переводческой деятельности для правильной оценки соответствия языковых единиц в родственных языках и для осуществления эквивалентного перевода.

Как отмечает исследователь А. Граф, в наше время понятие свободы для русского человека сводится к явлению быта, повседневности, где каждый наделен большей или меньшей долей свободы, которая тем или иным образом может для него явить положительную или же отрицательную сторону. В современном поэтическом творчестве русских поэтов там, где речь заходит о свободе, поэт все чаще говорит о себе как о личности, противостоящей обществу. При этом подчеркивается не сходство с окружающим миром, а наоборот существенное отличие и непонимание происходящего вокруг. Для поэта внешний мир является испорченным, порочным и он не желает быть

частью такого общества, а хочет проявить свободу своей личности и уйти из общей игры (Граф 2014: 197).

Вера Полозкова в стихотворении «Свобода» (2004 г.) пишет:

Все бегаем, все не ведаем, что мы ищем;

Потянешься к тыщам –хватишь по голове.

Свобода же в том, чтоб стать абсолютно нищим –

Без преданной острой финки за голенищем,

Двух граммов под днищем,

Козыря в рукаве.

Все ржут, щеря зуб акулий, зрачок шакалий –

Родители намекали, кем ты не стал.

Свобода же в том, чтоб выпасть из вертикалей,

Понтов и регалий, офисных зазеркалий,

Чтоб самый асфальт и был тебе пьедестал....» (Стихи и поэмы,

<https://poemata.ru/poems/freedom/>, дата доступа: 02.12.2020)

Данное стихотворение передаёт только позицию отдельной личности, которая по-другому воспринимает окружающую действительности. В целом она не сходится с всеобщим отношением к свободе в современном русском обществе. Новые трактовки свободы пока еще только развиваются и формируются, но уже четко прослеживается тенденция, если не стремление, к отстранению и к отвлеченности.

Как упоминалось ранее, в последние десятилетия развитие мирового сообщества протекает в более ускоренном темпе, поэтому исследование динамики концептов является весьма актуальным. Подобные разнообразные изменения характерны и для русского бинарного концепта «воля» / «свобода». Но следует отметить, что приобретение лексемой «воля» статуса архаизма в русском языке говорит об остановке развития концепта, переход его семантики в статическое состояние. Так как развитие семантических значений происходит в связи с использованием концепта в разных типах дискурса, в речи. В то же время, концепт «свобода» наполняется новыми значениями и динамично развивается, впитывая новые элементы национального сознания, новые ракурсы в мировоззрении русского народа.

2.3. Семантическая наполненность и языковое оформление концепта «თავისუფლება» / «ნება» в грузинском языке

В грузинском языке есть две языковые единицы: თავისუფლება и ნება, которые с некоторой долей условности можно перевести, как «свобода» и «воля» соответственно. Условность такого перевода заключается в том, что семантическая наполненность данных единиц не совсем соответствует, как русским, так и украинским концептам. Сходство состоит в том, что данный концепт в грузинском языке является бинарным, как в украинском и русском. Но по распределению семантических значений и актуальности употребления в языке грузинский бинарный концепт თავისუფლება/ნება более схож с русским. Так как в этой диаде превалирует концепт თავისუფლება - свобода. Это слово является более употребительным в грузинском языке и несет более широкий спектр значений. В украинском языке, как было проанализировано выше, мы можем наблюдать совсем другую картину, а именно общую употребляемость на языковом уровне концепта «воля», а не «свобода». Но смысловая нагрузка концептов: укр. «свобода», рус. «свобода» и груз. «თავისუფლება» в некоторых значениях совпадает.

Приступая к анализу семантики бинарного концепта «თავისუფლება» / «ნება» следует отметить, что в грузинской концептуальной системе эти концепты занимают важное место. Они тесно связаны с ментальностью грузинского народа, впитывая в себя её особенности. Кроме того, эти концепты можно определить как базисные в грузинской лингвокультуре, так как они передают важные особенности концептуальной системы, раскрывают языковую картину мира грузинского народа.

Поскольку концепт «თავისუფლება» содержит в себе более широкий спектр значений и содержит более насыщенные этнокультурные коннотации, в данном исследовании особый акцент придается этому концепту. Семантика концептов проанализирована на основе лексикографического материала, паремиологического фонда и поэтического творчества грузинских поэтов и выдающихся деятелей грузинской культуры в период конец XIX века – наше время.

Концепт «თავისუფლება», который переводится на русский язык как «свобода», несет в себе широкий спектр значений, среди которых, по материалам Национальной парламентской библиотеки, отмечаются следующие: *свобода слова, печати, вероисповедания, человека, получения информации, мысли, совести, выражения, манифестаций, организаций; гражданская свобода, личная свобода; воля личности, человека, общества.*

Грузинский концепт «*ნება*» (воля) переводится как *личная свобода: то, что нельзя отнять у человека*. Как видим, лексемы «*თავისუფლება*» (свобода) и «*ნება*» (воля) тесно переплетаются между собой в семантике значений.

Толковый словарь грузинского языка раскрывает следующие значения концептов: «*თავისუფლება*» (свобода) – это (1) возможность выразить свою волю; (2) это свободное состояние – правовой статус любого лица, общественного класса (слоя), государства, обеспечивающего его бесперебойное функционирование, деятельность (в той или иной сфере общественной и политической жизни). || Способность выразить себя через любое убеждение, мысль или стремление (собрание, печатное слово и т. д.); (3) состояние свободы - состояние тех, кто не заключен в тюрьму; (4) свободное поведение (*ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი*, <http://ena.ge/explanatory-online>, дата доступа: 15.03.2020).

Лексема «*ნება*» (воля) согласно этому же словарю содержит следующие значения: это право или возможность поступать по своему усмотрению или по своему желанию; то, что ты хочешь или то, что ты можешь, не спрашивая, что думают или желают другие (*ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი* <http://ena.ge/explanatory-online>, дата доступа: 15.03.2020).

В словарных значениях концепта «*თავისუფლება*» (свобода) разграничивается личная свобода, значение которой также несёт концепт «*ნება*» (воля), а также гражданской свободы – свобода в реализации своих прав, возможностей. Понятия «*თავისუფლება*» (свобода) и «*ნება*» (воля) тесно связаны в своих значениях, но стоит отметить, что концептуальное поле «*ნება*» (воля) связано с личностью – это личностное право, возможность. Подобная семантика связывает этот концепт с русским концептом «воля», который также передает личностный аспект свободы, но отличается от украинского концепта «воля», который является доминантным в украинском национальном сознании по сравнению с концептом «свобода». В то же время, следует отметить, что русский концепт «воля» не совсем схож с грузинским в свете частоты употребления в речи. Русская лексема «воля» всё больше приобретает архаистический характер и перешла в разряд устаревших единиц, которые со временем могут исчезать из живой речи. Эта особенность концепта является отличительной в русской концептуальной системе и не наблюдается в украинском и грузинском языках.

Словарные значения, как правило, содержат самые важные и самые точные определения лексем и в данном случае хотелось бы обратить внимание, что

этнокультурный аспект, ментально-национальные черты концептов не раскрыты в подобных определениях. Народное творчество и произведения известных грузинских поэтов и писателей даёт возможность углубиться в важные коннотации концептов и раскрыть их концептуальный смысл, который тесно связан с культурой, менталитетом, национальным характером, традициями и обычаями нации.

В первую очередь, хотелось бы отметить интересную особенность слова «თავისუფლება» - эта лексема в своём названии несёт смысловое значение, сочетая два слова: «თავისი» - своё; «უფლება» - право. Таким образом, грузинская свобода – «თავისუფლება» - несёт в самом названии лексемы смысловое значение, а именно – «своё личное право».

В Словаре Сулхан-Саба Орбелиани уточняется значения лексемы «თავისუფლება»: «свободный – ничей раб; может делать то, что изволит». Также в этом источнике раскрывается значение лексемы «ნება» (воля) – состояние, когда никто не заставляет тебя, и когда ты можешь действовать по своим соображениям (სულხან-საბა ორბელიანი, ლექსიკონი ქართული, 1991).

Следует отметить, что по сравнению с украинским и русским народным творчеством, лексемы «თავისუფლება», «ნება» в грузинских пословицах и поговорках встречаются реже, но значение этих единиц можно проанализировать через народное творчество путём анализа паремий, которые передают смысл этих понятий.

I. Пословицы и поговорки:

- ჩიტს სადაც უნდა, ბუდეს იქ გაიკეთებსო;
- ჩიტი ოქროს გალიაში რომ ჩასვა, მაინც ტყვეაო;
- ღვინოსაც ვსვამ, მაყრულსაც ვმღერო;
- მგელმა დაიჩივლა: ეს ოხერი და ტიალი, ჩემი სორო რომ სოროა, იქაც კი ვერ მითქვამს თავისუფლად ვერაფერიო;
- მონას ბატონის გამოცვლა თავისუფლება ეგონაო;
- სიმონაო, სიმონაო, გარს - კარგო და შინ - მონაო.

II. Идиомы:

- აფრის აშვება - დაურიდებლად მოქცევა, აწყვეტა;
- აღვირის ამოდება - შეზღუდვა, დამორჩილება;

- აღვრის აშვება - თვითნებურად მოქმედების დაწყება, გათავხედება, თავის აშვება;

- აღვრის მიშვება - თავისუფლად, შეუზღუდველად მოქმედების უფლების მიცემა;

- ბადეში გაბმა - გამოუვალ მდგომარეობაში ჩავარდნა, ვისიმე ხრიკების მსხვერპლად გახდომა, მახეში გაბმა;

- გზის დახშობა, - დაბრკოლებათა შექმნა, თავისუფალი მოქმედების შესაძლებლობის მოსპობა;

- ლაგამის წაყრა - წესების, კანონის უგულებელყოფა, თავისუფალი, მოურიდებელი, უკრძალავი, თავშეუკავებელი ლაპარაკი, თავგასულობა.

Народное творчество передаёт основное значение концепта «თავისუფლება» - *отсутствие рабства, свободные действия, поступки, желания.*

Семантическая окраска концептов раскрывается в творчестве великих поэтов и писателей грузинского народа, которые в своих стихах, поэмах прославляют родную страну и описывают отношение к свободе, воле. Семантическая наполненность концептов отличается как относительной длительностью существования, так и динамикой, которая привносит разнообразные изменения в понятия концептов в связи с изменениями в общественно-социальной жизни общества и действием разнообразных внешних факторов. В связи с этим, как уже было сказано, в нашем исследовании мы используем источники, которые раскрывают содержание концептов на протяжении небольшого исторического отрезка времени (конец XIX-го, XX-й век), а также в наше время.

Творчество грузинских писателей и поэтов XIX века чрезвычайно интересно для понимания концепта «თავისუფლება» (свобода). Дух грузинского общества этого периода определялся новой реальностью: Грузия потеряла все признаки государственности и стала частью колониального строя Российской Империи. Творческую грузинскую интеллигенцию подобное положение родной страны не могло не волновать. Так грузинский поэт Николоз Бараташвили в поэме “ბედი ქართლისა” описывает разговор о свободе короля Эреклэ и Соломона Мсаджули:

«ველარ გაუძლო მსაჯულსა გულმან

და ჰკადრა მეფეს აღშფოთებულმან:

“განზრახვა შენი, მეფევ, მაკვირვებს!

ირაკლიმ იცის, რომე ქართველებს

არად მიაჩნით უბედურება,

თუ აქვთ თვისთ ჭერთ ქვეშ თავისუფლება!» (Aura.ge, პოეზია <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020)

В этих строках передаётся отношение грузинского человека к свободе, понимание того, что для грузинского народа не будет ничего хуже, чем потерять свободу. Данные строки описывают реальную историческую ситуацию конца XVIII века, когда грузинский правитель принимал решение о политическом союзе с Российской Империей, который подразумевал политический контроль над Грузией. В свою очередь грузины, которые на протяжении многих веков боролись с иностранными захватчиками, не могли принять никакого контроля над собой. Единственно верным путём существования и развития нации они видели в свободной Грузии.

Грузинская интеллигенция в XIX веке боролась за свободу общественно-социальных прав грузин. Но, не имея большой силы в реальной борьбе за свои свободы с царской властью Российской Империи, поэты и писатели были вынуждены свои переживания высказывать преимущественно в своём творчестве. Среди известных личностей - патриотов своей родины особое место занимают Илия Чавчавадзе, Акаки Церетели и другие.

В качестве примера приведем некоторые цитаты, высказывания Илии Чавчавадзе о свободе: «რა არის იგი სწავლა, განათლება, ზნეობდა-გაწრთვნილობა, რომ თავისუფლების ჭეშმარიტი მნიშვნელობაც ვერ გამოარკვევინოს ადამიანსა, იმოდენა ღონე არ მისცეს სულისა, რომ ადამიანი მის მაღალ მნიშვნელობას ასწვდეს და ბოროტის ქმნის თავისუფლებას სიკეთის ქმობა არ არჩევინოს»; თავისუფლების შოვნაი სჯობს საშოვნელსა ყველასა» (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

В этих строках известный грузинский деятель оценивают свободу, как то, к чему должен стремиться каждый человек и говорит о её роли в жизни: свобода – это самое главное и важное, что должен ценить и осознавать каждый грузин. В духе свободы должны воспитываться настоящие грузины и Чавчавадзе ставит чувство свободы в один ряд с пониманием любви, христианскими заповедями, братством, единством:

«აქ არის, დედავ, შენი მაღალი

დანიშნულება და საღმრთო ვალი!

აღზარდე შვილი, მიეც ძალა სულს,
საზრდოდ ხმარობდე ქრისტესა მცნებას,
შთააგონებდე კაცთა სიყვარულს,
ძმობას, ერთობას, თავისუფლებას,

(ილია ჭავჭავაძე - ქართველის დედას) (Aura.ge, პოეზია <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020)

Прекрасно передан дух эпохи и национальное отношение к свободе в строках известного грузинского писателя и поэта Важи Пшавелы: «**თავისუფლება** მოქმედებაა, განხორციელებაა ნებისა, აზრისა, გრძნობისა და არა განსვენება, უქმად ყოფნა. **თავისუფლება** პიროვნებისა და ერისა ერთიერთმანეთთან მჭიდროდ არის დაკავშირებული. სადაც არაა პიროვნება თავისუფალი, იქ ერი დამონებულია და დამონებულ ერში, რა თქმა უნდა, პიროვნებაც მონაა, უთავისუფლო, სხვის ხელში სათამაშო ნივთი» (Важа Пшавела 1961: 158).

В данных строках Важа Пшавела указывает на важную особенность понимания свободы в грузинском национальном сознании: свобода является как возможностью каждой отдельной личности, так и всего народа. В обществе, в котором отдельная личность не имеет свободы, не может быть общественной свободы.

Творчество поэтов отражало реальные исторические реалии того времени. В то же время семантическая наполненность концепта «**თავისუფლება**» (свобода) в конце XIX – в XX веке, которая раскрывала значение этого концепта, была наполнена разнообразными коннотациями и этнокультурными оттенками. Среди основных коннотаций следует выделить следующие:

- *тесная связь с родиной (Грузией), любовь к стране;*
- *за «свободу» ведётся периодическая борьба. Так просто она не даётся грузинскому народу. Аспект «борьбы, освобождения» наполняет концепт «свобода» важной ценностью – это исторический путь развития грузинской нации, его история, угнетенное право (отсюда еще более желаемое и ценимое);*
- *символ свободолюбия грузинского народа;*
- *у каждого грузина понятие «свободы» - неотъемлемая часть его духовного мира;*
- *свобода вечная – как вера, народ, родина.*

Данные коннотации ярко раскрываются в многочисленных поэтических произведениях грузинских поэтов о родине, свободе. Стоит отметить, что подобные

коннотации грузинского концепта «თავისუფლება» (свобода) сближают в его с украинским концептом «воля», который, как уже было проанализировано в нашей работе, является ключевым в украинской языковой картине мира. Подобная схожесть, по нашему мнению, объясняется схожестью исторических судеб украинского и грузинского народов. Как украинский, так и грузинский народ в XIX веке, были лишены свободы и находились под контролем Российской Империи, претерпевали схожие притеснения и ограничения. Подобные общие исторические реалии повлияли на формирование схожих значений концептов, а значит, в концептуальной картине мира грузинского и украинского народов можем наблюдать общие черты – аспект борьбы за национальные права, в том числе, за свободу своей страны, государства. Также общим является особое ценное отношение к свободе, в связи с нелёгким путем к её приобретению. Как украинский, так и грузинский народы всегда отличались свободолюбием, что отразилось в понимании концепта «свобода» и его важной ролью в языковой картине мира.

XX век отличается также схожими историческими особенностями жизни украинского и грузинского народа: вхождение в состав нового политического образования – Советского Союза; контроль со стороны политического центра страны – Москвы; глобальная русификация и тоталитарный контроль над народами. Подобные исторические реалии, несомненно, наполнили украинский и грузинские концепты схожей семантикой: свобода была ограниченная, а значит стремление к полной свободе продолжало наполнять концепты коннотациями «желания, мечты, стремления, борьбы (не в прямом значении, но в переносном).

К примеру, в строках стихотворения «Грузия» поэта Гиорги Леонидзе (გიორგი ლეონიძე «საქართველო») указывается следующее:

«დასაბამიდან ანდერძად გქონდა

თავისუფლება გულს დასახული...» (Aura.ge, პოეზია <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020)

В этих строках передаётся важная коннотация концепта – вечность свободы и её важная роль, которая в строках поэта передаётся местом «в сердце» каждого человека.

Кроме того, считаем необходимым привести следующие отрывки из произведений грузинских поэтов и писателей:

1) მოსჩანს, ამოდის მთვარე სამოთხის,

ტყვია მიზანში მოსახვედრია

თავისუფლება ისე არ მოდის,

თავისუფლება ლომთა ხვედრია.

როგორ დაცხრება, როგორ დაცხრება

თავისუფალი ხალხის ბუნება?!

თავისუფლება და აღტაცება

დაუცხრომლობით აღესრულება.

(ჯანსუღ ჩარკვიანი «ჰიმნი თავისუფლებას»)

2) როცა სისხლ-ოფლი სჭირდება სამშობლოს თავისუფლებას,

საქართველოში ქართველ კაცს არ აქვს სიბერის უფლება.

(ნოდარ ჯალაღონია «მეც რეზერვისტად ჩამთვალეთ»)

3) რას აქნევს სული თავისუფალი

საქართველოსას დრტვინვას უმიზნოს -

დღეს მშვენიერი თავისუფლება,

ის არვის ძალუმს იგრძნოს და იცნოს...

(გალაკტიონ ტაბიძე «სამშობლოში») (Aura.ge, პოეზია <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020)

Исследователь Мераб Робакидзе в своей статье о свободе отмечает, что თავისუფლება (свобода) – это понятие, в котором заключено мировоззрение. Без свободы человечество не может существовать, развиваться, не создаст цивилизацию. Народ не сможет защищать национальные ценности, не смогут существовать разнообразные национальные культуры. Свобода касается как отдельной личности, так и всего народа, страны. На всех этапах развития общества свобода – обязательное условие. Свобода предполагает наличие свободной воли, которая идёт из сознания человека. «Человек – сам себе хозяин» (თავისი თავის ბატონ-პატრონია) - таким определением обозначают слово свобода в своих исследованиях Мераб Робакидзе, Зураб Кикнадзе (Робакидзе 2012: 3). Это значит наличие воли, способность делать выбор, который никто не ограничивает и это то, что характеризует человека, а значит, является неотъемлемым от него. Таким образом, смысл личного права (თავის უფლება) заключен в воле (ნება). Воля – это способность и возможность каждого человека. А вот смысл и семантика концепта თავისუფლება

(свобода) в грузинском языке характеризуется более широким объёмом и связью не только с личностью, а с народом, страной, определяя свободу не только как личное право каждого человека, а и общенациональное благо – свободу народа, свободу страны. Подобное наполнению концепта очень приближает его в значении с украинским концептом «воля», который также передаёт значение, как личностного права, неотъемлемого права человека, так и народного права. Схожие коннотации и значения сформировались в связи с общностью общественно-политических процессов в украинской и грузинской истории.

Следует отметить, что в настоящее время общественно-политическая ситуация в Грузии продолжает влиять на усиление национального аспекта в значениях концепта თავისუფლება в связи с неразрешенным вопросом незаконного захвата грузинских территорий (Абхазия, Осетия). До нашего времени грузинский народ не представляет свою родную страну полностью свободной и в разнообразных международных организациях постоянно поднимается вопрос возвращения Грузии принадлежащих ей территорий, о восстановлении территориальной целостности страны. Подобная национальная обстановка действует на сознание грузинского человека и формирует представление о свободе (თავისუფლება), как важной части свободы территории, свободы своего государства.

В то же время, не уступает позициям и увеличение роли личностного момента в понимании концепта თავისუფლება, который усиливается параллельно с национальным. В грузинском социуме уже на протяжении больше десятка лет существует стремление к сближению с европейским пространством, в том числе в части приобретения того уровня прав, которое присуще для европейского общества. Как уже было сказано ранее, в наше время американская свобода и европейские свободы считаются определенным уровнем, как на территории современной Украины, так и в Грузии (частично и России). Среди этих свобод, которые подразумевают социально-демократические права, отдельное место принадлежит личностной свободе выражения собственных желаний, свободе действий и решений. Особая роль данного вопроса прослеживается во многих сферах в грузинском обществе, в частности, в качестве примера можем привести возросшую тенденцию к более широкой защите прав ребёнка, в том числе прав на свободное выражение своих мыслей, желаний. Кроме того, важность в реализации социально-демократических свобод для грузинского общества и повышенный уровень чувства личной свободы (права на личную свободу каждого грузина) подтверждается частыми случаями проведения

демонстраций в ситуациях нарушений тех или иных законодательных норм со стороны органов власти.

Подобные процессы сближают украинское и грузинское общество в понимании бинарного концепта свобода (воля) / თავისუფლება, так как схожая социальная атмосфера характеризует и украинские реалии. До сих пор на территории Украины ведутся военные действия по защите границ на Востоке страны. Кроме того, государство ставит перед собой цель воссоединения незаконно захваченных территорий Востока и Крыма в пределах одной целостной страны – Украины. Таким образом, борьба за свободу и независимость продолжается, а значит концепт «свобода» («воля») наполняется новыми важными коннотациями, при этом старые значения не теряют свою актуальность (связь понятия воли с народом и страной; большой аспект борьбы и т.д.).

Кроме того, стремление к евроинтеграции порождает схожие тенденции усиления аспекта личностного в концепте «воля» / «свобода». Социально-демократические движения на расширение прав и свобод каждого человека и усиления защиты углубляет семантику концепта «свобода» в украинской языковой картине мира так же, как это происходит в грузинском лингвокультурном пространстве.

ГЛАВА III

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК» В УКРАИНСКОЙ, РУССКОЙ, ГРУЗИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

3.1. Анализ семантических признаков языковых единиц, репрезентирующих концепт «язык» в украинской лингвокультуре

Язык, как вербальное воплощение современности и истории народа, служит источником хранения исторической памяти и средством проникновения в её глубочайшие истоки. Это инструмент, который открывает человеку повседневный мир, служит средством для коммуникации, средством сохранения не только информации о мире, а мировоззрения, миропонимания и мироощущения, духовных ценностей и приобретений нации.

Концепт «язык» является одним из базисных концептов в концептуальной картине мира многих лингвокультур наравне с такими концептами-константами, как *родина, свобода, семья, добро, любовь* и т.д. И исследование его семантических признаков может быть важно для определения или объяснения признаков других концептов, характеристики концептуальной системы в целом. Поскольку концепты существуют в рамках одной культуры и концептосферы, они не могут не пересекаться в своём семантическом наполнении.

Так как понятие «язык» очень многогранно и лексикографические словари определяют множество его значений, в нашем исследовании мы будем оперировать значением языка, как системой звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующих работу мышления и являющихся *орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе*» (Толковый словарь русского языка Ожегова С.И). Таким образом, в нашем исследовании мы будем оперировать концептуальным значением языка, как *средства общения, коммуникации и, в частности, как средства выражения культуры*.

Для украинского народа вопрос отношения к своему языку является очень болезненным и близким, так как на протяжении веков украинцы ведут борьбу не только за волю (свободу), национальное признание, государственность и самостоятельность, а и за развитие и право на существование и функционирование украинского языка. Только в начале 20-го века в лингвистической науке началось изучение украинского языка с точки зрения исследования черт, отличающих его от русского, неповторимых особенностей украинского, как самостоятельного языка. Имперская политика России не давала права на

малейшее рассмотрение в научном мире отличий между русским и украинским языком, так как украинский язык рассматривался как говор, в некотором роде диалект от русского (Ермоленко 2007: 25).

История формирования современного украинского литературного языка связывается с конкретной исторической датой – изданием произведения И.П. Котляревского «Энеида» в 1798 году. Знаменитая поэма стала первым печатным произведением, написанным живым народным языком украинцев, вопреки тогдашней традиции пользования книжным украинским языком в письменной практике, некоторые сферы которой, в частности книгопечатание на украинском языке, постепенно запрещалось царем Петром I.

В последующий исторический период, с изданием произведений великого гения украинского народа Тараса Шевченко в украинском литературном языке началась новая эпоха – плодотворный путь развития, который проходил сквозь суровые запреты и преграды. Царская политика Российской Империи была направлена на суровые ограничения употребления украинского языка, как в печати (публицистика, книгоиздание), так и в речевой практике народа. Советское время также не дало возможности украинскому языку развиваться в свободном режиме, так как доминирующим языком в советских республиках был русский. Но после приобретения независимости Украина смогла предоставить языку своего народа достойное место, объявив украинский язык единственным государственным языком.

В связи с описанными выше социально-политическими реалиями, в которых существовал и развивался украинский язык, следует отметить, что семантика концепта «язык» в лингвокультурном сознании украинского народа существенно меняется в наше время (последние десятилетия). Кроме того, так как образно-значимая сторона концептов формируются на протяжении длительного периода времени, стоит указать, что идеи Т.Г. Шевченко до сих пор оказывают влияние, как на ментальность украинцев, так и на их мировоззрение. Поэтому при анализе концептов невозможно обойтись без анализа творчества великого украинского поэта. Анализ других источников считаем целесообразным использовать в рамках исторического периода – прошлый век и наше время.

Выражение «украинский язык» («*українська мова*») в сознании украинцев ассоциируется, конечно же, с Тарасом Шевченко, так как он является основателем современного литературного украинского языка. Бесценный вклад поэта заключается в том, что разговорную речь простых людей он подвел под стандарты литературного языка, объединив книжные, фольклорные выражения и обычную речь народа. Поэзия Шевченко

дала большой толчок для пробуждения национального сознания народа. Известным является выражения М. Костомарова о Шевченко, как о поэте, который является самим народом, который порождает своё поэтическое творчество (Костомаров 1861: 50-54).

Следует отметить, что анализ научной литературы показывает отсутствие исследований по разработке ядерной структуры концепта «язык» (укр. «мова») или «украинский язык» (укр. «українська мова»), что говорит о недостаточной изученности этого вопроса.

В украинском языке концепт язык представлен лексемой «мова». Благодаря анализу паремиологического фонда, произведений украинских поэтов и писателей, были определены главные семантические признаки концепта «мова» в украинской языковой картине мира. Среди таких признаков мы можем выделить: «рідна», «милозвучна», «калинова», «солов'їна», «материнська». В данном исследовании попытаемся провести лексико-семантический анализ концепта «язык» путём рассмотрения значений указанных выше сем.

Значение семы «рідна мова» будет проанализировано, оперируя материалом словарей и творческим наследием украинского народа. В Энциклопедическом словаре символов украинской культуры (далее – ЭССУК) словосочетание «рідна мова» - это материнский язык, это язык-первооснова, в котором сочетается душа, ментальность, вековая мудрость, глубина столетий, главнейшее понятие этнологии. Кроме того, это язык, который даётся от рождения и, не смотря на человеческую сущность, сопровождает её всю жизнь. Конечно, многое зависит от индивидуума, его сознания, духовности, внутреннего потенциала, но родной язык, с точки зрения украинских ментальных начал, невозможно изменить. Словарь также определяет интересную сторону понимания языка – это не только средство коммуникации, а рецептор духовно-эмоциональной сферы личности, это самый ценный и самый большой животворящий источник полноценного развития человека (ЭССУК 2015: 685).

В научной литературе понятие «рідна мова» раскрывают через комплекс следующих логем:

- «рідна мова» - -реставратор совести;
- «рідна мова» - рецептор духовно-эмоциональной сферы личности;
- «рідна мова» - квалификатор опыта народа;
- «рідна мова» - это отображение действительности;
- «рідна мова» -это язык культуры народа, в контексте которой воспитывается человек с детства и на протяжении всей жизни (Дзюбишина, Мельник 2002: 157).

В творчестве українських поетів ХХ века лексема «*рідна*» являється часто употребляемой при описании языка («*мови*»).

*«Рідна мово! Рідна мово! Як сонілка калинова,
Мова наших кобзарів. Рідна мово! Рідна мово!
Пісня неньки колискова, Шум калинових гаїв»* (Мова – душа народу: матеріали бібліотек, 2015:1).

*«Солов'їну, барвінкову,
Колосисту на віки –
Українську рідну мову
В дар мені дали батьки.»* (Л. Забашта)

*О слово рідне! Подарунок мами!
О пісня ніжна, і розрада нам!
Я всім на світі поділюся з вами.
Та слова рідного нікому не віддам!* (М. Леценко)

*Мова рідна з пісні та любові —
Це народ мій викохав таку.
Сотні літ несла вінець терновий,
Птахом билась в клітці на замку.*

*Найдзвінкіше слово рідне,
Найрідніша мова* (М. Сингаївський)

*Та в рідній мові буде вся душа
І вся твоя дорога, вся Вітчизна* (Д.Павличко)

*Мово рідна, слово рідне,
Хто вас забуває,
Той у грудях не серденько,
А лиш камінь має.
Як ту мову нам забути,
Котрою учила*

*Нас всіх ненька говорити,
Ненька наша мила. (С.Воробкевич)*

*— Прийми ж, матусю,
Слово подяки від дитини
За нашу рідну мову,
За мову України. (Л.Полтава)*

***Рідна мова в рідній школі!**
Що бринить нам чарівніш?
Що нам ближче і миліш
І дорожче в час недолі?
Рідна мова! Рідна мова!
Що в єдине нас злила, —
Перші матері слова,*

Перша пісня колискова. (О.Олесь) (Освіта нова. 40 віршів про українську мову <https://osvitanova.com.ua/posts/2982-40-virshiv-pro-ukrainsku-movu>, дата доступа: 04.05.2020).

Вышеуказанные произведения и другие проанализированные источники дают возможность выделить главные коннотации, которые определяют значения слова «*рідна*» в привязке к концепту «*мова*» в украинской языковой картине мира:

- 1) *язык матери;*
- 2) *язык украинской песни, колыбельной, кобзарей;*
- 3) *язык народа;*
- 4) *язык – исторически сложившийся;*
- 5) *то, что неотъемлемо от человека;*
- 6) *то, что ценное, близкое сердцу и душе.*

Одним из наиболее насыщенных оттенков понимания значения лексемы «*рідна мова*» играет коннотация – «*язык матери*» (укр. «*материнська мова*»). Хотелось бы обратить внимание, что в украинском как народном творчестве, так и в поэтическом наследии более распространенным является употребление эпитета «*материнский*» в привязке к оценке концепта «*язык*», но не «*родительский*». Это говорит об особой роли и об особом отношении (любви, уважении) к матери в украинской семье. Кроме того, сама

страна Украина в народном творчестве, в творческом наследии, в национальном сознании украинцев ассоциируется со словом «мама». Исторически сложилось, что страна Украина для своего народа ассоциируется с молодой девушкой-матерью с тяжёлой судьбой, но у которой всё ещё впереди и дети которой (народ) борются за её независимость, процветание. Соответственно признак «*материнська*» является важной характеристикой языка, как неотъемлемой части Украины, её народа.

Мова кожного народу –

Неповторна і своя;

В ній гримлять громи в негоду,

В тиші – трелі солов'я....

[...]Солов'їну, барвінкову,

Колосисту на віки –

Українську рідну мову

В дар мені дали батьки.

Берегти її, плекати

Буду всюди й повсякчас,

Бо ж єдина – так, як мати, –

Мова в кожного із нас! (В. Лучук)

О слово рідне! Подарунок мамі!

О пісня ніжна, і розрада нам!

Я всім на світі поділюся з вами.

Та слова рідного нікому не віддам! (М. Леценко)

Мова - державна перлина,

Нею завжди дорожить.

Без мови немає країни,

Мову, як матір, любіть. (Ф. Пантов)

По-своєму кожна

Пташина співає,

По-своєму кожен

Народ розмовляє.

У мене й народу мого

**Українська є мова чудова,
Своя, материнська.**
[...]*З Любов'ю сердечною,
Вірністю сина.*
*Ця мова для мене,
Як мати, єдина.* (С. Жупанин)

[...]Перейшов усі світи я –
Є прекрасних мов багато,
Але **першою, як Мати,**
Серед мов лиш ти є.
....[]

Мово – пісня колискова
Мово – матері уста (И. Багряний)

Коліскова пісня, колискова
то найперша материна мова. (М. Сингаївський)

*Прийняла я дарунок від нені — то мова,
Тому скарбу ніколи не скласти ціни,
Моє серце вона осява барвінково,
Будьте вдячні матусі, і дочки, й сини! (Л. Забашна) (Освіта нова. 40 віршів про українську мову <https://osvitanova.com.ua/posts/2982-40-virshiv-pro-ukrainsku-movu>, дата доступу: 04.05.2020).*

Анализ поэтического творчества украинского народа раскрывает следующие коннотации, которые дополняют семантические значения концепта «мова» (язык):

- 1) *язык, как мать – единственный;*
- 2) *язык нужно любить как родную мать (с такой же силой любви);*
- 3) *язык – на первом месте, как мать среди других людей.*
- 4) *язык – колыбельная мамы (первая песня).*
- 5) *язык – самое ценное, как мать.*
- 6) *язык нужно оберегать, ценить, как мать.*
- 7) *мать – Украина – язык народа (целостная триада).*

8) *мать – песня – колыбельная – язык (тесная взаимосвязь выражений).*

Выражение «*милозвучна мова*» несёт в себе глубокий смысл, связанный с фонетическими (вокалическими) особенностями украинского языка и его восприятием, как своим народом, так и другими национальностями. Украинская поэзия, народное творчество сравнивают украинский язык с песней соловья. Поэтому вместе с эпитетом «*милозвучна*» при описании языка на равне часто употребительным является эпитет «*солов'їна*»:

*«Любіть Україну, вві сні й наяву,
Вишневу свою Україну,
Красу її вічно живу і нову
І мову її солов'їну» (В. Сосюра «Любіть Україну»)*

*О місячне сяйво і спів солов'я,
Півонії, мальви, жоржини!
Моря бриліантів, це – мова моя,
Це – мова моєї Вкраїни. (В.Сосюра)*

*Солов'ї розливаються ніжно
У зеленім веснянім гаю,
Син до матері каже: — Ця пісня
Дуже схожа на мову твою.*

*Посміхається мати до сина:
— Пам'ятай, моє миле дитя,
Рідна мова завжди солов'їна,
Зігриває людей все життя. (В.Кленц «Наша мова солов'їна»)*

*Мова кожного народу
Неповторна і — своя;
В ній гримлять громи в негоду,
В тиші — трелі солов'я (Л.Забашта «Рідна мова»)* (Мала Сторінка. «До рідного слова торкаюсь душею» - добірка поезій про українську мову. <https://mala.storinka.org>, дата доступа: 02.05.2020).

Такие ассоциации подкрепляются фактическими вокалическими особенностями языка: плавность произношения, небольшое количество совпадения согласных и соответственно обогащение речи гласными. В украинском языке закрытые слоги постоянно чередуются с открытыми, чем достигается гармония распределения гласных звуков, создается особая мелодичность речевого потока. Звучание и фонетическое оформление слов придаёт украинскому языку особую ритмомелодику. Мягкость выражений, особая мелодичность украинской речи вызвала в народе общепринятую ассоциацию родного языка с песней соловья.

Согласно данных словаря (ЭССУК), соловей - символ певучей украинской души; неповторимого мастерства певца; красоты и любви; радости, молодости; нежности, благозвучия украинского языка. Соловей давно считается символом песенной души украинского народа. В фольклоре, литературе образ соловья неотделим от другого важного символа Украины - калины. И это не случайно. Как известно, калина - символ Украины, красоты, целомудрия девушки, любви. Таким же чистым как пение соловья, песенной и чистой была и есть душа украинского народа. Образ соловья сопоставляется в сознании народа с мелодичным певучим материнским языком (*«материнська солов'їна мова»*):

«Красивий, щедрий, рідний край

І мова наша – солов'їна!

Люби, шануй, оберігай

Усе, що зветься Україна...» (И. Храпач) (ЭССУК, 2015: 774).

*О місячне сяйво і **спів солов'я***

Півонії, мальви, жоржини!

Моря бриліантів, це – мова моя,

Це – мова моєї України (В. Сосюра)

Мово лебедина,

Ти одна-єдина,

Ти як соловейка пісня у гаю.

Мово калинова,

Дивна, загадкова,

Рідну свою мову я люблю (пісня «Українська мова») (Мала Сторінка. «До рідного слова торкаюсь душею» - добірка поезій про українську мову. <https://mala.storinka.org>, дата доступу: 02.05.2020).

Асоціація «мова – пісня» (язык – песня) в українському мовному свідомості є дуже тісно пов'язана і розкриває важливий етноспецифічний елемент в цьому концепті. Пісенна скарбниця українського народу багата великою кількістю як народних, так і авторських пісень. Український народ дуже співучий і свої переживання, почуття, стан душі люди передавали в мелодичній пісні. О вокалістичних особливостях українського мови мова йшла вище, а українська пісня на рідній мові робить її ще більш виразними, більш мелодичними.

Мова наша, мова — пісня стоголоса:

Нею мріють весни, нею плаче осінь.

Нею марять зими, нею кличе літо,

В ній криваві рими, сльози "Заповіту". (Ю.Рибчинський)

А хто любить, той легко вчить:

Все, як пишеться, в ній

вимовляється, —

Все, як пісня, у ній звучить. (Д.Билоус)

Солов'ї розливаються ніжно

У зеленім веснянім гаю,

Син до матері каже: — Ця пісня

Дуже схожа на мову твою. (В.Кленц «Наша мова солов'їна»)

Вона, як ніжна пісня колискова,

Заходить в серце й думи з ранніх літ,

Це мова, наче пташка світанкова,

Що гордо лине у політ! (Ю. Косинська «Рідна мова»)

Розвивайся, звеселяйся, моя рідна мово,

У барвінки зодягайся, моє щире слово.

Колосися житом в полі, піснею в оселі,

Щоб зростали наші діти мудрі і веселі. (Л. Забаица «Рідна мова») (Освіта нова. 40 віршів про українську мову <https://osvitanova.com.ua/posts/2982-40-virshiv-pro-ukrainsku-movu>, дата доступа: 04.05.2020).

Выражение «*милозвучна мова*», по нашему мнению, является сложно переводимым по отношению к русскому языку. Хотя в русском языке есть лексический эквивалент этому слову – «милозвучный язык», сложность заключается в понимании переведенного выражения в связи с его многогранностью, большой насыщенностью коннотативных оттенков. Выражение «*милозвучна мова*» несёт в себе значение нежности и мягкости произношения, гармоничного потока слов в виде нежной песни и многие другие оттенки значений. Кроме того, это выражение тесно связано с символикой Украинского народа – соловьиной песней.

Более интересной является логема «*калинова мова*», которую нельзя прямо перевести на русский язык. Закрепление за языком определения «*калинова мова*» связано с экстралингвистическими факторами национальной символики украинского народа. В Украине дерево калина является символом страны. Его символичность усматривается в устном народном творчестве украинского народа: в многочисленных песнях о калине, в пословицах, поговорках, загадках и т.д. Калину изображают на гербе Украины, дарят молодоженам в день свадьбы в букете с дубом, как символ любви и крепости новой семьи. Кроме того, как выше было указано страна Украина в разнообразных иллюстрациях и ассоциациях изображается и описывается, как мать, девушка с венком калины на голове.

Выражение «*калинова мова*» является этнокультурной метафорой и не несёт прямого значения. Это выражение очень многогранное и глубинное. Пояснить его можно только описательно. Кроме того, невозможно прямо и полно передать смысл данного словосочетания. Выражение «*наша мова – калинова*» говорит о нежности украинского языка, о чем-то глубоко родном для сердца и души, собственно принадлежащем и неотъемлемом, глубоко национальном. Появление такого рода выражения в языке связано с экстралингвистическими факторами культурных особенностей жизни украинского народа – с их символикой, народным творчеством и другими особенностями.

Лексема «*калинова*» в связи с лексемой «*мова*» создаёт словосочетание с выразительной национально-культурной коннотацией, несёт в себе языковую культурную память, которая закодирована, в первую очередь, в фольклоре (народных песнях, пословицах, поговорках и т.д.), а также в творчестве поэтов и писателей.

Чтобы понять значение логемы «калинова мова» следует в первую очередь раскрыть символичность дерева «калина» в украинской культурной традиции. Калина – символ огня, солнца, непрерывности жизни, рода украинцев; символ Украины и родины, женской красоты и чистоты, вечной любви и верности, гармонии жизни и природы, материнства, плодотворности; символ стойкости и несгибаемости; единства нации и тяготения к своим традициям, истории. Есть такая поговорка: «*Без верби й калини немає України*», которая передаёт неотъемлемое значение для народа калины (Кононенко, 2013: 184).

*Коли ти плаєши слово,
йде воно, як злтонить;
калиново й барвінково
рідна мова пломенить (Д. Білоус)*

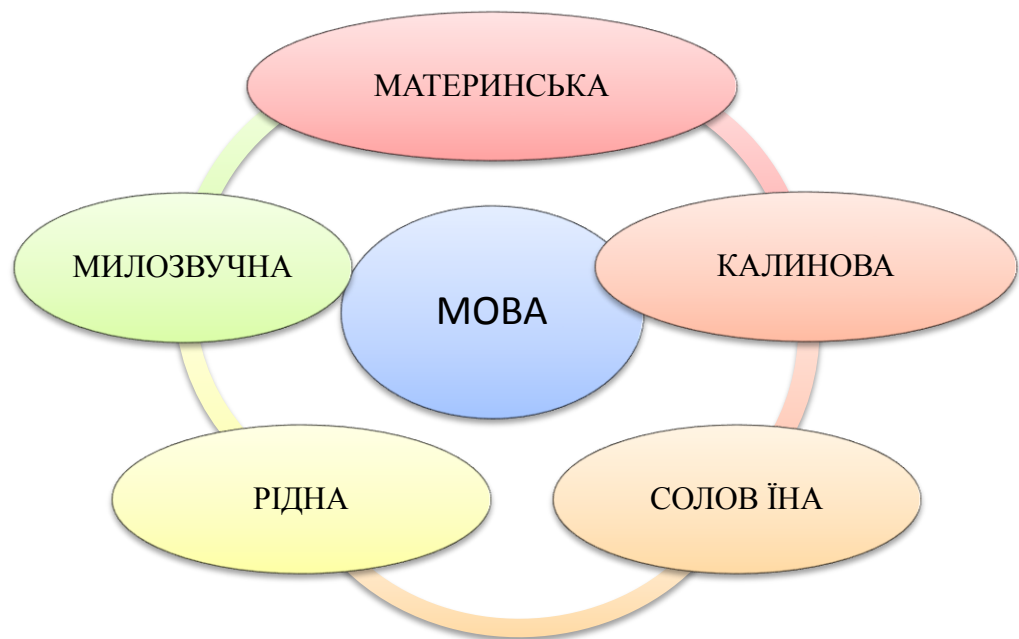
*«Ти постаєш в ясній обнові,
Як пісня, линеш, рідне слово,
Ти наше диво калинове,
Кохана материнська мово!» (Д. Білоус)*

*«Рідна мово! Рідна мово! Як сопілка калинова,
Мова наших кобзарів. Рідна мово! Рідна мово!
Пісня неньки колискова, Шум калинових гаїв»*

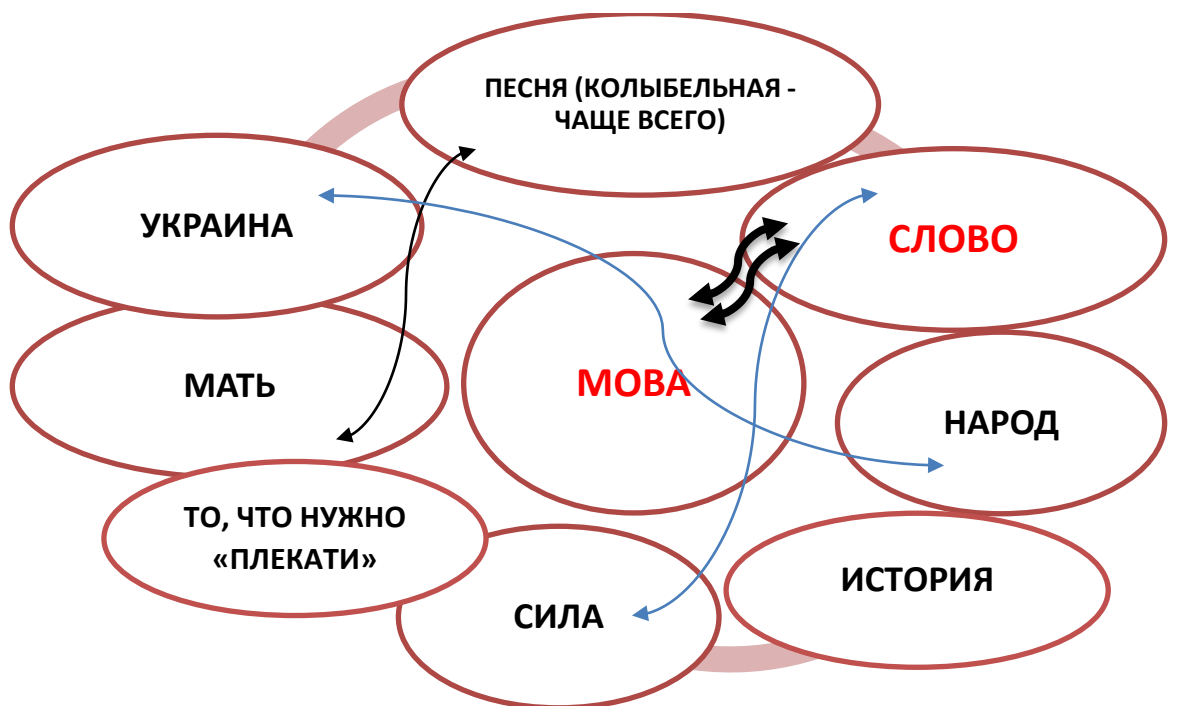
*Мово лебедина,
Ти одна-єдина,
Ти як соловейка пісня у гаю.
Мово калинова,
Дивна, загадкова,*

Рідну свою мову я люблю (пісня «Українська мова») (Мова – душа народу : матеріали бібліотек області до Міжнародного дня рідної мови та Дня української мови та писемності 2015).

Вышеприведенные примеры из творчества поэтов, паремиологии дают возможность выделить такой ассоциативный круг определений концепта «мова» (язык) в украинской национальной картине мира, которые передают главные семантические признаки концепта и его ядерную наполненность, а именно:

Подобные семантические признаки более детально раскрываются через разнообразные коннотации, сред которых следует выделить самые важные:

Большую семантическую загрузку в украинском поэтическом творчестве имеет лексема «слово», поскольку под ним подразумевается язык в целом, его выразительные возможности.

Ну що б, здавалося, слова...
Слова та голос – більш нічого.

*А серце б'ється – ожива,
Як їх почує!.. Знать, од Бога
І голос той, і ті слова
Ідуть меж люди! (Тарас Шевченко)*

***Слово**, моя ти єдина зброє,
Ми не повинні загинуть обоє!
Може, в руках невідомих братів
Станеш ти кращим мечем на катів. (Леся Українка)*

*Ти постаєш в ясній обнові,
як пісня, линеш, **рідне слово**.
Ти наше диво калинове,
кохана материнська мово! (Д.Билоус)*

*Будьте вдячні народу, **бережіть тее слово**.
Що гранилось віками у битвах, в трудах,
Воно визріло вже і співа колосково —
Синя птиця народу — на буйних вітрах. (Л. Забаишта)*

***Мова рідна, слово рідне!**
Хто вас забуває,
Той у грудях не серденько,
А лиш камінь має....
...Ой, шануйте, поважайте
Ріднесенку мову,
І навчайтесь розмовляти
Своїм рідним словом. (С. Воробкевич) (Красиві вірші про рідну мову від українських поетів <https://amazing-ukraine.com/kрасyvi-virshi-pro-ridnu-movu-vid-ukrainskykh-poetiv/> - дата доступа: 16.05.2020).*

Как указывалось выше в нашем исследовании, в украинском национальном сознании живёт и ценится гений Тараса Шевченко. Его произведения считают пророческими одами украинскому народу, а в литературном мире его считают основателем современного украинского языка. В национальном сознании Украина,

украинский язык, самоидентификация украинцев связаны с именем Шевченко. Причина такой стойкости в том, что украинский литературный язык вырос из эстетики слова Шевченко, из его мироощущения, эмоционального состояния, из его языка, как символа объединения, средства самоидентификации украинцев. Как указывает Г.Ю. Грабович, сама поэзия Шевченко выступила реаниматором украинского национального сознания (Грабович 1993: 118).

Значимая роль великого поэта в истории украинского народа даёт право отождествлять язык нации с его именем. Известные украинские писатели часто употребляют выражения «*мова Шевченка*», «*Тарасова мова*».

В самих произведениях Шевченко украинский народ часто описывается, как немой, глухой. Такой, который сам не понимает свой язык, не может разговаривать. Кроме того, лексема «*мова*» употребляется в произведениях поэта только несколько раз. А вот лексема «*слово*» в «Кобзаре» употреблена 77 раз и в многочисленных произведениях отождествляется с языком, речью. Говоря о слове, поэт употребляет лексемы «*великое слово, сильное слово, забытое слово, слово плачет...*», тем самым передавая великую экспрессию и синонимичность конкретного и общего – «*слово – мова*»:

*Кому ж її покажу я,
І хто тую мову
Привітає, угадає
Великеє слово?
Всі оглухли – похилились
В кайданах... байдуже...
Ти смієшся, а я плачу,
Великий мій друже. («Гоголю», 1844г.)*

*Тяжко, нудно розказувать,
А мовчать не вмію.
Виливайся ж, слово-сльози:
Сонечко не гріє,
Не висушить. Поділюся
Моїми сльозами... («Галайда»)*

*Серце розірвати.
Не рвіть, думи, не паліте!*

Може, верну знову
Мою правду безталанну,
Моє тихе слово...
...Меж ножами рута
І барвінок розів'ється —
І слово забуте,
Моє слово тихосумне,
Богобоязливе,
Згадається – і дівоче
Серце боязливе
Стрепенеться, як рибонька,
І мене згадає...
Слово моє, сльози мої,
Раю ти мій, раю! («Чигрине, Чигрине», 1844г.)

Подай душі убогій силу,
Щоб огненно заговорила,
Щоб слово пламенем взялось,
Щоб людям серце розтопило,
І на Україні понеслось,
І на Україні святилось
Те слово, божее кадило,
Кадило істини. Амінь. («Неофіти» поема, 1857г.)

Недавно я поза Уралом
Блукав і господа благав,
Щоб наша правда не пропала,
Щоб наше слово не вмирало; («Марку Вовчку», 1859 г.) (Шевченко, «Кобзар»)

Объективные экстралингвистические социально-политические факторы во времена жизни Тараса Шевченко объясняют употребление в его творчестве тех или иных лексических единиц. В середине XIX века само словосочетание «украинский язык» практически не функционировало, так как печать на украинском языке облагалась всяческими имперскими запретами, а в российской публицистике украинский язык именовали как «малороссийский» и даже «мужицкий». В связи с этим Шевченко в своих

произведениях употреблял буквально конкретизированную лексему «слово», но которая, в то же время, наполнена широким обобщающим смыслом: слово – это воплощение родного языка. Если живёт украинское слово – *живёт «мова»*.

Великая сила слова является красной нитью многих произведений украинских поэтов и писателей, которые продолжают традиции Шевченко, а также являются выразителями ментальности украинской нации.

Кроме вышеуказанных значений семантики концепта «мова», «мова-слово», стоит отметить, что в поэтическом творчестве украинских поэтов слово «мова» очень часто употребляется в связке с глаголом «*плекати*».

*Солов'їну, барвінкову,
Колосисту — на віки —
Українську рідну мову
В дар мені дали батьки.*

*Берегти її, **плекати**
Буду всюди й повсякчас,—
Бо ж єдина — так, як мати,—
Мова в кожного із нас! (Л. Забашта)*

*Як парость виноградної лози
Плекайте мову. Пильно й ненастанно
Політь бур'ян. Чистіша від сльози
Вона хай буде. Вірно і слухняно
Нехай вона щоразу служить вам,
Хоч і живе своїм живим життям. (М. Рильський)*

*От тому **плекайте**, діти,
Рідну свою мову,
Вчіться складно говорити*

Своїм рідним словом. (С. Воробкевич) (Красиві вірші про рідну мову від українських поетів <https://amazing-ukraine.com/krazyvi-virshi-pro-ridnu-movu-vid-ukrainskykh-poetiv/> – дата доступу: 16.05.2020; Мала Сторінка. «До рідного слова торкаюсь душою» - добірка поезій про українську мову <https://mala.storinka.org> – дата доступу: 02.05.2020).

Согласно определению Академического толкового словаря, глагол «*плекати*» несёт в себе следующие значения: 1) с любовью выращивать, кого-нибудь или что-нибудь, воспитывать; 2) заботливо ухаживать, заботиться, добиваться лучшего состояния, лучшего вида (Академический толковый словарь украинского языка 1970—1980). Подобные характеристики тесно связаны с отношением к родному языку украинского народа. Признание украинского языка, его сложный путь развития, распространение в употреблении, в живой речи украинцев – это процессы, которые всегда сопровождались отягощением, ограничениями, строгими запретами. Но в то же время подобные исторические реалии всяческих длительных обременений родного языка в душе каждого украинца рождали не отчуждение, а наоборот – желание ещё больше оберегать то, что идентифицирует его, как часть народа. Украинские общественные деятели, представители творческого мира боролись за возрождение украинского языка, за его развитие и распространение на территории страны, а в будущем – за увеличение его роли, важности и престижа.

Кроме того, большое влияние русского языка на протяжении многих столетий привнесло в речь украинцев достаточно негативное явление большой диалектности и употребления неправильных с точки зрения лексики языковых единиц. Подобное языковое явление в Украине называют суржи́ком. Поэтому глагол «*плекати*» употребляется во взаимосвязи с лексемой «*мова*» также в значении призывов и стремления к очищению речи украинцев, к приближению её к литературному стандарту не только в среде образования, публицистике, а и в обычной разговорной речи.

Только в последние десятилетия украинский язык существует без ограничений его со стороны русского языка. Он стал единственным государственным языком на территории единой самостоятельной независимой страны – Украины. Политические процессы последних десятилетий дали возможность украинскому языку стать главным и единственным на государственном уровне. В стране законодательство, обучение и многие другие сферы функционируют только на украинском языке. Но для приобретения статуса общераспространенного (или даже единственного) в общении, украинскому языку нужно пройти еще нелёгкий путь – это принятие лично каждым украинцем этого языка, употребление в живой разговорной речи, уменьшение роли диалектизмов и русизмов. Подобные процессы начали происходить в современном украинском обществе и подкрепляются многими важными факторами. Например, украинский кинематограф начал массово выпускать сериалы, передачи и фильмы на украинском языке. Главным языком на телевидении стал украинский. Книгоиздание как отечественных, так и зарубежных авторов производится преимущественно на украинском языке. Подобные примеры

говорят об увеличении роли украинского языка в обыденной жизни украинцев. А это значит, что концептуальная наполненность концепта «*мова*» (язык) существенно меняется в наше время и требует постоянного научного мониторинга и дополнительных исследований.

3.2. Семантическая наполненность, коннотативные значения концепта «язык» в русской лингвокультуре

В русской лингвокультуре концепт «язык» занимает очень важное место, поскольку имеет объёмную когнитивную структуру, глубокую семантику. Концепт «язык» в русской языковой картине мира имеет множество смысловых, понятийных, образных, ассоциативных связей. Как отмечалось ранее, в своём исследовании мы будем оперировать только главными семантическими признаками данного концепта в сравнительно-сопоставительном плане с подобными концептами в украинской и грузинской лингвокультурах, не углубляясь в расширенную полевую (ядерную) структуру концепта.

Кроме того, в рамках данного исследования интересен взгляд на язык, как средство общения в определенном социуме с особым вниманием на ценностную составляющую концепта.

Важность данного концепта в русской языковой картине мира вызывает научный интерес к его исследованию. Концепт «язык» стал объектом изучения ряда российских лингвистов, таких как Ю.С. Степанов, Д.Ю. Полиниченко, Л.А. Тавдгиридзе.

В исследовании Л.А. Тавдгиридзе указываются следующие ядерные признаки концепта «русский язык»: *богатый, красивый, сложный, родной, выразительный*. Кроме того, считаем важным обратить внимание на следующие признаки – *великий, могучий, международный* (Тавдгиридзе 2005). Проведенное нами исследование показало, что подобные признаки являются не менее важными и значимыми для национального сознания русских, нежели ядерные. Поскольку в исследовании Тавдгиридзе Л.А. уделяется больше внимания разработке подробной ядерной структуры, ассоциативного ряда концепта «русский язык», считаем необходимым дополнить подобное исследование рассмотрением значений, коннотаций отдельных ключевых семантических признаков концепта, а также уделить внимание экстралингвистическим (историческим, культурным и другим) факторам, которые повлияли и продолжают влиять на формирование подобных значений.

Семантические признаки «красивый», «сложный», «выразительный» по отношению к описанию концепта «язык» не наполняют его особой отличительной культурной окраской. Описательные единицы «красивый», «выразительный» передают фонетические вокальные особенности русского языка и являются несколько «субъективными», поскольку касаются стороны восприятия языка (звучания, ритма) его носителями. Говоря о семе «сложный язык» подразумевать можем его грамматику, морфологию и синтаксис, которые характеризуются множеством правил и исключений.

В нашем исследовании лексемы «язык», как концепта, который передаёт особенности национальной конфетосферы, научный интерес представляют семы «богатый» и «родной». С точки зрения нашего исследования считаем необходимым раскрыть смысловое значение словосочетания «родной язык» в русской языковой картине мира. Так как концепт «язык» («мова») в украинской языковой картине мира также описывает подобная сема – «рідна мова» интересно проанализировать более широко семантическое значение этих лексем и раскрыть их коннотации и ассоциативные связи с другими лексемами. В сравнительно-сопоставительном ракурсе проанализируем сходства и отличия между семантикой этих единиц в родственных украинском и русском языках, которые характеризуют концепт «язык».

Толковый словарь Ожегова среди главных определений лексемы «родной» в русском языке указывает следующие значения: *свой по рождению, по духу, по привычкам: родной край, родная страна, родной язык (язык своей родины, на котором говорят с детства)* (Ожегов, Шведова 1977).

Толковый словарь русского языка Ушакова Д.Н. определяет словосочетание родной язык, как язык, на котором говорят с раннего детства, перенимая его от родителей или родных (Ушаков, 1935 – 1940).

Дополним наш анализ строками из стихотворений известных русских поэтов.

«Родной язык!

Он с детства мне знаком,

На нем **впервые я сказала** «мама»,

На нем клялась я в верности упрямой,

И каждый вздох понятен мне на нём.

Родной язык!

Он дорог мне, он мой,

На нем ветра в предгорьях наших свищут,

На нем **впервые довелось услышать**

Мне лепет птиц зеленою весной» (Т. Зумакулова «Родной язык») (Картинки, стихи, любовь. Стихи о русском языке. <https://что-такое-любовь.net/stixi-o-russkom-yazyke/> – дата доступа: 02.05.2020).

В этих строках сема «родной язык» раскрывает своё значение, как тот язык, который человек слышит с детства, на котором начинаем познавать мир и говорить сам. Подобное значение показывает нераздельную связь человека и языка, на котором он с детства начинаем познавать окружающий мир. Данные значения определяют также толковые словари русского языка.

С кириллицы начав **родное слово,**

И изучив его от А до Я,

Нет лучшего, **языка родного,**

Пока звучит родимая земля.

(О.Я. Яковенко «Русский язык»)

Могуч язык мой русский

Как этот русский лес!

И в радости и в грусти –

Он всякий час со мной.

Родной язык мой русский,

Как Родина родной!

(А.Шибаяев «В день солнечный июльский») (Картинки, стихи, любовь. Стихи о русском языке. <https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-russkom-yazyke/> – дата доступа: 02.05.2020).

В строках этого стихотворения сема «родной язык» дополняется важными коннотация: *язык и родина* – нераздельны. Кроме того, подобную диаду стоит дополнить ещё одной лексемой, а именно: *язык – родина – родная земля*.

«Я люблю свой родной язык!

Он понятен для всех,

Он певуч...» (А.Яшин «Русский язык») (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).

В этих строках словосочетание «родной» язык дополняется важной отличительной коннотацией, которая не присуща для этого же концепта в украинском языке: родной – это язык, который *понятен*, а значит это язык носителей. В русской речевой культуре давно стала известной и распространенной фразы: «*Я тебе русским языком говорю!*», что в свою очередь несёт значение понятного языка.

Русский родной язык – несёт в себе силу и является драгоценностью – дополнительная семантика, которая прослеживается в некоторых поэтических строках:

Родная речь, родной язык любимый,

Мы силу черпаем в тебе во все века.

Ты, наша драгоценность, наша сила,

И роль играешь в жизни маяка!

(Л. Павлова «Родной язык») (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/>, дата доступа: 13.05.2020).

Словосочетание «родной язык» по отношению к значению концепта в русской лингвокультуре соединяет в себе множество оттенков значений, среди которых хотелось бы выделить:

1) родной – связь с родиной;

- 2) родной – связь с родной землей;
- 3) родной – язык, который понятен;
- 4) родной – который знаком с детства;
- 5) родной – драгоценный, сильный.

Обратим отдельное внимание на семантику словосочетания «*богатый русский язык*». Большой толковый словарь русского языка указывает несколько разных значений лексемы «*богатый*», среди которых хотелось бы подчеркнуть следующее: *богатый – отличающийся значительным и разнообразным содержанием; обладающий чем-либо в большом количестве.*

Словарь синонимов русского языка к лексеме «*богатый*» добавляет такие описательные лексемы, как: *изобильный, неиссякаемый, неисчерпаемый, ценный, глубокий, насыщенный, основополагающий, содержательный, фундаментальный.*

Раскрытие семантики лексемы «*богатый*» во взаимосвязи с лексемой «*язык*» определено в трудах С.С. Степанова, С.Г. Воркачева, которые отмечают следующие особенности образной составляющей концепта «*язык*» в русском языковом сознании. По определению С.Г. Воркачева, в русском языковом сознании язык представляется как пространство особого рода – хранилище букв, слов, выражений и образов. Отношение к языку, как хранилищу ценного и важного связывает понимание его, как богатого или бедного по составу, содержанию и т.д. С развитием культуры, как правило, язык обогащался новыми лексемами, которые более раскрывали внешнее мировосприятие русского человека и в то же время обогащали его внутренний мир (Воркачев 2007: 229).

Представление о русском языке, как о богатом хранилище ценнейшего материала наполняет концепт «*русский язык*» множеством важных коннотаций. Сема «*богатый*» говорит о высокой ценности языка, его многогранности и объёмности, разнообразности, вместительности.

Великий и могучий – это эпитеты, которые с точки зрения характеристики концепта относятся к экспрессивной составляющей, а также к оценочным категориям. Но в то же время в связи с частым употреблением в речи, в художественной литературе, публицистике и других источниках, данные семы граничат с понятийным пластом концепта, входя в состав оценочного определения понятия «*русский язык*». Таким образом, понятийная сторона концепта «*русский язык*» тесно связана с экспрессивной, оценочной характеристикой. Кроме того, данные лексемы в ракурсе описания значений концепта «*язык*» несут в себе этнокультурную окраску, поэтому считаем важным

акцентировать внимание переводчиков на имплицитную и эксплицитную информацию, которой наполнены эти лексемы.

Словарь Д.Н. Ушакова даёт следующее определение лексемы: «великий – превосходящий обычную меру в каком-нибудь отношении, выдающийся в сравнении с другими; необыкновенно одаренный, гениальный, имеющий громадное культурно-историческое значение...» (Ушаков, 1935 – 1940).

Раскрыть семантику логемы «великий и могучий русский язык» мы сможем, проанализировав творчество русских поэтов.

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

(А.Ахматова);

*Я люблю свой родной язык!
Он понятен для всех,
Он певуч,
Он, как русский народ, многолик,
Как держава наша, **могуч.***

(А.Яшин);

Великий могучий русский
*Язык показал я французу,
А он показал – французский,
А я дал месье по пузу.*

(А.Усачёв);

«...Могуч язык мой русский
Как этот русский лес!...»
(А.Шибанов «В день солнечный июльский»);

«...Выучи русский язык!
Он твой наставник – великий, могучий,
Он переводчик, он проводник,

*Если штурмуешь познания кручи,
Выучи русский язык!...»*
(А.Сабир «Выучи русский язык»);

*Родной язык – твоя душа, твой мир, твой луч,
Люби его за то, что он могуч.*

Язык твой – щит, твоё общенье

Не допусти к нему пренебреженья (Г. Пурга «О родном языке») (Блог центральной библиотеки имени А.С. Пушкина, 20 стихов о русском языке <http://vokrugknig.blogspot.com/2017/06/20.html> – дата доступа: 02.06.2020).

Признак «*могучий*» является взаимосвязывающим компонентом для диады «язык – государство». Во многих художественных произведениях эта лексема наполнена смыслом силы и величия русского государства. В свою очередь язык, как неотъемлемая часть не только народа, а и государства, приобрёл важную коннотацию - «сильное государство – сильный язык». Язык для русских – это основа их державности, взаимосвязывающее звено многообразного русского общества.

«Язык! Великолепный наш язык!

Степное и речное в нём раздолье,

В нём клёкоты орла и волчий рык,

Напев и звон, и ладан богомолья (К.Бальмонд. «Язык, великолепный наш язык»)

(РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).

Величие языка в этих строках поэт связывает с раздольем собственной страны, а значит, важная роль географического фактора прослеживается в понимании многих семантических признаков не только концепта «язык», а и других концептов и служит важной чертой концептуальной системы русского языка.

Распространение ассоциации русского языка с великим и могучим связывают с именем великого русского писателя Ивана Тургенева. Его слова являются крылатыми в современном русском языке: «*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!*» (Русский язык (стихотворение в прозе) Тургенев.1882г.).

По определению Н.Г. Брагиной, язык – выразитель национального духа и символический представитель нации. Концепция русского языка на протяжении длительного времени тесно связана с концепцией государства. В основании культурных коннотаций лежит представление о большой ценности языка, как для народа, так и для государства (Брагина 2007: 352).

В современном словоупотреблении, так как в ментальности русского народа описание их государства связано с лексемой «великое», за понятием языка закрепилось соответственно определение «великий русский язык». Исследователи М. Ванхала-Анишевски, Л. Сиилин в своей работе по изучению значения прилагательного «великий» в русском языке отмечают, что это слово часто употребляется в словосочетаниях «великая держава», «великая Россия», как и «великий русский язык» или «великий и могучий русский язык». Концепты «великая русская держава, язык и культура» образуют единство, играющее важную роль в формировании национального менталитета.

Это словосочетание содержит в себе множество оттенков значений, которые сформировались в связи с наличием разных факторов. Одним из таких факторов является распространенность этого языка в речи и большое количество носителей, что даёт ему статус международного (Ванхала-Анишевски, Сиилин 2008: 33).

Кроме того, что русский язык используют в общении жители многих стран, на разных континентах, статус этого языка, как государственного в пределах только такой крупной страны, как Россия придаёт языку «величие». Одним из немалых факторов, который наполняет смыслом описание русского языка, как великого, является его роль объединителя огромного многонационального государства – Российской Федерации. Многие исследователи, рассматривая язык, как объединитель народа, говорят о «силе» языка, которая, в свою очередь, наполняет смыслом описание его, как «великого».

«...Мы на вселенском сквозняке.

От Арктики до Антарктиды

На русском дышим языке»

(Ю.Мориц «Язык обид – язык не русский») (РуСтих. Стихи классиков.

<https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).

Кроме того, следует обратить внимание на некоторые другие коннотации, которые наполняют концепт «язык» в поэтическом творчестве русской культуры. Творческое наследие русского народа во многих поэтических произведениях определяет «русский язык» через лексему «слово, русское слово».

Дорожите

Родным, милым словом:

Многоликим —

Большим языком! (Д. Коротаев «Дорожите родным, милым словом»);

Русское слово живет на страницах

Мир окрыляющих пушкинских книг.

Русское слово — свободы зарница,

Выучи, выучи русский язык! (С. Абдулла «Выучи русский язык»).

Русский язык часто описывается лексемой «вечный» – дополнительная коннотация, которая усматривается в произведениях русской литературы.

*«...Будет жить язык наш русский **вечно***

И не сможет, верю, умереть!»

(М.Крюков «Много языков на свете разных»);

*«Из **вечной** бронзы выкован*

извечный русский выговор...»

(В.Гордейчев «Родная речь») (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).

Одна из важных этноспецифических коннотаций, которую приобрёл концепт «язык» в русской языковой картине мира и существует в языковом сознании носителей языка – это «русский язык – язык Пушкина». Подобное значение связано с великой судьбоносной ролью великого поэта в истории русского литературного языка, о которой речь шла в нашем исследовании.

Ты, и не думая зазнаться,

гостеприимный наш язык,

в себя воспринял дух всех наций,

*и тем **по-пушкински велик** (Е. Евтушенко);*

Любимый Пушкин ежедневно с нами («Русский язык» О. Яковенко);

Нам будет некого винить,

*Когда не сможем сохранить,
К чему как к солнцу ты привык –
Великий Пушкинский язык!!! (С.Шарова «Нам будет некого винить»);*

Русское слово живет на страницах

Мир окрыляющих пушкинских книг.

Русское слово — свободы зарница,

Выучи, выучи русский язык! (С. Абдулла «Выучи русский язык» (РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).

Как отмечает Л.Г. Брагина, временные границы современного русского литературного языка охватывают период от Пушкина до наших дней. Фраза «Пушкин — это наше всё» — давно стала крылатой (Брагина 2007: 347). Большая роль поэта в формировании русского языка не могла не привести к возникновению ассоциативного ряда: «русский язык – великий поэт – результат творчества А.С. Пушкина». Почитая великого гения, русские поэты и писатели продолжают посвящать свои стихотворения роли Пушкина в русской культуре, именуя русский язык «пушкинским, языком Пушкина» и т.д. Подобная коннотация является специфической и идентифицирует концепт «язык», как часть русской культуры.

В паремиологическом фонде, как отмечают многие исследователи (С.Г. Воркачев, О.А. Дмитриева) значимая составляющая концепта «язык» представлена в большей степени логемой «язык – это орган речи, который играет важную роль в жизни человека, неся в себе в большей степени опасность и даже враждебность. Подобное значение передаёт большое количество паремий, например:

- *Худое слово доведёт до дела;*
- *За худые слова слетит и голова.*
- *Не ножа бойся, языка.*
- *Бритва скребёт, а слово режет.*
- *Он зубаст, он остёр на язык.*
- *У него язык как бритва.*
- *Слово не стрела, а пуще стрелы (а разит).*
- *Слово не обух, а от него люди гибнут.*
- *Язык хлебом кормит и дело портит.*
- *Язык до Киева доведёт и до кия.*

- *Язык доведёт до кабака.*
- *Свой язык – первый супостат.*
- *Язык до добра не доведёт и другие* (Современный русский. Пословицы и поговорки о языке и речи <http://www.oshibok-net.ru/for-all/learning-should-be-fun/poslovici/> – дата доступа: 06.06.2020).

Противоположная сторона русского национального менталитета – это положительная оценка немногословия и молчанию:

- *Где слова редки, там они вес имеют.*
- *Доброе молчанье лучше худого ворчанья.*
- *Думай дважды, говори раз.*
- *Кто ясно мыслит, тот ясно излагает.*
- *Лучше недосказать, чем пересказать.*
- *Лучше скажи мало, но хорошо.*
- *Сказанное слово - потерянное, не сказанное - свое.* (Современный русский. Пословицы и поговорки о языке и речи <http://www.oshibok-net.ru/for-all/learning-should-be-fun/poslovici/> – дата доступа: 06.06.2020).

Народное творчество передаёт ментальные представления о языке, среди которых следует выделить отношение к языку, как мощному инструменту, который может действовать как положительно, так и отрицательно. Несмотря на многообразные коннотации, которыми наполняет значение концепта «язык» народное творчество, мы считаем, что в большей степени пословицы и поговорки связывают язык с органом речи, а не с национальным идентификатором. Предположительно можем объяснить это тем, что в ментальности русского народа отсутствует необходимость идентификации родного языка, утверждения его в качестве национального. Исторически на протяжении многих веков русский язык развивается без притеснений со стороны других языков. Кроме того, в словосочетаниях или предложениях, в которых употребляется концепт «язык» нет передачи оттенков утверждения, борьбы, так как это присутствует в коннотациях значений концепта «мова» (язык) в украинском лингвокультурном пространстве.

В сравнительно-сопоставительном плане также стоит отметить, что в украинском паремиологическом фонде концепт «мова» (язык) представлен лексемами «слово» и «язык» (как орган речи, говорения). Но в данной ситуации стоит разграничить три лексемы, которые есть в украинском языке:

- *укр.мова – рус.язык* – средство коммуникации.
- *укр.язык – рус.язык* - человеческий орган, орган речи.
- *укр.слово – рус.слово* – часть речи, часть языка, как системы.

В паремиях, в которых употребляется слово *укр. «язык» (рус. язык)* эта лексема имеет прямое значение – орган речи, говорения. Схожесть между украинскими и русскими паремиями состоит в том, что украинская народная мудрость также наполняет язык, как орган речи силой, в немалой степени негативной, разрушительной, нежели положительной. Подобные сходства являются результатом схожих ментальных черт и сущности народного творчества в украинском и русском обществе. Паремии несут в себе большой функциональный объём, среди которых следует выделить поучительную функцию. Поэтому в народном творчестве русского и украинского народов не очень много пословиц, поговорок, касающихся *родного языка (укр. мови)*. Что нельзя сказать относительно языка, как органа речи, который не должен *«говорить лишнего», «болтать», «оскорблять»* и тому подобное.

Заслуживает внимание вывод С.Г. Воркачева о том, что паремиям присущ взгляд на язык как явление, а не как сущность – то есть на конкретное, а не на абстрактное (Воркачев 2007: 216).

В украинских паремиях лексема *«язык» (укр.)* не является часто употребительной (обнаружено около десятка паремий с этим словом), что нельзя сказать о лексеме *«слово»*. Украинские паремии наделяют его особым статусом, передавая важность украинского языка в национальном сознании народа:

- *Де слово, там і душа.*
- *Вітер горе руйнує, слово народи підійма.*

Слово до слова — зложиться мова (Українські традиції. Прислів'я та приказки про мову. <https://traditions.in.ua/usna-narodna-tvorchist/pryslivia-ta-prykazky/119-pryslivia-ta-prykazky-pro-movu> – дата доступа: 06.06.2020).

Именно слово украинская народная мудрость наполняет большой силой, которая может быть как объединителем, так и разрушителем:

- *Слово вилетить горобцем, а вернется волон.*
- *Слово може врятувати людину, слово може і вбити.*
- *Удар забувається, а слово пам'ятається.*
- *Хто багато обіцяє, той рідко слова дотримує.*
- *Чиєсь одне слово губить діло.*

- *Де мало слів, там більше правди* (Українські традиції. Прислів'я та приказки про мову. <https://traditions.in.ua/usna-narodna-tvorchist/pryslivia-ta-prykazky/119-pryslivia-ta-prykazky-pro-movu> – дата доступа: 06.06.2020).

Кроме того, некоторые пословицы и поговорки содержат прямую лексему «мова»:

- *У кого рідна мова, в того й душа здорова.*
- *Хто материнську мову зневажає, той і матері не шанує.*
- *Рідна мова — не полова: її за вітром не розвієш.*
- *Хто мови своєї цурається, хай сам себе стидається.*
- *Птицю пізнати по пір'ю, а людину по мові* (Українські традиції. Прислів'я та приказки про мову. <https://traditions.in.ua/usna-narodna-tvorchist/pryslivia-ta-prykazky/119-pryslivia-ta-prykazky-pro-movu> – дата доступа: 06.06.2020).

Русские паремии, хотя и содержат в некоторых пословицах лексему «слово», в сравнительном количественном плане с лексемой «язык» являются незначительными.

Анализ паремиологического фонда показал, что между значением концепта «язык» и «мова» в русском и украинском паремиологическом фонде есть существенные отличия и некоторые важные сходства. Сходства проявляются в некоторых концептуальных основах русской и украинской ментальности – поучительные мотивы народного творчества, которые передаются с помощью употребления лексем *укр.* «слово» - *рус.* «слово», а также *укр.* «язык» - *рус.* «язык». Также схожесть проявляется в семантических значениях, которыми наполнены эти лексемы в паремиях – несущие силу, чаще негативную, разрушительную.

Что касается распределения смысловой нагрузки значений, то в украинских и русских паремиях они не совсем совпадают в связи со следующими особенностями:

- украинский язык выделяют слово «язык, как орган» в отдельную лексему – *укр.* «язык». Следственно за словом «мова» подобного значения не закрепляется и концепт «мова» наиболее насыщен значением языка, как средства коммуникации, выражающий национальный менталитет и культуру, как идентификатор нации;

- среди украинских паремий наиболее употребительной является лексема «слово»; нечастыми являются случаи употребления лексем «мова», «язык»;

- среди русских паремий лексема «слово» является не настолько употребительной, как лексема «язык». Кроме того, основное значение, которыми насыщена русская паремиология – это «язык – орган речи, говорения».

Концепт «русский язык» сейчас наполняется новыми оттенками значений и поглощает в себя коннотации, которые являются результатом действия внешних, экстралингвистических факторов. Всеобщий процесс глобализации не мог не сказаться на состоянии русского языка. Проникновение множества заимствованных (в большей степени английских) слов многие отечественные лингвисты рассматривают, как засорение языка, что впоследствии приводит к исчезновению собственных лексем. Кроме негативной оценки происходящих процессов есть и другой взгляд: язык не гибнет – он просто меняется в виду естественных причин. Кроме того, подобные изменения затрагивают лексический пласт языка, но не меняют базисные элементы языковой системы, так как грамматика и синтаксис остаются прежними. В то же время, стоит отметить, что заимствования оказывают влияние на языковую картину мира, существенно меняя языковое сознание. Поскольку мы мыслим образами, которые создаются в нашем сознании в связи с действием многих факторов, в том числе в связи с влиянием языка.

Гаснет устная словесность

Гаснет устная словесность,

Разговорная краса;

Отступают в неизвестность

Речи русской чудеса.

Сотни слов, родных и метких,

Сникнув, голос потеряв,

Взаперти, как птицы в клетках,

Дремлют в толстых словарях.

Ты их выпусти оттуда,

В быт обыденный верни,

Чтобы речь – людское чудо –

Не скудела в наши дни. (В.Шефер)

Дорожите родным, милым словом

Д о р о ж и т е

Родным, милым словом:

М н о г о л и к и м —

Большим языком !

...Берегите ЕГО

*От цветистых
Иностранных
И чуждых нам слов,
Чтоб поток —
От наречий ручьистых —
Не затмил
Родника — Родников !.... (Д. Коротяев)*

*Смешно и грустно слышать, право,
Как эллочек и фимок рать
К заморским "ингам", "ин" и "вау"*

*Его, кряхтя, хотят прижать (С.Скачко «С благословеньем прикасайся») (РуСтих.
Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> - дата доступа: 13.05.2020).*

Интересно привести в качестве примера цитату одного из классиков русской критики XIX века В.Г. Белинского, который говорил: *«Охота **пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания противна здравому смыслу и здравому вкусу, но она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею. Судьба языка не может зависеть от произвола того или другого лица. У языка есть хранитель надёжный и верный: это – его же собственный дух, гений»*** (Культура общения и её формирование 2005: 127).

Подобные строки говорят о наличии проблемы большого объема заимствований в русском языке. Но в то же время критики и литераторы не рассматривают подобное явление, как катастрофическое или достаточно серьезное, так как опять-таки оценка силы и величия собственного языка даёт основания быть спокойным за его неповторимость, вечность и способность устоять при любых условиях и изменениях. Подобные взгляды более широко раскрывают понятие «великого и могучего русского языка».

В украинской языковой картине мира в наше время происходят обратные процессы, которые наполняют концепт «язык» («мова») совершенно отличительными коннотациями в сравнении с русским языком. Как уже указывалось выше, украинский язык переживает стадию поднятия авторитета в обществе более частым употреблением в разнообразных сферах общественной жизни, в публичной сфере. В украинском обществе сейчас как никогда остро стоит вопрос национальной самоидентификации, защиты своей страны. Одним из таких путей является возвращение к культурным ценностям, среди которых самое важное место занимает родной язык. С точки зрения отношения к

украинском языке следует указать, что в украинском обществе наблюдается более частое (по сравнению с более ранним периодом) употребление родного языка в речи не только населения Запада или Центра Украины. На культуру речи на родном языке стали обращать внимание многие жители и Севера, и Юга Украины, что встречалось намного реже даже в первые годы нового тысячелетия. Кроме того, в северных и центральных регионах на украинском языке общались люди преимущественно в горах. Сейчас же людей, которые хотят и стремятся говорить правильно на родном литературном украинском языке, можно найти и среди жителей деревень. Подобный процесс очень положителен, в силу того, что жители деревень в Украине разговаривают на суржике – это разнообразные местные говоры, которые содержат в себе элементы как украинского, так и русского языка. Суржик – очень распространенное явление и многие ученые или просто носители языков определяют его, как засоряющий литературный язык негативное социолингвистическое явление. Возвращение в речи к литературному украинскому языку среди молодёжи даёт шансы на «очищение» речи, её исправление в дальнейшем.

Социально-политические процессы перевели украинский язык на новый уровень восприятия. Концепт наполнен коннотациями, которые ещё более остро передают роль языка, как объединителя народа, важного фактора идентификации нации, повышения престижа украинского народа в мире. Сам украинский язык находится в стадии переоценки: уровень его ценности в обществе в последние годы постепенно увеличивается. Кроме того, можем наблюдать более частое употребление украинского языка в речи украинцами, в кинематографе, музыке, публицистике, образовании.

Кроме оценки места, которое концепт занимает в концептуальной картине мира в украинском и русском обществе в наше время, стоит уделить внимание важным отличительным чертам, которые были обнаружены в результате проведенного нами сопоставительного исследования концепта «язык» в украинской и русской лингвокультурах.

Для сравнительно-сопоставительного анализа семантической наполненности концепта «язык» в украинской и русской языковых картинах мира приведем самые важные указанные выше семантические признаки концептов.

украинский язык	русский язык
рідна	родной
милозвучна,	сложный

калинова	красивый
солов'їна	богатый
материнська	выразительный
	великий
	могучий
	международный

Во-первых, хотелось бы выделить кардинальное отличие в содержательном плане концептов – главные семантические признаки совпадают только в значении *«родной язык» (рус.) - «рідна мова» (укр.)* Но стоит отметить, что ассоциативные связи, которые имеет эта лексема в украинском и русском языках, не являются тождественными и имеет некоторые важные отличия в коннотациях, семантике.

В украинской языковой картине мира *«рідна мова» («родной язык»)* сочетает в себе следующие главные значения:

- язык, который ребёнок узнал от матери (с материнским молоком, с колыбельной песни);
- связь с украинской песней (мелодичность украинского языка неотъемлемый признак);
- язык народа – неотъемлемая часть, как всего народа, так и отдельного человека;
- язык, у которого большие исторические корни.

Анализируя семантическую наполненность словосочетания *«родной язык»* в русской языковой картине мира были обнаружены следующие главные значения:

- язык передаёт связь с родиной;
- это язык, который знаком с детства;
- это понятный язык (дополнительная коннотация).

В сопоставительном плане стоит указать, что для русского концепта *«язык»* семантическое значение *«родной»* не передаёт связь языка с матерью. Подобная сема более наполнена значением связи с родиной – родной страной, местом рождения, детством.

Украинский концепт *«язык»* кроме того, что сему *«родной»* связывает с матерью, которая дала жизнь, и от которой перешёл родной язык, дополняет своё значение семой *«материнська мова»*, тем самым, увеличивая роль матери в концептуальной картине мира

украинского народа. При том, что в украинской культуре принято уважать и почитать родителей, роль женщины-матери очень велика, что, в свою очередь, отображено в языке.

В русском же языке прослеживается важное место родины, родной земли в сознании русского человека и в русской ментальности. Соответственно язык впитывает подобное наполнение концептуальной картины мира и отображает это в коннотациях языковых единиц, в их семантике: *родной язык* – это язык родины. Тесная взаимосвязь концепта «язык» с родиной в русской языковой картине мира прослеживается и в семантике других языковых единиц, эксплицирующих этот концепт, например «*великий и могучий русский язык*». Подобные семы раскрывают своё значение в народном творчестве, поэтическом наследии, передают связь с родиной, её просторами, величие России, как огромной сильной страны.

В поэтическом творчестве украинского народа семы «*рідна мова*» содержат в себе также значение связи языка с песней, в большей части с колыбельной, песней мамы. В данном значении концепт наполнен этнокультурным аспектом – большая связь языка с народной песней, колыбельной песней, песней в целом. Подобное объясняется вокалическими (фонетическими) особенностями украинского языка, о которых речь шла в нашем исследовании – небольшое совпадение гласных, насыщенность согласными, ритмомелодика и т.д. Воспроизведение украинских слов в песнях увеличивает вышеуказанные особенности украинской речи. Эпитет «*солов'їна мова*» дополняет вышесказанную семантику, внося ещё более конкретное ассоциативное значение – язык в украинском языковом сознании ассоциируется с нежной песней соловья. В многочисленных народных песнях, поэтических произведениях так же часто, как эпитет «*рідна мова*», употребляется «*солов'їна мова*».

С точки зрения характеристики концепта в целом, этнокультурный аспект присутствует в более насыщенном плане в концепте «мова» в украинской языковой картине мира. Концепт «мова» (*язык*) в украинском языке описывается лексемами: «*рідна*», «*милозвучна*», «*калинова*», «*солов'їна*», «*материнська*». В первую очередь обращают внимание лексемы «*милозвучна*», «*калинова*», «*солов'їна*», которые, как было выявлено в процессе исследования, является сложно переводимыми с украинского языка на русский. Подобный факт связан с большой культурной семантикой, множеством этнических коннотаций, которыми наполнены эти лексемы.

Лексемы «*богатый, красивый, сложный, родной, выразительный, международный*» по отношению к описанию концепта «язык» в русском языке, безусловно, имеют этническую окраску, так как они сформированы в сознании носителей русского языка под влиянием русской культуры. Но в тоже время больших сложностей с переводом подобных

единиц на украинский язык не возникает, так как этим словами есть схожие аналоги и в украинском языке: *богатый* – укр. *богатий*; *красивый* – укр. *гарний*; *сложный* – укр. *складний*; *родной* – укр. *рідний*; *выразительный* – укр. *виразний*.

Совершенно с другого ракурса стоит рассматривать лексемы «*великий, могучий*», которые, хотя и не являются сложно переводимыми на украинский язык, но наполнены важными этнокультурными коннотативными оттенками, что, несомненно, может влиять на качество перевода подобных единиц. Сложность передачи этнокультурного аспекта выражений «*великий русский язык*», «*могучий русский язык*» заключается в том, что подобные семы при переводе теряют разнообразный комплекс значений, множество коннотаций, объёмную эксплицитную и имплицитную информацию. Лексемы «*великий русский язык*», «*могучий русский язык*» передают множество оттенков значений, среди которых стоит выделить большую связь с Россией – могучей, великой страной. Кроме того, «*великий русский язык*», «*могучий русский язык*» выступает объединителем большой многонациональной страны, хранителем культурной сокровищницы нации, её народной мудрости, великих произведений и т.д. Могущество языка его носители усматривают также в распространённости в общении в пределах планеты: русский язык – язык международного общения, интернациональный и широко употребляемый. Подобные коннотации пропитывают семантику концепта «язык» в русской лингвокультуре, воплощаясь в описательных лексемах «*великий, могучий, богатый*».

Подобные сравнительно-сопоставительные исследования наиболее ярко определяют национально-специфические черты концептов и культурные факторы, которые влияют на формирования этих черт. Кроме того, подобные исследования в рамках родственных языков ставят под сомнения выводы о «практически полной схожести» и открывают неведомую ранее важную лингвокультурологическую разницу не только в некоторых концептах, а и в концептуальных системах родственных языков. Концептуальная система формируется под воздействием всех этнических процессов, воплощает в себе все особенности ментальности народа и неповторимость культуры. Её особенности неизбежно воплощаются в языковой картине мира, в семантике концептов, отдельных сем и языковых единиц.

3.3. Концепт «язык» в грузинской языковой картине мира

В грузинской языковой картине мира концепт язык (ეზა) имеет особую роль, так как язык грузинского народа является очень древним, с большой историей, длительной литературной традицией. Это очень богатый лексически и в своём роде уникальный с точки зрения грамматики язык. Грузинский язык относится к семье картвельских языков и является официальным государственным языком в Грузии. Для грузинского народа собственный родной язык занимает важное место в национальном сознании, так как он служит важным идентификатором грузинской нации. Ценность родного языка, его величие и важная роль передаётся в многочисленных художественных произведениях грузинских поэтов, а также в цитатах литераторов и выдающихся ученых. Подобные высказывания и произведения были проанализированы в данном исследовании с целью раскрытия важных семантических значений концепта язык (ეზა) в грузинской языковой картине мира.

В грузинском языке концепт язык представлен лексемой – «ეზა». Анализ художественного наследия, паремий, словарей показал, что самыми частыми лексемами, которые являются описательными и употребляются с лексемой «ეზა» являются следующие: «დედაეზა», «მშობლიური» (родной), «უწმინდესი» (святейший), «ტკბილი» (сладкий), «უნატოფესი», «უძველესი» (древнейший).

Перевод первой и самой важной лексики «დედაეზა» не приведён неслучайно, так как это понятие является очень многогранным и требует отдельного внимания в плане анализа его значений, самых важных коннотаций. В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на состав этого слова: «დედა» - мама; «ეზა» - язык. Поскольку перевод отдельных составляющих этого слова даёт возможность точно перевести каждую часть, считаем правильным перевести данное выражение, как «язык – мать» или «материнский язык». Но последующий анализ этой языковой единицы и некоторые концептуальные особенности грузинского языка показали, что вопрос подобного перевода не совсем однозначный. Во-первых, стоит указать, что в грузинском языке слово «დედა» (мама) является образовательной составляющей частицей многих слов: «დედაბიწა» (Земля), «დედაქალაქი» (столица), «დედაბოძი» (опора, главная опора). В подобных словах, как видим, частица «დედა» указывает на тот факт, что в языковом сознании грузин слово «დედა» связано с основополагающими понятиями.

В процессе анализа разнообразных источников нами были определены следующие самые важные семантические значения и коннотации, которые раскрывают смысл лексемы «დედაენა». Одним из самых важных ассоциативных связей, которые содержит это слово и которое формирует его значение является связь с азбукой Якоба Гогешашвили, которая так и называлась «დედაენა». Якоб Гогешашвили был известным грузинским педагогом, писателем, публицистом. Среди многочисленных заслуг этого великого человека всё же самой известной можно считать издание в 1876 году книги-учебника для изучения детьми грузинского алфавита. Важность этой книги была отмечена в 2013 году включением в Перечень нематериального культурного наследия Грузии.

В многочисленных поэтических произведениях лексема «დედაენა» раскрывает своё значение, как книга Якоба Гогешашвили, которая имела очень важное значение для всего грузинского народа.

ჩვენი წიგნი, ჩვენი დედა,
ჩვენი ენა ქართული,
ოქროსხმიან სიმეზად
გულში ამოხლართული.
(გიორგი ლეონიძე „დედა ენა“);

დედაენა, სიბრძნის წიგნი,
მოჩუხჩუხე ცხრა წყარო,
აი ია, აი თითი,
აი მთელი სამყარო.
(ლილი ნუცუბიძე «დედაენა»)
აკვნის წიგნი, სიბრძნის წიგნი -
ეს ერთი და სხვა ათასი!
გაკვეთილს რომ დაისწავლი,
მაშინა აქვს თამაშს ფასი.
(აკაკი გელოვანი «სიბრძნის წიგნო»);

დედა ძუძუს გვაწოვებდა,
გვიმღეროდა იავნანას,

შენი წიგნი „დედაენა“

გვასწავლიდა ანა-ბანას.

(სანდრო ეული - დედაენა (იაკობ გოგებაშვილს) (Aura.ge, პოეზია,
<https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

Уважение и понимание важности азбуки для грузинского народа – это коннотации, которые являются глубоко национальными и этноспецифическими, а значит сложно воспринимаемыми для представителей других народов. Азбука Якова Гогобашвили дала возможность обучать детей в школах на родном языке в тот период, когда в Грузии был период полной русификации, который охватывал практически все сферы общественной жизни и естественно влиял на грузинский язык. Это был период отстаивания всего национального, но больше всего душа граждан Грузии болела за притеснения родного языка русским языком. В такой сложный исторический период Яков Гогобашвили выпустил книгу, которая не давала возможности грузинским детям забывать родной язык, дала возможность изучать его, а значит продолжать вековые традиции и дать путь следующим поколениям. Подобный вклад этого человека в развитие родного языка не мог не быть оцененным его последователями. С конца XIX века и до нашего времени в многочисленных поэтических произведениях описывается большая роль книги «დედაენა» для грузинского народа.

Кроме вышеуказанного значения, следует отметить также коннотацию, которую несёт лексема «დედაენა» - это связь с матерью. В многочисленных поэтических произведениях слово «დედაენა» раскрывается в своём значении как язык, который ребёнок получил от матери (с её молоком, с её колыбельной).

კაცი ხარ, ვინ ხარ რა ხარ,

რა ჯილაგის რა ბედენა,

დედის ნანამ თუ არ გზარდა

დედამ არ გიდედაენა

(ოტია იოსელიანი «დედაენა»);

დედა ძუძუს გვაწოვებდა,

გვიმღეროდა იავნანას,

შენი წიგნი „დედაენა“

გვასწავლიდა ანა-ბანას

(სანდრო ეული «დედაენა» (იაკობ გოგებაშვილს);

ერთი დედა, ერთი მამა,

როგორც ერთი ღმერთია,

ორი ენა გველისაა,

კაცის ენა ერთია

(ჯანსუღ ჩარკვიანი «დედაენა») (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-1eqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

Подобная семантика связана с социокультурными особенностями грузинского народа, с ментальными чертами. В грузинском национальном сознании матери отводится особая роль. В грузинском обществе существует особое уважение к матери, трепетное отношение, любовь и забота со стороны детей. Подобные особенности социальной жизни характерны также для украинского народа, что связывает концептуальные картины мира грузинского и украинского народов. Особая роль матери в национальном сознании украинского и грузинского народа отражается в языках в семантике многих концептов.

Следующее важное значение, которое наполняет лексему «დედაენა» и которое стоит выделить – это понимание языка, как данного Богом, языка молитвы, священного языка.

ქართული მარტო ენაა?! -

ქართული ქართველთ რწმენაა!

ღმერთია!

ბედისწერაა!

ზღვა როა! -

იმოდენაა!

(მუხრან მაჭავარიანი «ენა ქართული»);

ღმერთის ნებით წასასვლელო,

ღმერთის ნებით მოსულო,

ერთადერთი იმ ენის ხარ,

რა ენაზეც ლოცულობ.

(ჯანსუღ ჩარკვიანი «დედაენა»);
საქართველოს მთებში გაგაჩინა ზენამ,
ხმათა ხავერდების და ღმერთების ენავ!

(ლადო ასათიანი «ქართული ენა») (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

Великая роль христианской веры в сознании грузинского народа подтверждается многочисленными художественными произведениями, народным творчеством. Христианство для грузинского народа имеет особую ценность, так как Грузия – это одна из первых стран, которая приняла христианскую религию и христианская вера существовала на территории страны много веков. Кроме того, за сохранение веры в определенные исторические периоды на территории Грузии велась жестокая борьба, грузины отдавали свою жизнь, но не отрекались от родной веры. Христианская вера и язык – это то, что идентифицировало грузинский народ, то, что позволяло сохранять свои особенности, вековые традиции.

Достаточно вспомнить известные слова Илии Чавчавадзе: “სამი ღვთაებრივი საუნჯე დაგვრჩა ჩვენ მამა-პაპათაგან: მამული, ენა და სარწმუნოება.” Великий грузинский общественный деятель ставит в один ряд язык, отчизну и вероисповедание, передавая тем самым одинаковую ценность этих понятий.

Взаимосвязь грузинского языка с христианской верой наполняет лексему «დედაენა» важным значением – язык, который дан Богом.

Одним из главных семантических значений, которым наполнена лексема «დედაენა» является передача связи язык и родины, языка и народа.

მიყვარს მე ენა ჩემის მშობლისა,
რომლითაც „ნანას“ მეტყოდა ისა,
ალერსს მაგონებს დედისას ტკბილსა,
ჩემის ტოლების მდერა - ჟღივილსა!...
ენით ვცოცხალვარ, მით მიყვარს ლხენა,
მიყვარს სამშობლოს მე დედაენა!
(რაფიელ ერისთავი «დედა ენა»);

«ერთი დედა, ერთი მამა,
როგორც ერთი ღმერთია,
ორი ენა გველისაა,
კაცის ენა ერთია.
სამშობლოც ხომ ერთი არის,
მისი ენაც ერთია!»

ქვეყნის მშვენიერი დილა
უნდა გაათენო,
შეუნახე დედაენა
დედა საქართველოს!

(ჯანსუღ ჩარკვიანი «სექტემბერი») (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

В подобных строках передается важное значение лексемы «დედაენა» - язык родины:

- как неотъемлемая часть родины; язык важен настолько, насколько важна родина.
- единственный язык, как мама, как Бог, как родина;
- который нужно любить, уважать, как родину;
- который нужно оберегать, как родину.

Как видим, у концепта язык («ენა») большая связь с родиной. Поэтому «დედაენა» - это понятие, которое, по нашему мнению во многих случаях более целесообразно переводить, как «родной язык», а не «материнский» или же употреблять при переводе сразу два эпитета. Кроме того, анализируя результаты исследования семантики лексемы «დედაენა», смотря на её глубокий многогранный смысл, считаем возможным предположить, что «დედაენა» можно выделить, как отдельный концепт, который синонимичен концепту «ენა».

Также стоит обратить внимание на некоторые коннотации, которые содержит концепт «დედაენა»:

- язык – это символ национальной идентичности грузинского народа:

ილია ჭავჭავაძე: “სამი ღვთაებრივი საუნჯე დაგვრჩა ჩვენ მამა-პაპათაგან:
მამული, ენა და სარწმუნოება.”

- язык находится в сердце, в душе:

ოქროსხმიან სიმებად

გულში ამოხლართული.

(გიორგი ლეონიძე „დედა ენა“);

იაკობ გოგებაშვილი: “მხოლოდ დედა ენა არის ენა სულისა და გულისა;

- язык, который несёт связь с великим гением грузинского народа – Шота
Руставели:

ყველაზე კარგად რომლის ლაზათი

შოთას ლექსშია გამოხატული...

(მუხრან მაჭავარიანი «მრავალჭირვარამგადანახადი»);

ვინ წაგვკიდა **რუსთაველის**

სიყვარულის აღმური,

ასე ძლიერ ვინ გვასწავლა

სიყვარული მამულის....

(ლილი ნუცუბიძე «დედაენა»);

- язык, который рождается, существует в горных вершинах, который слышно через
горы:

ვინ გვასწავლა სიყვარული

მშობლიური **მთა-ველის**,

ნაბიჯ-ნაბიჯ მოგვატარა

მიწის ყველა მტკაველი.

(ლილი ნუცუბიძე «დედაენა»);

შენს დარწეულ აკვნებიდან

მოდის ჩემი ლექსი,

მთების იქით,

ნისლის იქით,

შენი ნანა მესმის.

(ნანა გვარიშვილი «აჭარელო დიდო დედავ») (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

Подобные коннотации ещё более широко раскрывают этноспецифические особенности концептуальной картины мира грузинского народа. На формирование подобных коннотаций повлияли культурные (великая роль творчества Шота Руставели), географические (горная страна) и другие особенности жизни грузинского народа.

Кроме вышеуказанных значений лексемы «დედაენა» стоит обратить внимание, что концепт «ენა» в поэтическом творчестве часто раскрывается через следующие лексемы:

- ტკბილი ენა:

გოგი ახლა მოსწავლეა

მოიშალა უქმად რბენა!

მას ყველაფერს ურჩევნია

ჩვენი ტკბილი "დედაენა".

(შალვა ფორჩხიძე «ჩვენი ტკბილი დედაენა»);

აჭარელო დიდო დედავ,

ნისლში მანდილს ვხედავ,

შენ იხსენი ბულბულთ სტვენა -

ტკბილი დედაენა.

(ნანა გვარიშვილი «აჭარელო დიდო დედავ»);

მიყვარს მე ენა ჩემის მშობლისა,

რომლითაც „ნანას“ მეტყოდა ისა,

აღერსს მაგონებს დედისას ტკბილსა,

ჩემის ტოლების მღერა - ჟღივილსა!...

(რაფიელ ერისთავი «დედა ენა») (Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze>, дата доступа: 03.04.2020).

Определение языка, как «ტკბილი» (сладкий) усиливает коннотацию любви к родному языку, передаёт значение сладости, а значит приятности, близости родного языка.

Таким образом, среди важным семантических значений, ассоциативных связей, коннотаций, которыми наполнен концепт «ენა» и, значение которого дополняется лексической единицей «დედაენა», которую мы можем выделить как отдельную характеризующую концепт «ენა» лексему (или же стоит говорить о выделении этой лексики в отдельный синонимический концепт) можно выделить следующие:

- тесная связь с книгой – азбукой Якоба Гогебашвили «დედაენა»;
- язык, который ребёнок получил от матери;
- язык, который дан Богом, язык молитвы, язык священный (წმინდა ენა);
- язык родины – მშობლიური ენა და დედაენა – очень связанные между собой понятия;
- язык грузинского народа – единственный национальный язык (ერთადერთი) символ национальной идентичности;
- язык сердца и души;
- сладкий язык;
- язык, который сквозь века передаёт связь с великим Шота Руставели;
- язык горных вершин (рождается, существует в горных вершинах, который слышно через горы);

Как видим, среди указанных семантических значений, ассоциативных связей и коннотаций наблюдается высокая степень этнокультурной окраски значений, что в свою очередь, говорит о необходимости исследования подобных единиц и значений переводчиками для адекватного и точного перевода. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности грузинского концепта в сравнительно-сопоставительном плане с украинским и русским концептом.

Проанализированные нами определения семантики концепта «ენა» («დედაენა») характеризуются некоторыми параллелями с украинским концептом «мова» (язык):

- передача связи с матерью («დედაენა» и «материнська мова») – как в грузинском, так и в украинском национальном сознании матери отведена особая роль. В украинском и грузинском обществе существуют традиции уважительного отношения к маме, с любовью

и заботой. Подобные реалии жизни отражены в концептуальных значениях и сближают концептуальные картины мира украинского и грузинского народов;

- передачи связи языка с родиной и с народом – как для украинского народа, так и для грузинского родной язык – это символ национальной самоидентификации. Кроме того, в разные исторические периоды можем наблюдать схожие экстралингвистические факторы, которые влияли на развитие грузинского и украинского языков – имперская политика запрета родных языков, русификация, советская политика распространения русского языка в республиках, как государственного языка наравне с национальным. Подобные исторические реалии привносили как в украинский концепт, так и в грузинский концепт элемент необходимости укрепления роли, развития, поднятия престижа родного языка.

Следует отметить, что концепт «язык» в русском национальном сознании наполнен совершенно другими значениями и коннотациями, которые дают возможным поставить его на отдельное место без сравнения ни с родственным языком – украинским, ни с неродственным – грузинским. В то же время концептуальные картины мира грузинского и украинского языков, которые формировались под влиянием схожих культурных, социальных, политических процессов, содержат множество общих черт, которые характеризуют грузинские и украинские концепты. На подобную схожесть, вызванную близостью исторических судеб данных народов, необходимо обращать исследовательское внимание, так как она может объяснять многие другие концептуальные значения и быть полезной в научной и переводческой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам.

Формирование глобального мирового сообщества резко повысило роль перевода и многообразие межкультурных контактов, что потребовало пристального внимания к лингвокультурологическим проблемам, в частности к проблемам исследования концептов и концептуального пространства. Изучение концептов и языковой картины мира важно для формирования правильного понимания как представитель той или иной лингвокультурной общности осмысливает мир. На концептуальной базе основывается формирование многих коннотативных значений, семантики языковых единиц, особенности менталитета, поэтому мы считаем, что высококачественный перевод становится возможным лишь при учете этих факторов.

Концепт – это репрезентант взаимосвязи языка и культуры, который материализуется в виде определенного вербального понятия с обширным объёмом значений. Изучение содержательной стороны концепта возможно только при комплексном взгляде: языковой и культурной оценке. Это значит, что каждую языковую единицу, описывающую значение концепта, стоит представлять не только в виде вербального элемента, а в свете того, какое место она занимает в культуре социума.

Исследуя многоуровневую структуру концептов, мы пришли к выводу, что полный анализ концепта и построение его лексико-семантического поля возможны только при подробном исследовании всех его составляющих, представленных в трудах корифеев этого нового для лингвистики направления: понятийная сторона концепта (раскрывается в разнообразных дефинициях); образная (передаётся через образные представления, воплощаясь в разнообразных единицах, например, в метафорах); значимая (раскрывается в ассоциациях, этимологической наполняющей, разнообразных коннотациях и т.д.).

Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что лингвокультурный концепт имеет двойственную природу: с одной стороны, он статичен, воплощая важнейшие ментальные особенности нации, передается из поколения в поколение; с другой стороны он динамичен, так как социально-политические и культурные изменения неизбежно отражаются во всей языковой системе и в отдельных её элементах. Концепты впитывают в себя подобные изменения, но обычно это процесс достаточно длительный.

Сравнительно-сопоставительный анализ бинарного концепта «свобода» / «воля», а также концепта «язык» в близкородственных украинском и русском языках, и в неродственном по отношению к этим языкам грузинском языке, позволил обнаружить следующее.

Украинский и русский языки являются близкородственными, поскольку имеют общего предка, входят в одну группу восточнославянских языков. Несмотря на близость в лексической, грамматической структуре, при исследовании семантики языковых единиц, эксплицирующих этнокультурные концепты, была обнаружена существенная разница, которая сформировалась в связи с разными культурными чертами и отличиями в национальном менталитете украинского и русского народов.

Грузинский язык существенно отличается на всех уровнях (грамматическом, лексическом, синтаксическом и т.д.) как от украинского, так и русского языка. Грузинская культура также отличается своими неповторимыми особенностями. Но, в то же время, украинский и грузинский народ на разных исторических этапах своего развития имели схожую историческую судьбу, входили в состав одних и тех же государственных образований, претерпевали одни и те же ограничения, отстаивали самобытность своих национальных языков и культур. Мы считаем, что благодаря этому обстоятельству в рассматриваемых нами концептах украинской и грузинской лингвокультур обнаруживаются схожие черты.

Данные концепты являются базисными в украинской, русской и грузинской лингвокультурах, а значит, воплощают в себе основополагающие, ключевые аспекты концептуальной и языковой картин мира украинского, русского, грузинского народов. В качестве ключевых концептов они насыщены этнокультурными коннотациями и наиболее ярко передают взаимовлияние языка и культуры, особенности ментальности народа, воплощая в себе нормы и правила общественной жизни, традиции и обычаи, мировоззрение и мировосприятие.

Исследование бинарного концепта *«свобода/воля»* показало важные отличия в распределении семантических значений между этими лексемами в трёх языках. Необходимо указать, что в первую очередь мы проводили обобщающий сравнительно-сопоставительный анализ ядерных (ключевых) лексем, репрезентирующих семантическую структуру концептов без углубления в другие дополнительные признаки. Кроме того, в сопоставительном плане был проведен анализ семантики отдельных единиц, эксплицирующих концепт в тесной связи с экстралингвистическими факторами, влияющими на формирование значений отдельных сем. Особое внимание было уделено этноспецифическим нюансам устного народного творчества и этнокультурным коннотациям языковых единиц.

Проведенный анализ позволил определить, что семантика концепта *«воля»* в украинском языке существенно отличается от русского варианта. В отличие от русского языка, в украинском слово *«воля»* является более употребительным, нежели *«свобода»*.

Кроме того, в русском языке слово «воля» приобрело архаистический характер и редко встречается в современной художественной литературе, публицистике.

Семантическая наполненность понятий «свобода» и «воля» в этих языках характеризуется наличием разных ядерных значений. Кроме того, они характеризуются разными коннотативными окрасками, которые дополняют основные значения.

В украинском языке основную смысловую нагрузку несет концепт «воля» (*укр.*), он выражает следующий массив значений: мечта, желание, цель; сила и ценность; морально-волевые качества, как человека, так и народа в целом. Отсутствие ограничений в действиях, нахождение человека не под стражей, не под заключением в сознании украинского народа ассоциируется именно со словом «воля». Возможно, поэтому в Уголовном кодексе Украины самые строгие наказания сформулированы так: «*позбавлення волі*» (лишение свободы), «*обмеження волі*» (ограничение свободы). Семантику этого концепта передаёт большое количество паремий. *Желание «волі», борьба за «волю», «святая воля»* - это центральные идеи творчества великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко, выражающего мироощущение всего украинского народа.

Концепт «свобода» в украинской языковой картине мира не находит своего глубинного отображения и был разграничен в семантике с концептом «воля» только в начале XX века. Начиная с этого периода концепт «свобода» раскрывается в дискурсах, которые оперируют понятиями гражданских прав: «свобода слова», «свобода друку» (свобода печати) и другие свободы. Социально-гражданские свободы стали ключевыми наполнителями содержания концепта «свобода» в украинском языковом сознании.

Концепт «воля/свобода» в украинском языковом сознании раскрывает своё значение более в общественном плане, чем в личностном – свобода и воля народа, а не отдельно каждого человека. Подобные значения не присущи для русского языкового сознания и объяснением тому могут служить разные особенности ментальности русских и украинцев, которые сформировались под влиянием разных социально-политических исторических факторов. Украинский народ с древних времен на протяжении многих веков стремился обрести независимость от угнетения другими народами и обрести «волю». Особенно ярко борьба за независимость осуществлялась в период казачества. В душе каждого украинца генетически передавалось и утвердилось отношение к воле, как к огромной ценности - даже ценнее жизни. Подобные особенности жизни украинской нации, черты национального характера неизбежно повлияли на формирование значений концепта.

В то же время, это обстоятельство объясняет причину отсутствия подобных значений в концептуальном поле понятия «воля» в русском языке: русский народ не жил в состоянии постоянной многовековой борьбы за свободу, за отсутствие угнетения от

иностранный ига (мы имеем в виду рассматриваемый нами период: XIX-XXI вв.). Концепт «воля» в концептуальной картине русского языка не содержит семантики «борьба против рабства и угнетения». Русская лексема «свобода» является общеупотребляемой, а лексема «воля» приобрела архаистический характер или употребляется для передачи особой экспрессии, дополнительного уровня эмоций в поэтическом творчестве. Кроме того, семантика концепта содержит множество важных отличительных значений по сравнению с украинским концептом.

Русский концепт «свобода» несёт в себе следующие важные значения: 1) возможность делать, что хочешь, поступать по своему желанию; 2) отсутствие ограничений, стеснений; 3) свободное, незанятое время, досуг. Кроме того, важной дополнительной коннотацией, которой наполнен этот концепт – это свобода – ощущение простора. Лексема «воля» в русском языковом сознании передаёт значения, которые очень схожи со «свободой», а именно: самостоятельность, отсутствие подчинения. Но в то же время стоит отметить, что этот концепт не развивается в своей семантике, так как само слово «воля» стало устаревшим.

Общей чертой концепта «свобода» в украинской и русской языковых картинах мы считаем расширение его значения – подчеркивается свобода социальной личности в своих гражданских правах. Также наблюдается схожесть в семантике концепта «воля», как психического состояния.

Подобные отличия, по нашему мнению, были сформированы в связи с большой культурной разницей, отличительными историческими социально-политическими условиями жизни украинского и русского народов.

В грузинском языке основной массив значений и более разнообразную семантику содержит лексема «თავისუფლება», которая раскрывается не только в личностном аспекте, а содержит национальный и социальный факторы. В то время, как лексема «ბეზ» раскрывается в плане личностного права реализации собственных желаний. Концепт «ბეზ» дополняет концепт «თავისუფლება» и раскрывается как один из важных признаков свободы, но отдельной личности.

В диаде «თავისუფლება» - «ბეზ» превалирует концепт თავისუფლება - свобода. Это слово является более употребительным в грузинском языке и несёт более широкий спектр значений. Семантика концепта ბეზ связывает этот концепт с русским «воля», который также передает личностный аспект свободы, но отличается от украинского концепта «воля», который является доминантным в украинском национальном сознании по сравнению с концептом «свобода». Анализ лексикографического материала,

паремиологического фонда, поэтических произведений грузинских поэтов и писателей раскрывает семантику многогранного концепта თავისუფლება. Среди основных коннотаций, которые наполняют этот концепт, мы выделяем следующие:

- тесная связь с родиной (Грузией), с любовью к стране;
- за «свободу» ведётся периодическая борьба. Так просто она не даётся грузинскому народу. Аспект «борьбы, освобождения» наполняет концепт «свобода» важной ценностью – это исторический путь развития грузинской нации, его история, угнетенное право (отсюда еще более желаемое и ценимое);
- символ свободолюбия грузинского народа;
- для каждого грузина понятие «свободы» - неотъемлемая часть его духовного мира;
- свобода вечная – как вера, народ, родина.

Выше перечисленные коннотации грузинского концепта «თავისუფლება» (свобода) сближают в его с украинским концептом «воля». Подобная схожесть объясняется схожестью исторических судеб украинского и грузинского народов. Как украинский, так и грузинский народ в XIX веке были лишены свободы и находились под контролем Российской Империи, претерпевали схожие притеснения и ограничения. Подобные общие исторические реалии повлияли на формирование схожих значений концептов, а значит, в концептуальной картине мира грузинского и украинского народов можем наблюдать общие черты – аспект борьбы за национальные права, в том числе за свободу своей страны, государства. Также общим является особое ценное отношение к свободе, в связи с нелёгким путем к её приобретению. Как украинский, так и грузинский народы всегда отличались свободолюбием, что отразилось в понимании концепта «свобода» и его важной ролью в языковой картине мира.

XX век отличается также схожими историческими особенностями жизни украинского и грузинского народа: вхождение в состав нового политического образования – Советского Союза; контроль со стороны политического центра страны СССР; глобальная русификация и тоталитарный контроль над народами. Подобные исторические реалии несомненно наполнили украинский и грузинский концепты схожей семантикой: свобода была ограниченной, а значит стремление к полной свободе продолжало наполнять концепты коннотациями «желания, мечты, стремления, борьбы». Кроме вышеуказанных значений и коннотаций стоит также отметить схожие значения, которые приближают грузинский и украинский концепты: вечность свободы и её важная роль, которая в строках многих поэтов определяется нахождением «в сердце» каждого человека.

Таким образом, схожесть исторических судеб украинского и грузинского народов определила формирование общих черт в мировоззрении. Концептуальные картины мира грузинского и украинского языков отражают важные схожие черты, которые были сформированы в связи с общими историческими реалиями. Подобные особенности вербально закреплены в семантических значениях концептов, как главных репрезентантов взаимодействия культуры и языка. Анализ украинских концептов «воля», «свобода» показал большую схожесть в значениях с грузинскими концептами «თავისუფლება» «бѣда», причиной формирования которой являются схожие экстралингвистические факторы, которые влияли на появление подобных значений концептов.

Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «язык» в украинской, русской и грузинской лингвокультурах показал, что выводы о схожести представлений о мире, общность культурных черт грузинского и украинского народов проявляется и на примере концепта «язык» (укр. «мова», грузин. «*ჯბა*»). В то же время анализ концепта «язык» в русской лингвокультуре позволил обнаружить множество отличий между родственными украинским и русским языками в части разных значений концептов.

Во-первых, хотелось бы отметить кардинальные концептуальные отличия, которые проявились при анализе важнейших лексем, репрезентирующих концепт «язык». Украинский концепт «мова» (язык) описывается лексемами: «*рідна*», «*милозвучна*», «*калинова*», «*солов'їна*», «*материнська*». Концепт «русский язык»: *богатый, красивый, сложный, родной, выразительный*, а также «*великий*» и «*могучий*».

В украинской языковой картине мира «*рідна мова*» («*родной язык*») сочетает в себе следующие главные значения: язык, который ребёнок узнал от матери - «*материнська мова*» (с материнским молоком, с колыбельной песни); язык, который ассоциируют с украинской песней (мелодичность украинского языка – неотъемлемый признак концепта); язык народа – неотъемлемая часть как всего народа, так и отдельного человека; язык, у которого большие исторические корни. В русской языковой картине мира были обнаружены следующие главные значения: язык передаёт связь с родиной; язык передаёт связь с родной землёй; это язык, который знаком с детства; это понятный язык (дополнительная коннотация).

Языковые единицы, эксплицирующие этот концепт как «*великий и могучий русский язык*», передают связь с родиной, величием России, как огромной сильной страны. Большая роль державности сформировала мировоззрение русского человека, что, несомненно, отражено и в языке. Россия, как государство, на протяжении длительного исторического периода отличалась силой и авторитетом в международном пространстве.

Подобное доминантное положение родной страны на политической карте мира не могло не отразиться в мироощущении русскими себя, как народа великого, наделенного силой и властью над другими.

С точки зрения характеристики концепта в целом, этнокультурный аспект присутствует в более насыщенном плане в концепте «мова» в украинской языковой картине мира: лексемы «милозвучна», «калинова», «солов'їна», которые, как было выявлено в процессе исследования, является сложно переводимыми с украинского языка на русский и возможно на другие языки тоже. Подобный факт связан с большой культурной семантикой, множеством этнических коннотаций, которыми наполнены эти лексемы.

Таким образом, анализ концепта «язык» продемонстрировал ещё большую концептуальную разницу между украинским и русским языком.

В грузинской языковой картине мира концепт язык (ეზა) имеет особую роль, так как язык грузинского народа является очень древним, с большой историей, длительной литературной традицией. Ценность родного языка, его величие и важная роль передаётся в многочисленных поэтических произведениях грузинских поэтов, общественных деятелей. Анализ художественного наследия, паремий, словарей показал, что самыми частыми лексемами, которые являются описательными и употребляются с лексемой «ეზა» являются следующие: «დედაეზა», «მშობლიური» (родной), «უწმინდესი» (святейший), «ტკბილი» (сладкий), «უნატოფესი», «უმველესი» (древнейший). Центральной является лексема დედაეზა, выражающая важные семантические значения и коннотации:

- связь с азбукой Якоба Гогешавили;
- связь с матерью;
- понимание языка, как данного Богом, языка молитвы, священного языка;
- связь языка и родины, языка и народа;
- язык – символ национальной идентичности грузинского народа;
- язык находится в сердце, в душе;
- язык, который несёт связь с великим гением грузинского народа – Шота Руставели;
- язык, который рождается, существует в горных вершинах.

Подобные коннотации ещё более широко раскрывают этноспецифические особенности концептуальной картины мира грузинского народа. На формирование подобных коннотаций повлияли культурные (великая роль творчества Шота Руставели), географические (горная страна) и другие особенности жизни грузинского народа.

Среди проанализированных и выделенных семантических значений, ассоциативных связей и коннотаций наблюдается высокая степень этнокультурной окраски значений, что в свою очередь, говорит о необходимости исследования подобных единиц и значений переводчиками с целью адекватного транскодирования лингвокультурных особенностей.

Таким образом, мы пришли к выводу, что концепт «язык» в русском национальном сознании наполнен совершенно другими значениями и коннотациями, которые не наблюдаются ни в украинской, ни в грузинской лингвокультурах. В то же время концептуальные картины мира грузинского и украинского языков, которые формировались под влиянием схожих культурных, социальных, политических процессов, содержат множество общих черт, которые характеризуют грузинские и украинские концепты.

Проведенное исследование лингвокультурологических проблем на материале анализа базовых концептов «свобода/воля» и «язык» в украинской, русской и грузинской лингвокультурах позволяет сделать вывод о том, что одним из самых действенных способов их «преодоления» является так называемый концептуальный подход в практической переводческой деятельности, который подразумевает знание не только ядерных, но и периферийных коннотаций, с обязательным учетом этноментальной специфики каждой лингвокультуры.

Библиография

1. Академический толковый словарь украинского языка. (1970—1980). Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://sum.in.ua/s/ridnyi>].
2. Андреев А.В. — Историческая динамика психологии свободы в духовности советского человека: опыт 1940 - начала 1990 гг. XX века // Психолог. – 2017. – № 3. – с. 16 - 34.
3. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Интегральное описание языков и системная лексикография. Т.2. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. с. 156-177.
4. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей / Под ред. Н. К. Рябцевой. М.: Наука, 1993. 176 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека - М.: Языки русской культуры. 1999г. 896 с.
6. Арутюнова Н. Д. Воля и свобода [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. – М.: Индрик, 2003. – с. 73–99.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: ас нтология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. с. 267-279.
8. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. - Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. - 104 с.
9. Балмагамбетова Ж.Т., Нургалиева А.А. Понятие концепта в лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Актуальные проблемы филологии: материалы международной научной конференции. Краснодар. 2016. – с.83-87.
10. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 2004. – с.33
11. Белянин В.П. Учебное пособие по курсу “Психоллингвистика”. – М.: Новый Гуманитарный Университет Натальи Нестеровой, 1999. – 37 с.
12. Бибик С. Новий словник епітетів української мови: до корпусу поетичної мови. Культура слова №77. 2012. 64 – 72 с.
13. Боднар К.А. Феномен свободы в демократическом обществе. Політологічний вісник, 2015. Випуск 79.- с.113-119
14. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Ч. 1. М., 1963. - с. 311-324.

15. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. Вып.№1 (001). 2004. с.18-35
16. Брагина Л.Г. Память в языке и культуре. Издательство: М.: Языки славянской культуры. 2007г. – 520 с.
17. Ванхала-Анишевски М., Сиилин Л. (Ювяскуля, Йознсуу) «Не великое дело, великое слово». Функционирование слова великий в современном русском языке // Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки. 2008. 25 – 42 с.
18. Василенко О.М., Семенишин О.И. Лінгвокультурні концепти «воля / свобода» (liberty / freedom). Збірник наукових праць «Гілея: науковий вісник». Випуск 104, 2016, с.116 – 119.
19. Варзин А. В. «Свобода» в словарной фиксации XIX – начала XX века: отражение трансформации смыслов под влиянием либеральной идеологии [Текст] / А. В. Варзин // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 206–212.
20. Ващенко В.С. Мова Тараса Шевченка. Харків. Вид-во Харків. ун-ту. 1963р. 252 с.
21. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) ; [уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел]. – К. : Ірпінь : ВТФ “Перун”, 2005. – 1728 с.
22. Вдовиченко Н.В. Вербалізація морально-етичних концептів в українській мовній картині світу. дисертація на здобуття наук. ступ. кандид. філолог. наук. Одеса, , 2015. - 212 с.
23. Вдовиченко Н. В. Етнокультурні чинники вербалізації морально-етичних концептів в українській мовній картині світу / Н. В. Вдовиченко // Мовознавчий вісник. - 2014. - Вип. 18. - С. 70-74.
24. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
25. Вежбицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов / Пер. с англ. М., 2001. – 288 с.
26. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.
27. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
28. Воркачев С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и концептология. Язык, коммуникация и социальная среда. №12. – 2014. – 50-69 с.
29. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. 79–95 с.

30. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // ФН. 2005а. № 4. С. 76–83.
31. Воркачев С.Г., Воркачева Е. А. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая // Массовая культура на рубеже XX-XI веков: Человек и его дискурс. М., 2003. С. 263–275.
32. Гачев Г. С. Ментальности народов мира [Текст] / Г. Гачев. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
33. Голубовська І. О. Етнічні особливості мовних картин світу: монографія / І. О. Голубовська, 2-е вид., випр. і доп. – К. : Логос, 2004. – 284 с.
34. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. с 396-405.
35. Гончарова Н.Н. Концепт – основная единица языковых картин мира. Журнал «Известия Тульского государственного университета. гуманитарные науки». // Издательство: Тульский государственный университет (Тула). ISSN: 2071-6141. с.225 – 234.
36. Грабович Г.Ю. Між словом і схемою (у пошуках Шевченкового тексту) / Г. Грабович // Сучасність. – 1993. – № 11. – с. 118.
37. Граф А. Концепт «свобода» в современной русско лирике. ACTA UNIVERSITATIS LODZIENSIS. FOLIA LITTERARIA ROSSICA 7. – 2014. – 193 – 200 с.
38. Григорьева А.А. Русский менталитет: сущность и структураавтореф. дис ... канд. философ. наук: 09:00:11 – Томск: 2008г. – 24с.
39. Гутовская М.С. Концепт «язык» в русской языковой картине мира и в обыденном сознании. Концептосфера русского языка. Минск. 2016. 252 –255 с.
40. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
41. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 1: А-З. М.: Рус. яз., 1989. 699 е.; Т. 4: Р-В. М.: Рус. яз., 1991. 683 с.
42. Дзюбишина Мельник Н. Поняття «рідна мова» в контексті сучасних реалій: матеріали четвертого Міжнародного конгресу українців 26–29 серпня 1999 р., м. Одеса. – К. : Пульсари, 2002. – 157с.
43. Дмитриева О.А. Об этнокультурной специфике пословиц и афоризмов. // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996. с. 67–80.
44. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов: на материале фр. и рус. яз. дис...канд. филол. наук: 10.02.20– Москва: 1997. – 189с.

45. Егорова О. С., Кириллова О. А. «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры. Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки). 161 – 167 с.
46. Егорова, О. С., Кириллова, О. А. Языковая р-презентация концепта «свобода» в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов) [Текст] / Яро-славский педагогический вестник. Гуманитарные нау-ки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – № 2. – с. 154–158.
47. Ермоленко С.Я. Територія мови Тараса Шевченка: Монографія / [С.Я. Ермоленко, Г.М. Вокальчук, А.Ю. Ганжа, Л.П. Гнатюк, Г.М. Сюта]; за ред. С.Я. Ермоленко. –К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2016. – 348 с.
48. Ермоленко С.Я. Мова і українознавчий світогляд»: Монографія – К – НДИУ , 2007 – 444с.
49. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Филология 2009г. с.96-105.
50. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського університету. Серія “Філологічні науки”. – Черкаси, 1999. – Вип. 11. – с. 12–25.
51. Жданова Л.А., Ревзина О.Г. «Культурное слово» милосердие. //Логический анализ языка. Культурные концепты. М., Наука, 1991.
52. Збірка патріотичної поезії митців слова Хорольщини. Ми діти твої, Україно, і доля у нас одна!. // / ред. І.А. Гунько, О.В. Левіна; верстка та дизайн О.І. Сизонов. – Полтава: ПП Мирон Ю.В., 2017. – 172 с.
53. Зогрянян Э. Концептуализация понятия времени в языковой картине мира (на материале современного русского языка). дис....док.филол.наук. Тбилиси. 2011г. 204 с.
54. Иванова Е.В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006г.сер.9, вып.3. с.40-47.
55. Ивасюта М. Світ українських символів. Наук.вісн.Чернів.універ. 2013. Випуск 697 – 699. Слов’янська філологія. 384 – 386с.
56. Ивченко О. Розуміння свободи в реаліях ХХІ століття. Вища освіта України. №1, 2001 г. 32 – 39 с.
57. Исаева, Л. А. О соотношении понятий «концептуализация», «стереотипизация» и «прецедентизация»// Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2012. – № 2. – С. 58–60.

58. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М., 1994. С. 190–218.
59. Колесов В. В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук. Л., 1991. С. 90-138.
60. Кононенко В. Концепти українського дискурсу. Монографія. - Київ-Івано-Франківськ, 2004, 248 с.
61. Кононенко В.І. Символи української мови: монографія, 2-е издание, Івано-Франковск: Издат-во Прикарпат. Нац. Ун-ту им. Стефаника; 2013 – 440 с.
62. Костомаров Н. Воспоминание о двух малярах. «Основа», 1861. 50 – 54 с.
63. Карасик В.И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
64. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. с. 156–158.
65. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. с. 13–15.
66. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. с. 76–77.
67. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов / под ред. Карасика В.И., Стернина И.А. - М.: ГНОЗИС, 2007. - 512 с.
68. Катаева Н.М. Русский концепт «воля». автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Екатеринбург. 2004. – 23 с.
69. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности / В.В.Колесов // Мир русского слова. - 2000.- №2.- 52-59с.
70. Колесов В.В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 67.
71. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. — М., 1990. — 128 с.
72. Коннова М. Н. Введение в лингвистику : учебное пособие. Изд. 2-е, Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 313 с.
73. Кононенко В.И. Символи української мови: монографія, 2-е издание, Івано-Франковск: Издат-во Прикарпат. Нац. Ун-ту им. Стефаника; 2013 – 440 с.
74. Кошарная С.А. Миф и язык / С.А.Кошарная – Белгород, 2002.- 287с.

75. Красных В.В. Картина мира vs. языковая картина мира. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? / Красных В.В. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. – 375 с. – с. 17-21
76. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.
77. Красных В. В. Русское культурное пространство: концепт «сторона» // Русское слово в мировой культуре. Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Сб. докладов. Том I, СПб., 2003.
78. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой [и др.]. М., 1997.
79. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 141-172 с.
80. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004. 356 с.
81. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 90–93 с.
82. Кудинова Е. А. Концепт и отражение языковой картины мира. Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. с. 106-107.
83. Культура общения и её формирование. Выпуск 14 // Научное издание. Воронеж, 2005. 202 с.
84. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
85. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
86. Лисицын А.Г. Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке... автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.01– Москва: 1995. – 25с.
87. Лисяк-Рудницький І. Україна між Сходом і Заходом / І. Лисяк-Рудницький // Історичні есе : в 2 т. / [пер. з англ. М. Бадік, У. Гавришків, Я. Грицака, А. Дешиці, Г. Киван, Е. Панкєвої]. – К.: Основи, 1994. – Т. 1. – 554 с.
88. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: антология / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. с. 280-287.
89. Лукашевич Е. В. Становление когнитивной структуры слова: лингвоментальный аспект / Е. В. Лукашевич // Методология современной психоллингвистики: Сборник статей. – М., Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2003. – С. 70–90.
90. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск, 1977. с. 11–55.

91. Малинович М. В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка / М. В. Малинович, Д. А. Арипова, В. В. Батицкая [и др.]. // Концепты. Категории : языковая реальность. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – 10–42с.
92. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб.пособ. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 296с.
93. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. 3-е изд. Минск, 2008. 272 с.
94. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
95. Мартінек С. В. Український асоціативний словник : У 2 т. – 2-е вид., стереотип. / С. В. Мартінек. – Львів : ПАІС. – 2008.
96. Мельникова А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб., 2003.
97. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лек-ций. М., 2004.
98. Мірчук І. Світогляд українського народу. Спроба характеристики // Філософія. Історія. Політологія. Генеза. – 1994. – № 2. – С. 87 – 95.
99. Мова – душа народу : матеріали бібліотек області до Міжнародного дня рідної мови та Дня української мови та писемності / Житомирська обласна універсальна наукова бібліотека ім. О. Ольжича ; уклад. О. Люблянська, ред.Г. Врублевська. – Житомир : ЖОУНБ ім. О. Ольжича, 2015. – 47с.
100. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. М.,1996. 415 с.
101. Москвин В. П. Семантическая структура и парадигматические связи полисеманта (на примере слова судьба): лексикографический аспект. Волгоград, 1997.
102. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка; [Электронный ресурс] ; под общ. руков. Ю. Д. Апресяна. – [2-е изд.]. – М. : Школа “Языки славянской культуры”, 2003. – 1122–1128с.
103. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
104. Павлюк Л.В. Концепт язык в обыденном языковом сознании. Веснт.Воронеж.гос.универс. серия Филология.Журналистика. 2009. №2. 86 – 88 с.
105. Панченко Н. Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков) АКД. Волгоград, 1999.
106. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. — М.: Наука, 1988. — 236 с.
107. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. Монография. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.

108. Петровых Н. М. Концепты воля и свобода в русском языковом сознании : [На материале романа В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю»] / Н. М. Петровых // Известия Уральского государственного университета. — 2002. — № 24. — С. 207-217.
109. Пивовар Е.С. Ключевой концепт как структурирующее начало языковой картины мира у белорусов и русских. Русистика. Т.17, №2, 2019, 243 – 254с.
110. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. с. 15–19
111. Полиниченко Д.Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков). автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 22 с.
112. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
113. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Монография. 2007г. Москва АСТ: «Восток-Запад». 314 с.
114. Постовалова 1987 - Постовалова В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч.трудов МГПИИЯ. Вып. 284. — М., 1987. — с. 65-72.
115. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – с. 8–69.
116. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка в 2-х тт. [Электронный ресурс] / А. Г. Преображенский. – М. : Гос. изд.-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. 1. А–О. – 720 с.; Т. 2. П–Я. – 552 с.
117. Пригодий О. Концепт «свобода» як елемент концептуальної картини світу. Науковий вісник МНУ імені в. О. Сухомлинського. №2 (20). Київ, 2017, с.188 – 190.
118. Прохоров Ю.Е. (ред.) Россия. Большой лингвострановедческий словарь/ М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. - 737 с.
119. Радзиевская Т. В. Сценарний та оцінний компоненти концептів етичної сфери (на прикладі концепту гріх) // Лінгвістичні студії : [зб. статей]. – Черкаський держ. ун-т. – 2002. – Вип. 4. – С. 141–153.
120. Ракитина О. Н. Концепт море в русском фольклоре // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. с. 114–124.

121. Ракитина О. Н. Признаки концепта «гора» и их актуализация в значении слова (на материале русских и немецких сказок) // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Ч. 2. Волгоград, 2003. с. 291–192.
122. Савицкий В. М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. – Самара: ПГСГА, 2012. – 124 с.
123. Самситова Л. Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира // Вестник Башкирского университета, 2012. Т. 17. №3(1). С. 1529–1532.
124. Самситова Л. Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация. Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №4. с.1373-1377.
125. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология : черты и различия // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 27 (42) / М. : МГИМО Университет, 2007. – 203 с. – ISBN 978-5-9228-0272-7. – с.39-46.
126. Селиванова О. О. Сучасна лінгвістика : напрями і проблеми / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
127. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т.4. – 800с.
128. Словник української мови : в 11 томах / [гол.ред.кол. І. К. Білодід]. – К. : Наукова думка, 1970 – 1980. – Т.1– 1970. – С.735
129. Словник української мови : в 11 томах / [гол.ред.кол. І. К. Білодід]. – К. : Наукова думка, 1970 – 1978. – Т.9– 1970. – С. 98
130. Словник синонімів української мови : В 2 т. / А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та ін. – К. : Наук. думка, 2001. – (Словники України).
131. Солохина А. С. Концепт «свобода» в англий-ской и русской лингвокультурах [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М.: РГБ, 2004. – 191 с.
132. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997. 824с.
133. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. 990 с.
134. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е, М.: Академический проект, 2004. с.42 – 67.
135. Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы / В. Н. Сурина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2010. — № 5 (16). — Т. 2. — с. 43-46.
136. Сусов А. А., Сусов И. П. Размышления о концептах. // Вестник Харьковского государственного университета им. В. Н. Каразина. Харьков, 2006, №49.
137. Тавдгиридзе Л.А. Концепт «русский язык» в русском языковом сознании. специальность 10.02.01 – дис....кандид. филол. наук // Воронеж. 2005.

138. Телия В.Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы.// Язык система, язык - текст, язык-способность. - Москва: 1995, с.25-36.
139. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
140. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере «трудовая деятельность») / Г.В.Токарев. - Тула, 2000. - 92с.
141. Трансформация украинской национальной идеи. / книга под редакц.О.Доней., К.:2019. – 464с.
142. Тубалова И.В., Эмер Ю.А. Ценностная составляющая концепта «украинский язык» в дискурсе украинских СМИ (на материале текстов аналитических статей). Томский государственный университет. Сибирский филологический журнал. 2008. №4. 273 – 284 с.
143. Тубалова И.В., Эмер Ю.А. Концепт «национальный язык» в зеркале белорусских СМИ // Русин. 2016 №4. 276 – 293 с.
144. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови: навч. посіб. / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.
145. Українське народознавство : [навч. посіб.] ; [за ред. С. П. Павлюка; передмова М. Г. Жулинського]. – 3-тє вид., випр. – К. : Знання, 2006. – 568 с.
146. Урысон Е.В. Еще раз о свободе и воле // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004, с. 694—703.
147. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
148. Уфимцева Н. В. Русские: Опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 139–162.
149. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.
150. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 3-х т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1964. – Т. 1 : А–Д [пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер.] – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.
151. Фатеева Л. М. Концепт «воля» в поезії Т.Г. Шевченка. Лінгвістичні студії: Збірник наукових праць. 2008. с.293 – 297.
152. Фатеева Л.М. Лінгвокультурологічний концепт «воля» (пареміологічний аспект). Збірні «Наукові праці». Том 67. Випуск 54. 2007, с.92 – 94.

153. Хворостяный И.Г. Концепт свободы в историко-литературном контексте XIX ст. (творчість Панаса Мирного). Русская литература. Исследования. Выпуск XV. 2011, с.295 – 306
154. Храмова В. До проблеми української ментальності / В. Храмова // Українська душа : [зб. наук. праць] ; відп. ред. В. Храмова. – К. : Фенікс, 1992. – 3 – 35с.
155. Шайкевич А.Я. Русская языковая картина мира в ряду других картинок //Московский лингвистический журнал. – 2005, № 2. - 5-21с.
156. Шмелев А.Д. Еще раз о русских словах свобода и воля. Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018, 675—700с.
157. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977.335 с. Шукшин В. М. Вопросы самому себе. М., 1981.256 с. Шукшин. Жизнь и творчество. Барнаул, 1992. Вып. 2.
158. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелёв. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 492 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
159. Шкрабалюк А.О. Феномен свободи у творчості Тараса Шевченка. автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.01.01 – Киев: 2010. – 24с.
160. Энциклопедический словарь символов культуры Украины. За ред.В.П. Коцура, О.И. Потапенка, В.В. Куйбиды – 5-е видання – Корсунь-Шевченківський. – 2015. – 912с.
161. Яцкевич О. О. Лінгвокультурний концепт «Воля»: динаміка смислоутворення / О. О. Яцкевич // Мова і культура. Вип. 10. Том II (102). – К., 2008. – 92 – 96с.
162. Яцкевич, О.О. Концепт "Воля" в українській мовній картині світу : автореф. дис ... канд. філол. наук: 10.02.01 – Харків : Б.В., 2009 . – 19 с.
163. ბარათაშვილი, 1968: ბარათაშვილი ნ., თხზულებანი, 1968 წ., თბილისი;
164. ბარბაქაძე, 2012: ბარბაქაძე ც., კონცეპტი „ოცნება“ (სემიოტიკური ანალიზი), <https://semioticsjournal>.
165. ვაჟა-ფშაველა 1961: ვაჟა ფშაველა, თხზულებათა სრული კრებული ხუთ ტომად, ტ. V, თბილისი;
166. ვორკაჩევი 2004: Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт, М., ИТДГК «Гнозис».
167. მახაჭაძე, 2004: მახაჭაძე შ., „პირველად იყო მითი“, ბათუმი
168. მელიქიშვილი, 2008: მელიქიშვილი ი., თავისუფლების ცნების ეტიმოლოგიური დიაპაზონი. სოციალურიდან ინდივიდუალურამდე, ენათმეცნიერების საკითხები, ტ. II., თბილისი;

169. რობაქიძე 2012: რობაქიძე მ., "თავისუფლების" იდეის გამომხატველი ზოგიერთი ცნება ძველ ქართულ ენაში, ქართველოლოგიის აქტუალური პრობლემები, ტ.1, თბილისი;
170. საბა,1991: სულხან-საბა ორბელიანი, ლექსიკონი ქართული, ტ. 1, თბილისი.
171. თავისუფლება და შიში. ჰაინრიჰ ბიოლის ფონდის სამხრეთ კავკასიის რეგიონალურ ბიურო. 2012 - გ.18
172. თავისუფლება, სამართლიანობა და დემოკრატია ქართულ აზროვნებაში. თბილისი. სამოქალაქო საზოგადოების ინსტიტუტი. 2019. – 324გ.
173. [ხვედელიძე, 2015: ხვედელიძე რევაზ. თარგმანისა და ლიტერატურული ურთიერთობის საკითხები. თბილისი. 2015წ. – 498გ.](#)

Интернет-ресурсы:

174. Aura.ge, პოეზია, <https://www.aura.ge/316-leqsebi-samshobloze> – дата доступа: 03.04.2020.
175. Бібліотека Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського, афоризми, <https://library.vspu.edu.ua/inform/cit.htm> – дата доступа: 25.05.2020.
176. Блог центральной библиотеки имени А.С. Пушкина, 20 стихов о русском языке (07.07.2017) <http://vokrugknig.blogspot.com/2017/06/20.html> – дата доступа: 02.06.2020.
177. Большой энциклопедический словарь русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A> – дата доступа: 08.01.2020.
178. Вірші про кохання та життя - "OnlyArt", <https://onlyart.org.ua/ukrainian-poets/virshi-maksyma-rylskogo/> – дата доступа: 10.01.2020.
179. Дошколенок. Вірші про рідну мову <http://doshkolenok.kiev.ua/skazki-legendy/348-virshi-pro-ridnu-movu.html> – дата доступа: 12.12.2020.
180. Друг читача (24.02.2014), 10 нових віршів про Майдан: герої не вмирають! <https://vsiknygy.net.ua/neformat/34345/> – дата доступа: 05.10.2020.
181. Картинки, стихи, любовь. Стихи о русском языке. <https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-russkom-yazyke/> – дата доступа: 02.05.2020.

182. Красиві вірші про рідну мову від українських поетів (20.02.2018), <https://amazing-ukraine.com/krasyvi-virshi-pro-ridnu-movu-vid-ukrainskykh-poetiv/> – дата доступу: 16.05.2020.
183. Культура РФ. Стихи о свободе. <https://www.culture.ru/literature/poems/tag-o-svobode> – дата доступу: 13.05.2020.
184. Мала Сторінка. "До рідного слова торкаюсь душею" - добірка поезій про українську мову. <https://mala.storinka.org> – дата доступу: 02.05.2020.
185. Мир поезии. Костенко Ліна. «Берестечко». <http://mirpoezylit.ru/books/7017/91/> – дата доступу: 28.04.2020.
186. Оксана Забужко. Абетковий покажчик творів, <http://poetyka.uazone.net/zabuzhko/> – дата доступу: 12.04.2020.
187. Освіта нова. 40 віршів про українську мову (05.11.2019) <https://osvitanova.com.ua/posts/2982-40-virshiv-pro-ukrainsku-movu> – дата доступу: 04.05.2020.
188. Пословицы о воле и свободе (09.03.2020), <https://kubansp.ru/doshkolniki/poslovicy-o-vole-i-svobode-poslovicy-o-vole-i-svobode-poslovicy-i-pogovorki/>, дата доступу: 05.05.2020.
189. Пословицы: большой сборник. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://posloviz.ru/category/yazyk-rech/> – дата доступу: 10.02.2020.
190. Приказки, прислів'я та афоризми, <https://vislovi.in.ua/prykazky-ta-prysliv-ya-pro-volyu/> - дата доступу: 06.01.2020.
191. Символика украинцев [Электронный ресурс]: <https://uk.wikipedia.org/wiki> – дата доступу: 10.10.2019.
192. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс] режим доступа: <https://text.ru/synonym> – дата доступу: 17.04.2020.
193. Современный русский. Пословицы и поговорки о языке и речи <http://www.oshibok-net.ru/for-all/learning-should-be-fun/poslovici/> – дата доступу: 06.06.2020.
194. Сорок стихов об украинском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://osvitanova.com.ua/posts/2982-40-virshiv-pro-ukrainsku-movu> – дата доступу: 10.01.2020.
195. Стихи и поэмы, стихи о свободе(2010 – 2014), <https://poemata.ru/poems/freedom/>, дата доступу: 02.12.2020.
196. Сучасна українська поезія і не тільки (2009 – 2020), <http://poeziya-ukrainy.com.ua/tag/virshi-pro-volyu/> – дата доступу: 05.10.2020.
197. РуСтих. Стихи классиков. <https://rustih.ru/stixi-o-svobode/> – дата доступу: 13.05.2020.

198. Українські традиції. Прислів'я та приказки про мову. <https://traditions.in.ua/usna-narodna-tvorchist/pryslivia-ta-prykazky/119-pryslivia-ta-prykazky-pro-movu> – дата доступа: 06.06.2020.
199. Шевченко Т.Г. Кобзар - собрание стихов. Электронный ресурс: https://be2.aldebaran.ru/get_file/4970706/36326926/Shevchenko_T_Kobzar – дата доступа: 24.02.2020.
200. საყვარელიძე ფრიდონ: ადამიანის უფლებებსა და თავისუფლებებთან დაკავშირებული ძირითადი ცნებები – თავისუფლება, <http://tolerantoba.ge/index.php?id=1281619775&kat=283> მოძიებულია 04.06.2020.
201. ქეგლ: ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი, <http://ena.ge/explanatory-online>. მოძიებულია 04.06.2020.
202. ქართული ლექსები: <https://www.aura.ge/317-leqsebi-deda-enaze.html>. მოძიებულია 05.06.2020.
203. ქართული ენის ეროვნული კორპუსი: <http://gnc.gov.ge/gnc/simple-query?corpus=grc> , <http://gnc.gov.ge/gnc/concordance> მოძიებულია 05.06.2020.